SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Редакция материала 3.02. Написана в феврале 2011 г, последние дополнения внесены в декабре 2011 г.

По сравнению с предыдущей редакцией от 2007 года — материал сильно доработан и дополнен. В основном различия касаются событий, произошедших за прошедшие 3 года. Добавлены некоторые разделы, в старых разделах внесены изменения и дополнения. Прежняя редакция доступна по адресу http://vicsrg.ho.com.ua/stat/ogorod2007.htm

В данном материале я постарался свести воедино всю информацию о себе, которая могла бы быть интересна другим людям; и тот опыт, который я приобрел за последние годы. Начат этот материал в конце февраля — начале марта 2007 года. Первая редакция закончена осенью 2007 года; за следующие 3 года материал получил существенную известность, однако во многом устарел; нынешняя редакция — от 2011 года — призвана обновить материал, внеся в него недостающие сведения. Написан он в основном по мотивам вопросов и ответов в форуме http://worldcrisis.ru, благодаря которому и получил свое название.

- Виктор Сергиенко
- 1. Введение
- 2. Дом
- 3. Быт
- 4. Медицина
- 5. Участок
- 6. Запасы
- 7. Электро- и бензоинструменты
- 8. Питание
- 9. Печи
- 10. Огород
- 11. Животноводство
- 12. Лошади
- 13. Заготовки
- 14. Строительство
- 15. Строительство нового дома
- 16. Дети в селе
- 17. Автономное электричество

Виктор Сергиенко
Метод Кошастого — 2011

Первым делом — несколько ссылок.

Ссылки на остальные мои материалы — здесь: http://vicsrg.ho.com.ua/

Ссылки на некоторые другие данные обо мне — здесь: http://worldcrisis.ru/crisis/vicsrg

В дополнение к данному материалу я написал отдельный FAQ — http://vicsrg.ho.com.ua/stat/ogorod-faq.htm — по мотивам вопросов и ответов из разных форумов. Его можно рассматривать как часть Метода. Я вынес его в отдельный материал, чтобы не перегружать основной текст.

1. Введение

Меня зовут Сергиенко Виктор, сейчас (2011 год) мне 35 лет.

Мои контакты: email: vicsrg@ukr.net

Итак, вначале **краткая хронологическая последовательность**. Родился я в 1975 году в Киеве. В 1997 году я закончил Киевский политехнический институт, химико-технологический факультет, специальность биотехнология. Получилось довольно редкое образование — техническое, и в то же время биологическое. С 1995 года я начал работать в области информационных технологий, программистом, системным администратором, получил также опыт работы преподавателем (3 года), на пике карьеры работал начальником отдела ИТ в немаленькой компании. В конце 2002 года задумался о необходимости изменения образа жизни, так как по ряду причин прежний образ жизни меня перестал устраивать (об причинах

подробно — в отдельном разделе). Приблизительно полгода длился период, когда я активно искал и обрабатывал информацию и вырабатывал решение. **В марте 2003 года было окончательно оформлено и принято решение о переезде**. В этот же момент я начал активно готовиться к переезду. В мае 2003 (2–4 числа) я выехал на местность чтобы найти себе дом. Поиски увенчались успехом в селе Ковалин Переяслав-Хмельницкого района. Я нашел пустующий дом, разыскал хозяев, договорился о покупке, дал задаток; и **летом 2003 года купил дом за 500 долларов**. Начиная с этого момента я все выходные проводил уже там, в своем будущем доме, по будним дням по-прежнему работал в Киеве. Для того чтобы привести дом в жилое состояние, понадобилось много работы, одно из главных дел было — поменять крышу (старая была соломенной) на новую шиферную, и позже — вставить металлопластиковые окна (старые были совсем ветхие). Летом 2003 года я поменял работу на более спокойную — простым программистом. В течение зимы 2003/2004 я продолжал готовиться к переезду, который запланировал на март, формировать запасы. **В марте 2004 года я уволился с работы и переехал жить в свой дом в селе.** Теперь образ жизни перевернулся — я 6 дней в неделю проводил в селе, и на 1 сутки в неделю ездил в Киев работать. Той весной я уже садил свой огород, и вообще полностью занялся налаживанием хозяйства. Летом этого же года уволилась с работы и переехала ко мне жена, и с этого момента дома уже постоянно кто-то был — мы завели собак, кошек, купили козу. Осенью, в ноябре 2004 года мы купили лошадей — две сельские лошади с телегой обошлись нам в 1500 долларов (в складчину с сестрой). Тогда же, осенью 2004 года в село переехала и моя сестра с семьей (два дома неподалеку от меня она купила еще раньше). Начиная с зимы 2004/2005 года наше жизнеобеспечение стало полностью независимым от внешнего снабжения. Зимой 2005/2006 года я 3 месяца поработал в Киеве 4 дня в неделю — на той же работе, программистом. После этого я с этой работы полностью ушел, взамен этого в Киеве у меня появилась подработка, куда я мог приезжать по более гибкому графику — раз в 2–3 недели, на полдня. С начала 2007 я и на ней уже практически не бываю, приезжаю в Киев довольно редко, можно сказать что с зарабатыванием денег на ИТ покончено целиком и полностью. В октябре 2006 я купил еще одну лошадь — породистую, орловскую рысачку. В декабре 2006 я купил полугодовалого жеребенка — тоже орловскую рысачку; вырастил и объездил ее. В 2008 году сделал в доме капитальный внутренний ремонт, и подвел под стены фундамент. В марте 2009 у нас родилась дочь. В 2010 году

начал большую стройку, включающую расширение дома практически вдвое. В октябре 2011 у нас родилась вторая дочь. Вот, вкратце, основные события до сегодняшнего дня (ноябрь 2011).

Основные цели, которых я стремился достичь изменением образа жизни. Главная и первейшая цель — **достичь максимальной автономности** в основных аспектах жизнеобеспечения, к которым относится в первую очередь **питание** и **жилье**. Вторая цель — достичь максимальной автономности по всем **остальным сторонам жизнеобеспечения**, к которым отнесем воспроизводство элементов материальной культуры. Третья цель — достичь **максимального качества жизни**, к сторонам которого относятся физическое и психологическое здоровье, полноценное питание, здоровая окружающая среда, наличие достаточного количества свободного времени для отдыха, творческая самореализация и т. д.

Пояснение. Под **автономностью** здесь понимается **независимость от положительных факторов** окружающего общества, обеспечивающих данные аспекты жизнеобеспечения. Имеются в виду те условия, которые общество нам обеспечивает, для того чтобы у нас было что-то желаемое. Например, подвоз продуктов в магазины, вода в нашем водопроводе, электричество в наших проводах, тепло в наших батареях, бензин на заправках для наших машин, вывоз нашего мусора из дворов, и т. д. Я специально указываю, что эти положительные факторы следует отличать от отрицательных — тех, которых НЕ ДОЛЖНО быть для того чтобы было все хорошо. Например, военкомата, забирающего детей в армию, наркоманов в подъездах, бьющих нас трубой по голове чтобы отобрать кошелек, отрядов продразверстки, и т. д. Это пояснение делается специально для тех фантазеров, которые не отличают положительные факторы от отрицательных. В понятие автономности я вкладываю независимость только от положительных факторов; достичь независимости от всех мыслимых отрицательных факторов невозможно ни для кого, и я такой цели не ставлю. Против взвода автоматчиков на БТРах никакой отдельный человек ничего разумного не сможет противопоставить, и я в том числе.

Предположения, с учетом которых ставились вышеназванные цели. Предполагается**наступление в скором времени (ближайшие годы) масштабного ресурсно-экономического кризиса,** бессрочного, переходящего в цивилизационный. Его отличие от ближайших во времени экономических и ресурсных кризисов (Великая депрессия в 30х, Вторая мировая война в 40х, распад Союза в 90х) — именно в его

бессрочности, связанной с цивилизационным переломом, обусловленным началом исчерпания важнейших для цивилизации природных ресурсов. Это значит, что в отличие от всех предыдущих ситуаций, стратегия «выжить, переждать, дождаться до лучших времен» будет ошибочной, если стало плохо — то дальше станет еще хуже. Обоснование неизбежности такого развития событий — за рамками этого материала; я касался этого вопроса в других моих материалах, и существует множество материалов других людей. Обзор по ссылкам интересующиеся могут глянуть здесь — **http://vicsrg.ho.com.ua/stat/doctrina.htm**. Разработка возможных последствий — тоже весьма сложный вопрос, требующий отдельного исследования. Приведу только вывод, важный для данной работы. В начале острой фазы кризиса будет практически полностью разрушена глобальная финансовая система и международная торговля. Прекратятся поставки множества товаров через границы, в их числе — энергоносителей: нефти и газа. Через весьма непродолжительное время после начала острой фазы кризиса (от нескольких месяцев до года) будут полностью и необратимо разрушены важнейшие инфраструктурные комплексы, обеспечивающие жизнедеятельность большей части населения. Это — агропромышленный комплекс, который не может выполнять свои задачи без бесперебойного снабжения нефтепродуктами; транспортная инфраструктура, по тем же причинам; жилищно-коммунальная и промышленная инфраструктура (генерация и транспорт электроэнергии, водопровод, канализация, теплоснабжение). Необратимость будет вызвана неизбежными хаотичными и вандальными действиями людей (например, в моменты нерегулярного включения электроэнергии в отсутствие теплоснабжения локальная разводка будет сожжена массовыми включениями обогревателей — уже получен опыт подобных происшествий в местах аварий), и отсутствием ремонта и запчастей (ряд оборудования надо регулярно обслуживать и ремонтировать, а продолжение попыток использования без этого — грозит полным разрушением). Что касается электрических сетей, то необратимость будет достигнута тогда, когда через несколько месяцев отсутствия электричества народ примется снимать провода со столбов. Таким образом, рассчитывать надо на то, что вышеперечисленная инфраструктура будет разрушена раз и навсегда. Следовательно, те, чье жизнеобеспечение базируется на существовании этой инфраструктуры — окажутся под угрозой своему физическому выживанию. Чтобы выйти из-под этой угрозы — необходимо достичь автономности, что и было заявлено в целях.

Основные принципы достижения вышеназванных целей. Для того чтобы понять эти принципы, надо более-менее отчетливо представлять себе существующее положение дел и устройство современной городской цивилизации. Постараемся не сильно углубляться в эти вопросы, но раскрыть их в главных чертах.

Начнем с **питания**. Каждый человек потребляет свои 1.5–2 кг продуктов в день, и относится к этому так спокойно, как будто эти продукты появляются прямо в подсобках магазинов (с). Если же разобраться, откуда они там берутся, станет ясно, насколько много факторов влияет на возможность их иметь. Начиная от наличия денег у вас в кармане, заканчивая глобальным положением дел в стране и в мире — с финансами, энергетикой, агропромышленным комплексом, и т. д. Причем ссылки на то что голод и продукты по карточкам остались где-то в прошлом — недействительны, так как мир не просто впервые со времен второй мировой подходит к сложному периоду своего существования, а еще и с тех пор ситуация с зависимостью сильно ухудшилась — что видно хотя бы по соотношению сельского населения и городского. Итак, для достижения автономности в снабжении продуктами однозначный выбор — **самостоятельный ручной труд на земле**. Почему **самостоятельный** — чтобы не было зависимости от других людей (вдруг им в какой-то год почему-то захочется позаниматься чем-то другим, а не выращиванием продуктов для меня; надо понимать, что в любой серьезный кризис сильно падает степень разделения труда в обществе, и множество профессий, дающих до кризиса «верный заработок», оказываются не при делах). Почему **ручной** — чтобы не было зависимости от нефтепродуктов и прочих энергоносителей. Это примечание — для тех, кто с чистым сердцем советует «каждому заниматься тем что он лучше умеет» (т. е. мне — программированием), или «зачем горбатиться, когда есть машины» (т. е. — купить мотоблок или трактор). Нет, не годится ни то ни другое — только самостоятельный и только ручной.

Теперь о **жилище**. Жилье выполняет крайне важную функцию в жизни человека, существовать без жилья (хоть какого-нибудь) человек в нашем климате не может. Самая главная его функция — обеспечивать защиту от неблагоприятных климатических условий — осадков, ветра, и холода. Вторичная функция — обеспечивать человеку условия для жизнедеятельности. Каждому человеку надо не только иметь продукты, но и их готовить — значит в доме должна быть такая возможность — печь или плита. Каждому человеку надо мыться и стирать вещи, значит должна

быть возможность где-то взять воду, нагреть ее, куда-то потом ее деть. И так далее. Все потребности человека, удовлетворяемые жилищем, надо разделить на три части. **Первая** — абсолютно необходимые, без которых человек испытывает физический дискомфорт и опасность для жизни. **Вторая** — то, что непосредственно для жизни не необходимо, но является все же очень полезным и нужным. И **третья** — то, что доставляет удовольствие и комфорт, но большой реальной пользы не приносит.

К первой части мы отнесем:

1) **замкнутое пространство** (стены, пол, потолок, крыша) — то что защищает нас от ветра и осадков;

2) **источник отопительного тепла** в доме и достаточную **теплоизоляцию** стен — то, что обеспечит нам приемлемую температуру в зимнее время;

3) **наличие окон**, дающих достаточно света (в темноте мы не сможем ничего делать);

4) источник сильного тепла, пригодного для **приготовления еды** (сырой картошкой или крупой не очень-то наешься);

5) наличие в доме или неподалеку от дома **источника воды** (в количестве, достаточном для питья, готовки, мытья и стирки);

6) наличие в доме или неподалеку от дома места, куда можно **выливать** отработанную воду;

7) наличие в доме или неподалеку от дома места, куда можно **ходить в туалет** с соблюдением санитарно-гигиенических норм (чтобы не было опасности распространения болезней).

Поскольку вышеперечисленные функции являются **абсолютно необходимыми — жилье, которое их не обеспечивает, жильем не является по определению**.

Ко второй части я бы отнес наличие в доме электричества. Ничего по-настоящему жизненно важного оно не обеспечивает, но одна вещь — освещение в темное время суток — является чрезвычайно ценной, позволяя раздвинуть световой день и сделать гораздо больше дел (это касается зимнего времени, когда темнеет уже в 4 часа дня). Еще сюда надо отнести наличие в доме нормальной обстановки — мебели, всяческих вещей, ковра на полу, занавесок на окнах, домашней утвари, и т. д.

И только **к третьей части** я бы отнес наличие в доме люстры, подвесных потолков, теплых полов, джакузи, итальянской плитки в сортире, да и само наличие в доме сортира. Этот вопрос является больным для многих людей, поэтому еще раз подчеркну — по моему мнению, наличие в доме теплого туалета является приятным, комфортным, желательным, но никак не является абсолютно необходимым или даже приносящим сколько-нибудь

существенную пользу. В туалете надо не жить и не читать книги, туда надо прийти, сделать минутное дело и уйти. По моему опыту, даже 30-градусный мороз не является для этого преградой. Для здоровья это опасности не представляет, что бы кто бы не говорил.

Итак, при принципиальном решении вопроса жилья я учитывал, что жилье должно обязательно обеспечивать первую часть требований; по возможности — вторую; ну а третью — как получится. При этом всем, разумеется, не надо забывать что главное условие — автономность. Рассмотрев варианты, можно прийти к выводу что **городская квартира жильем не является вообще**. В условиях отсутствия работающей инфраструктуры они не обеспечивают **почти ничего из первой части** (а именно пунктов 2,4,5,6,7). В отсутствие водопровода в ней будет некуда ходить в туалет (а через пару недель выливания ведерок под кусты во дворах многоквартирных домов, особенно летом — начнутся эпидемии); в ней нельзя будет готовить пищу (даже если пища будет); нечего будет пить и нечем будет мыться (а водоемов в большом городе мало и находятся они далеко, ну а питьевой воды нет ни в одном; трудно представить, как можно напоить большой несколькомиллионный город из пары маленьких грязных речек; пожалуй, отсутствие питьевой воды встанет самой первой серьезнейшей проблемой при отключении водопровода); зимой температура в ней будет почти такая же как на улице. Некоторое представление о том, чего стоят городские квартиры зимой без работающей инфраструктуры (перечислим — электричество, водопровод, отопление, газ) — дают описания блокадного Ленинграда (с учетом того что в те годы половина Ленинграда отапливалась дровами, и соответственно во многих домах были печи и какие-то запасы дров, и с учетом того что население города тогда было совсем не такое как сейчас). Некоторые описания можно найти в произведениях Стругацких.

Решение я сформулировал таким образом: **жилище должно быть частным домом, находящимся на участке с автономным снабжением водой, с печным отоплением, в местности где людей немного, неподалеку от как можно более обширного леса**. Именно этим я руководствовался, когда выбирал место и дом.

Объединяя решения относительно снабжения продуктами, и жилья, получаем решение для общего образа жизни:

Жить надо **в частном доме, на участке земли, как можно большем, организовав хозяйство так, чтобы автономность по питанию и жилью была возможно более полной**.

Это основа, а дальше на нее навешиваются разные уточнения,

связанные с проработкой отдельных вопросов.

Здесь также будет уместно сфомулировать, что же такое Метод Кошастого (это название зародилось помимо моей воли, и каждый его употребляет кто во что горазд, так что во избежание разногласий я привожу свою собственную формулировку).

Метод Кошастого — это: (следите за ключевыми словами) **— основанные на личном опыте методические рекомендации по смене уклада жизни отдельно взятой семьи,** (КОГДА) **в преддверии и самом начале кризиса,** (ЗАЧЕМ) **призванные СНИЗИТЬ ВЕРОЯТНОСТЬ гибели и бедствий в разгар кризиса, и УВЕЛИЧИТЬ ВЕРОЯТНОСТЬ выживания по его итогам, с горизонтом планирования около 50 лет, то есть до конца своей жизни и до начала самостоятельной жизни внуков,** (КАКИМ ОБРАЗОМ) **путем переезда в сельскую местность в удалении от больших городов, и налаживании максимально автономного хозяйствования.**

Вот так. Не меньше, но и не больше.

Выбор местности и удаления от города. То, что место надо выбирать не в городе и не поблизости от города — ясно с самого начала. **В кризисный период большие и средние города станут зоной жестокого бедствия, и от них надо будет находиться как можно дальше.** С другой стороны, переезд куда-то совсем далеко — затрудняется по техническим причинам. Разумным было выбрано расстояние в 60–80 км от Киева. В качестве второй меры пассивной защиты — выбор села не на трассе (что было бы очень удобно с транспортной точки зрения), а в стороне от трассы, как минимум километров 10. Поясню эти меры. По моему мнению, в кризисный период будет два рода движения людей из большого города. Первый — это набеги, когда человек куда-то идет с целью разжиться там продовольствием и вернуться обратно в город, где ждет голодная семья. Преимущественно это будет пешком, какой-то частью — на велосипедах; преимущественно — в одиночку или маленькими группами (2–3 человека), какой-то частью — средней величины вооруженными бандами. Главная особенность — что набег предусматривает путь «туда и обратно» за небольшой период — день-два. Длительный поход за продуктами нецелесообразен потому что за время пути съешь больше чем удастся принести. Исходя из возможностей пешего перемещения, наиболее «горячей» зоной будет 20–30 км от границ города. Окружность в 50 км — будет практическим пределом для «нескольководневных» походов и для велосипедных выездов. Дальше — с набегами придется иметь дело достаточно редко. (Напоминаю, это мои личные расчеты, кто-то может думать иначе, но я рассудил так). Второй род движения людей —

это миграция. Когда люди перемещаются с семьей и пожитками. Эти люди могут зайти куда угодно, однако их поведение будет в корне отличаться от первых — будучи сами уязвимыми, они будут куда менее склонны к насилию и агрессии, чем «набежники». Основной поток людей будет перемещаться по трассе, поэтому села на трассе будут подвержены контактам с мигрантами гораздо больше, чем удаленные от трассы. Таким образом, выбор места в 70 км от Киева и 10 км от трассы является действенным и дешевым способом пассивной защиты в кризисных условиях. Что, естественно, не отменяет опасности и других средств защиты от нее.

Район был выбран Переяслав-Хмельницкий, по той причине что он не густонаселен, в нем имеются немалые лесные массивы, он чистый экологически, и, по радиационной карте, это единственный чистый район в Киевской области. Среди нескольких сел, удовлетворяющих условиям, было выбрано село Ковалин. Был найден пустующий дом на краю села, с участком 75 соток, и куплен за смешные деньги — 500 долларов.

Принципы организации хозяйства. Чтобы разобраться в этих принципах, надо учесть, что я предполагаю в ближайшем будущем начало распада технологической цивилизации, связанное с ресурсным кризисом. Это означает что **множество вещей, которые сейчас доступны и недороги, в будущем окажутся недоступными или весьма дорогими**, по крайней мере для большинства населения. Это относится к тем вещам, которые невозможно сделать в кустарных условиях, которые требуют крупных высокотехнологичных производств, недоступного сырья, и т. д. Перечень таких вещей огромен, даже если выкинуть из него то, без чего легко можно обойтись. Вдвойне плохо то, что очень многие вещи, которые раньше люди умели делать в кустарных условиях, сейчас делать никто не умеет — знание потеряно, и даже в книжках его не сыщешь. Например, одежда — еще в начале 20 века в селах покупная одежда была роскошью, доступной не всем, а большинство народа носило повседневную одежду из домотканого холста, который хозяева изготавливали сами из льняных и конопляных волокон. Почти в каждом доме был свой ткацкий станок, детали от него до сих пор валяются во многих хатах, в том числе моей, и моей сестры. К сожалению, собрать полный исправный станок нереально, да и умения на нем работать нет; а главное, для работы станка надо сначала заготовить нитки, а это отдельная отрасль — изготовление и прядение растительного или шерстяного волокна. И так же со множеством других вещей — деревянная посуда, бочки, кадушки, корзины, и т. д. — в хозяйстве вековой давности

покупными были, фактически, только железные инструменты и соль. Сейчас этот подвиг повторить практически нереально.

Для ведения хозяйства требуется множество **разных вещей**. Это разнообразные инструменты — для обработки почвы, дерева, металла; это разнообразная домашняя утварь; и это расходные материалы, необходимые для строительства и ряда других дел.

• Одни из этих вещей **жестко необходимы** (попробуйте например выкопать яму без лопаты или сварить борщ без кастрюли), другие — без которых **можно обойтись** или заменить другими (например, доильный аппарат для дойки коров или кухонный комбайн);

• одни стоят **недорого** (та же лопата, вилы, топор, кастрюля), другие — гораздо **дороже** (мотоблок, бензопила; трактор);

• одни могут служить **долго**, многие десятилетия (та же лопата), другие — выходят из строя через определенный срок нормального использования (например, пила-ножовка), или просто являются **недолговечными** по своим свойствам; и наконец,

• одни способны работать **без привлечения внешних ресурсов** (та же лопата), другим для работы нужен **постоянный доступ к ресурсам**, не воспроизводимым в хозяйстве (например, трактор не работает без горючего; менее очевидно, но он не работает и без доступа к запчастям — летит одна маленькая деталька, ремень, шланг, шестеренка — и все, трактор стоит).

Если мы хотим в дальнейшем, после наступления кризиса, пользоваться вещами для ведения хозяйства, нам надо сейчас, до кризиса, определиться, **какие же вещи в каком количестве** мы будем покупать. Если иметь неограниченные финансовые ресурсы, то можно конечно закупить всего и помногу. Но такое счастье есть не у всех. Поэтому обычная задача — **в условиях ограниченных финансовых ресурсов совершить наиболее рациональные закупки** различных вещей. При решении этой задачи очень важно правильно определить критерии рациональности. Я их определил таким образом.

• Приоритет отдается вещам **жесткой необходимости** перед вещами, без которых можно обойтись (то есть нечего и думать о кухонном комбайне (как бы этого не хотела жена), пока в хозяйстве нет достаточного количества лопат, кос и топоров);

• Приоритет отдается **недорогим** вещам перед дорогими (если одну и ту же задачу можно решить дешевой вещью и дорогой — лучше выбрать дешевую; тут правда очень важна

оговорка про качество и про побочные характеристики вещи. Например, некоторые инструменты я покупал только фирмы Stanley, хотя они очень недешевые; но оно того однозначно стоит; если сравнить ножовку Стенли и какой-нибудь Топекс — внешне одинаковы, одну доску распилить — тоже разницы нет; но пользоваться долго и активно — Топекс давно выбросил и проклял, а Стенли еще и не затупилась, режет и режет как песню поет);

• Приоритет отдается вещам **долговечным** перед недолговечными (это один из важнейших пунктов. Здесь важен горизонт планирования — многие люди дальше пары лет вперед не заглядывают, но я счел необходимым установить срок горизонта в 50 лет. Соответственно те вещи, которые приобретаются в одном или немногих экземплярах — должны быть в состоянии прожить этот срок, даже если они будут стоить существенно дороже аналогов. Например, кухонную посуду — кастрюли — я приобрел из массивной нержавейки, Berghoff, хотя купить эмалированные кастрюли было бы гораздо дешевле. Но у эмалированных есть один недостаток — рано или поздно их об что-то стукнешь, и появится маленький изъян на эмали, пятнышко с трещинками, через которые вода будет попадать на железо, оно начнет ржаветь — годик-другой, и готова дырочка, и кастрюлю можно списывать. Она может прослужить и 5 лет и 10, но 30–50 она не прослужит, можно ручаться. А толстая нержавейка прослужит 50 лет, и ничего ей не мешает в принципе прослужить и 100 и 200 лет. Ее испортить можно только кувалдой. Не говоря уж о том что такие кастрюли и сковородки весьма удобны в использовании); и наконец,

• Абсолютный приоритет отдается **автономно работающим** вещам, перед вещами, нуждающимися во внешних ресурсах (электрическим насосом качать воду гораздо удобнее и приятнее, чем доставать ведром с цепью, однако при отсутствии электричества насос становится бесполезной грудой металла, а ведро с цепью вывести из строя мудрено. Здесь грань бывает весьма тонкая; например, ручная помпа — это автономная вещь или неавтономная? На первый взгляд вроде бы автономная, но на второй — она иногда нуждается в ремонте и замене резиновых прокладок; фильтр в скважине имеет свойство со временем забиваться. В этом плане скважина и помпа — гораздо менее надежна и долговечна, чем колодец и ведро с цепью; к тому же и более дорогое решение; поэтому приоритет отдается колодцу, а заводить скважину можно лишь после колодца, если финансы позволяют.

Сформулируем принципы, по которым желательно организовать хозяйство. Хозяйство должно быть организовано так, чтобы по возможности (в идеале — совсем) не использовать расходных невоспроизводимых материалов, а пользоваться только нерасходуемыми вещами длительного использования. Идеал этот на 100 % недостижим — например, соль является невопроизводимым материалом, а не расходовать ее никак не получится. Решается это тем, что количество подобных пунктов надо свести к минимуму, а те что есть — обеспечить запасами на весь срок горизонта планирования. Например, вопрос с солью решается так: один человек потребляет соли 2–3 кг в год (это с некоторым запасом). Семья из четырех человек потребит за 50 лет 600 кг соли. Вот такое количество и следует запасти (я приблизительно столько и запас). Другой неизбежно расходуемый материал — это гвозди. Хорошо, если они расходуются в постройках, которые простоят многие десятки лет — например новая крыша на сарае. Хуже, что их приходится использовать там, где срок службы гораздо меньше — например, забор или загородка. Здесь выходов два — запасти гвоздей тоже изрядное количество (у меня сейчас около 100 кг разных, но это еще мало), и использовать гвозди повторно (вытаскивать, ровнять, и использовать в неответственных местах). И так далее.

У этого принципа есть ряд тонких моментов, которые до конца соблюсти не удастся. Например, я не запасся крышками для консервирования на 50 лет, а только лет на 5. Но без консервирования можно обойтись, тем более что у нас уже освоены альтернативные методы квашения огурцов и капусты, изготовления корейской морковки. Ну а пока есть крышки — будем наслаждаться консервированными огурчиками. И в других вопросах так же — чем менее жизненно необходима вещь — тем более допускается отклонение от принципа. Естественно, при этом всем нельзя забывать о факторе стоимости — эти все игры допустимы только с дешевыми вещами.

2. Дом

В своем самом первом материале я подробно описывал проект дома из пенобетона, который я собирался строить. Как я писал позднее, по финансовым причинам мне этот дом построить не удалось. Однако мой проект не пропал зря — вслед за мной переехала ко мне по соседству моя родная сестра, которая построила себе именно такой дом, практически без изменений, который проектировал я. Поэтому я имею возможность описывать сразу два дома — тот, в котором живу я по факту, и тот, который построила моя сестра. Так сказать, сначала реальность, потом идеал.

Мой дом построен в 1948 году. По устройству — это сруб. Нижние венцы — из дуба, верхние — из ольхи, сосны, я точно не помню, но мне рассказывали что породы дерева выбраны по «правильной» технологии. Дубовые венцы лежат прямо на грунте, никакого фундамента нет. Под углами — краеугольные камни (в их роли выступают танковые катки (!) что, учитывая год постройки, неудивительно). Грунт — песок. С одной стороны пол вровень с землей, с другой под дом сделана подсыпка, он стоит как бы на возвышении высотой 30–50 см, которое отступает на метр-полтора от стен. Расположение относительно окружающего ландшафта такое, что подтопление дому не грозит ни в каком случае — он стоит на локальном возвышении.

Стены и изнутри и снаружи обмазаны толстым слоем (7-10 см) глины с соломой. Это чисто украинская традиция, которая, как мне рассказывали, в России не распространена — там гораздо более обычная картина когда сруб голый, ничем не обмазывается. Почему так — мне непонятно. Эта обмазка — гениальное средство для теплоизоляции (стена как минимум вдвое теплее), и для консервации древесины (я читал что в толстом слое глины — уникальные условия, консервирующие древесину в максимальной сухости, плюс защита от жучков). Плюс полное отсутствие продувания — и никаких забот с конопаткой швов (о чем постоянно надо заботиться в голом срубе). Ну а материал бесплатный — глина и солома обычно есть везде. Процесс, правда, трудоемкий — в небольших объемах разминать глину, мешать солому — руки отвалятся, пробовал. В больших количествах — это делают в углублении с помощью лошади.

В семидесятые годы снаружи поверх глины дом был обшит листами ДВП, покрашенными сверху белой краской, и углы зашиты крашеными досками. На удивление, эта ДВП, казалось

бы, недолговечный материал — и сейчас выглядит вполне прилично. Если стены ничем не обшиты — то глину надо каждый год подмазывать (на открытом воздухе глина, не идеально защищенная от влаги, местами может набухать и облупливаться), и белить. Обычно это делают на пасху, «мажут» хату и внутри и снаружи.

Крыша дома, в тот момент когда я его купил, была покрыта соломой (один из последних домов в селе, который был под соломой). Эта соломенная крыша прожила почти 50 лет, и уже никуда не годилась. На самом деле соломенные крыши очень долговечны, но они требуют ежегодного осмотра и мелкого ремонта. Если где-то начало подгнивать и затекать — место надо найти, расчистить, сдвинуть солому, возможно поменять снопик. Это как минимум последние лет 20 никто не делал. На подтекающее место клался кусок рубероида и прижимался палкой. Что получилось в результате — страшно глянуть (см. фото, *мой дом в момент покупки, 2003 г.*). Я этот рубероид до сих пор потихоньку в печке жгу. А солома с этой крыши после разборки почти вся в массе своей была свежая, золотистая, прочная, много в нераспавшихся снопиках (я ими потом крышу сарайчика чинил). Правильная соломенная крыша при должном уходе и 100 лет может стоять. Сейчас, кстати, восстановить эту технологию было бы очень непросто — хотя бы потому что соломенные снопики для крыши делаются только из ржи, сжатой

вручную серпами, связанных перевяслами в снопики прямо на поле, и обмолоченной потом в этих же снопиках. Никакой комбайн такого не сделает, а руками — уметь надо. Раньше умели все..

Результатом испорченной крыши были потеки на потолке — там где подтекала вода. Один из них был уже весьма значительным — еще год, и начала бы гнить стена. Поэтому сразу же после того как я выбрал дом, летом 2003 года, я поменял на нем крышу (слегка рискуя — тогда еще даже не была оформлена покупка). Бригада западенцев за 4 дня сделала новую крышу — двускатную шиферную. Качество исполнения было отвратным, но в целом крыша получилась вполне годная и выполняющая свои функции. Глядя на их работу, вспоминаются бессмертные слова Зорга — «Хочешь чтобы что-то было сделано хорошо — делай это сам».

Позже, весной 2004 года, в момент переезда, я вставил новые окна — металлопластиковые. Старые окна, деревянные, были в очень плохом состоянии, и тепла через них терялось бы очень много. Поэтому я выбрал профиль (австрийский, шириной 72 мм, пятикамерный), стеклопакет (двухкамерный, ширина 36 мм: 4-12-4-12-4), и вставил новые окна в проем, вынув старые. (см фото, мой дом с новыми окнами и крышей, 2004 г.)

Дом мне обошелся в 500 долларов (и еще 120 за оформление). Крыша мне обошлась в 750 долларов — где-то в

равных долях, по 250 — за лес (брусья, доски), за шифер, и за работу бригаде. Окна мне обошлись в 500 с копейками долларов. Таким образом, капитальные затраты на приобретение жилья у меня составили $500+120+750+500 = 1870$ долларов. Прибавим с округлением мелкие затраты, получим 2000. Я считаю, цена за полноценное жилье с большим участком земли — просто мизерная. Никаких капиталов мне не понадобилось, деньги эти вынулись просто из зарплат (с работы я ушел в марте 2004). Это я рассказал специально для тех, кто, плача, провозглашает что молодому человеку нереально приобрести свое жилье в собственность; поэтому надо выкладывать деньги за съемное жилье; или залазить в кредитную кабалу на 30 лет. Да нет, все вполне возможно и реально, если немножко выйти за рамки навязанных стереотипов.

Дом имеет одну жилую комнату, кухню, коридор и кладовку. Общая площадь дома — 49 м. кв. Площадь жилой комнаты — 32 м. кв, без учета печи — 27 м. кв. Площадь кухни — 8 м. кв, коридора и кладовки — по 4.5 м. кв. В комнате 4 окна, в кухне — 2 окна.

В комнате — русская печь. Она служит для отопления и готовки. Остальное пространство комнаты функционально разделено на зоны: у входа — прихожая (вешалка, на полу — коврик, по которому можно ходить в обуви, место для обуви); напротив двери — гостиная (диван, обеденный столик, пианино, в углу — мое рабочее место: стол с компьютером, полки, тумбочки), правее — рабочий кабинет (шкаф, письменный стол; отгорожен от гостиной спинкой дивана), в углу — печь, на которой — спальня. Надо сказать, что такое функциональное разделение довольно удобно, и я более-менее начал понимать суть домов, у которых кухня плавно переходит в столовую, плавно переходящую в гостиную с камином, в конце которой — прихожая и вход. Нормально.

Кухня отделена от комнаты дверью. Там была вторая печь, которая была уже практически непригодна к дальнейшей эксплуатации — через весь корпус прошла серьезная трещина. Я ее разобрал, и вместо нее сделал новую, которой мы сейчас преимущественно и пользуемся. Печь (тут такого типа печь чаще называют «груба») многофункциональная — она одна отапливает весь дом, на ней же готовится еда, и в нее вмонтирован бак для подогрева воды.

О новом доме моей сестры. На самом деле это не один дом, а целых два. У сестры есть взрослая дочь, так что она не могла построить дом только одной себе. Она купила по соседству со мной 2 хатки, и на этих двух участках построила 2 новых дома. Они практически одинаковые, один полноразмерный (2 этажа), другой чуть меньше (1.5 этажа — верхний этаж полумансардный). Я буду описывать двухэтажный (*см. фото, южная сторона дома — большие окна; вход и веранда — с противоположной, северной стороны*). Размер дома (наружный) 8х9 метров, фундамент ленточный, шириной

полметра, глубиной 1.2 м, высотой цоколя над грунтом 60 см, армирован 16 мм арматурой. Стены из пенобетонных блоков (плотность 800), толщиной 300 мм, армированы через два ряда сеткой из 4-мм проволоки. Снаружи стены облицованы белым силикатным кирпичом в полкирпича, с 3–5 см воздушным промежутком между пенобетоном и кирпичом (*см. фото, дверной проем, внутренняя дверь уже поставлена, наружная еще нет*), облицовка связана с пеноблоками выпущенной через каждые два ряда армирующей сеткой. Между первым и вторым этажом, и над вторым этажом, на пеноблоках — железобетонный пояс 15 см, на него кладутся брусья перекрытия — деревянные, 25х25 см. Перекрытие — доски 40 мм, положенные на брусья. Потолок 2 этажа — тоже брусья, доски 30 мм, на них — глино-опилко-бетон (мешаются опилки, глина и

цемент, во влажном виде укладывается, застывает, получается достаточно прочная легкая теплоизолирующая масса. С

северной стороны дома — вход через пристроенную веранду (во всю длину дома, шириной 4 м). С южной стороны дома — по 2 больших окна на этаж; с восточной и западной стороны — по 1 маленькому окну, с северной стороны окон нет (*см. фото, восточная сторона дома*). Окна — деревянные (изготовления местного мастера, достаточно качественно), но не со стеклами а со стеклопакетами (двухкамерные, 32 мм) (см. фото) Отопление печное, печь будет находится в центре дома на отдельном фундаменте, разработана таким образом, чтобы обогревать все помещения дома, служить для готовки и нагрева воды. Схема печи двухколпаковая, разрабатывал ее я. Крыша дома простая двускатная, чердак холодный, фронтоны выложены как продолжение стены, из силикатного кирпича, с одним окном с каждой стороны (восток и запад). Дом пока с незаконченной внутренней отделкой, с 2007 сестра уже живет в нем (до этого жила в старой хате этого участка). Второй дом пока не особо нужен, и стоит пока в виде коробки.

3. Быт

Об отоплении. Отопление у меня только дровяное (см. фото). О заготовке дров я напишу отдельно; сейчас — о том, что внутри дома. Топить я начинаю в сентябре, и заканчиваю в мае; фактически, большая часть года кроме собственно летних месяцев, печь топится. Сентябрь-октябрь и апрель-май — время «несерьезной» топки — небольшим количеством дров раз в сутки или даже двое суток; с ноября по март печь топится серьезно — солидным количеством дров, раз в сутки (если температура около 0 или маленький минус), два раза в сутки (если мороз не ниже -20), или даже три раза в сутки (в экстремальных случаях мороза ниже -20, под -30, в наших местах это бывает не более нескольких дней за зиму, да и то не каждый год). Процесс топки занимает около 2 часов, и еще около часа догорают угли; потом надо закрыть задвижку чтобы тепло не уходило из дома. Позже закрыть — потеряется тепло; раньше закрыть — нельзя ни в коем случае, так как можно отравиться угарным газом. Так что надо следить. Это русская печь; в грубе (там дрова горят на колосниках с поддувалом) дрова горят быстрее и угли прогорают полностью и быстро, так что там следить проще. Груба более эффективно использует тепло от сгорания дров, чем русская печь, так что

сейчас мы отапливаемся практически только ею. Такое отопление дает мне возможность поддерживать зимой температуру в доме не ниже 18–20 градусов, а обычно — 22–23 градуса. Золу, которая накапливается в печи, я выгребаю, просеиваю через сетку, и употребляю в смеси с навозом для удобрения на огороде.

О вентиляции и кондиционировании. Окна у меня металлопластиковые, открывается из них только одно в комнате и одно в кухне, остальные глухие. Так что через них воздух не поступает. Но в доме много неплотностей, через которые может подсасываться воздух, например у входной двери. Основная вентиляция дома происходит при топке печи — печь для горения берет воздух из помещения, вместо него через неплотности притекает внешний воздух, и дом полностью проветривается. Таким образом в отопительный сезон вентиляция осуществляется автоматически, и нет проблем ни со свежим воздухом, ни с влажностью. В теплое время года, когда нет комаров, днем открыты и окно и дверь, когда комары — открыто только окно (оно затянуто сеточкой). Так что летом тоже проблем нет, и специально что-то делать для вентиляции нет никакой нужды. Летом, кстати, окно выполняет также функции кондиционера — когда среднесуточная температура ниже комфортной — то днем (когда тепло) окно открыто, на ночь закрывается; когда среднесуточная температура выше комфортной, то днем (когда жара) окно закрыто, а открывается ночью, чтобы дом охлаждался. Внутренность дома обладает большой теплоемкостью (2–3 тонны печи, плюс глиняная обмазка стен), так что температура усредняется, суточные перепады небольшие (1–2 градуса).

О водоснабжении и канализации. Водой я снабжаюсь из колодца, расположенного в 10 метрах от дома (см. фото). Он сделан в 1956 году, из самодельных бетонных кругов. Глубина — около 3–4 метров. В нем — верховая вода, мягкая, едва заметного желтоватого оттенка, вкусная. Соседка делала в Киеве анализ, по нескольким десяткам параметрам — все в норме, только слегка повышена органика. Это (и желтоватый цвет) — оттого, что вода проходит рядом с торфяными залежами. Это танины, дубильные вещества — те же самые, что придают цвет чаю, полностью безвредные. Дебет колодца — около 1 тонны воды в сутки. Вода вытаскивается с помощью ведра на цепи, и ворота. Ворот был старый, как-то сломался, я приучился вытаскивать вручную, и мне это нравилось даже больше чем крутить ворот. Позже ворот был починен. Скорость вытаскивания одного ведра — около 10–15 секунд, соизмеримо с тем чтобы наполнить его из-под крана с хорошим напором. Два ведра вручную заносятся в дом, в доме стоит емкость для воды (40-литровая кастрюля из нержавейки), также заполняется печной бак для нагрева воды, и бак-рукомойник. Вот такая простая схема. Потребление воды на бытовые нужды составляет ведро-полтора на человека в день, так что заносить воду в дом приходится обычно раза два, не больше.

На животноводство уходит гораздо больше — чтобы напоить лошадей и коз, уходит 60-100 литров в день, но эту воду никуда не надо носить — лошади пьют прямо рядом с колодцем из большой кастрюли (50 л из нержавейки).

Как я говорил, на кухне будет раковина и ванна. Под ними я сделаю слив, который под стеной будет выведен из дома и отведен на 10 м от дома пластиковой трубой на глубине около 70 см, а там — в неглубокую яму. Почва песчаная, в нее хоть 10 ведер вылей, хоть 20 за раз — все уйдет, так что сложной системы не надо. Выливаться в нее будут только серые стоки — вода от стирки, мытья. Пластиковые трубы, тройник, сифон — все уже запасено, ждет пока сделаю. Сейчас, пока это еще не сделано, отработанная вода в помойном ведре выносится к огороду и выливается на компостную кучу, или под деревья в саду.

О туалете. Туалет стандартного сельского образца — яма, над ней будочка (см. фото). Находится в 20 м от дома. Я его сделал полностью сам, новый. Яма глубиной около метра, площадью около квадратного метра. Будочка деревянная, крыша — один лист шифера. Стоит она просто на четырех кирпичах. Когда яма

будет заполнена (по прикидкам — через три-пять лет) — будет выкопана новая яма, и туалет будет просто перенесен на новое место. Старая яма будет засыпана, и еще через год на этом месте будет посажено дерево. Место для ямы должно быть незатапливаемым, отдаленным от дома и колодца на пару десятков метров.

Для тех, кто считает туалет на улице ужасной дикостью. Безусловно, унитаз в теплом доме со сливом — это комфортно; и мне он тоже нравится больше уличного сортира. Но за все надо платить — теплый сортир представляет собой проблему в плане автономности и трудоемкости. Для него требуется обеспечение водой — около 100 литров в день, которые надо натаскать руками — и канализационная система по обработке черных стоков. Это серые стоки можно сливать под куст. А человеческие фекалии — нельзя, по санитарно-гигиеническим требованиям. Очищать их по всем правилам — довольно сложно; нужен двухкамерный септик, плюс дренажная система, если грунт глинистый; его раз в пару лет надо выкачивать машиной (или выгребать вручную). Поэтому надо понимать, что **все имеет свою цену.** Ну а туалет на улице кажется чем-то невообразимым только до того, как начать им пользоваться. На третий день забываешь об этом — сходил, сделал дело и пошел дальше. А (для любителей) — сидеть читать книгу лучше на диване, а не в туалете. Есть, впрочем, и возможность некоторых отступлений — в некоторых случаях (зима, ночь) пописать можно и в помойное ведро, потом вынести. Для экстренных случаев есть ведро с крышкой — можно воспользоваться, если вдруг очень надо. Короче говоря: за все годы жизни в селе ни я, ни жена не ощутили какой-то особой проблемы в том, что туалет на улице. Поэтому любым оппонентам (довольно много почему-то есть людей, зацикленных на этой теме, как будто важнее туалета в жизни ничего нет) — могу сказать с уверенностью, что их мнение беспочвенно. Для тех, кому реально необходим туалет в помещении по состоянию здоровья, существует вполне нормальный выход — т. н. пудр-клозет. Это то самое пластмассовое ведро с плотно закрывающейся крышкой (снимаемой перед использованием), которое стоит под стационарной сидушкой, находящейся в отдельном (но теплом) помещении. Рядом стоит емкость с наполнителем — опилки, зола, хвоя, торф, на худой конец просто сухая земля или песок — главное чтобы сухое и сыпучее. Наполнитель насыпается на дно ведра, и потом засыпается сверху после каждого использования; в сочетании с крышкой это помогает избежать запаха. Ведро раз в сутки выносится и высыпается в дырку уличного туалета. Вот и все проблемы, и не

надо ни слива, ни черных стоков, ни очистных сооружений. Силы и средства, которые должны быть потрачены на устройство теплого туалета — не бесконечны, и их рационально потратить в других направлениях, более важных.

Туалетной бумаги я сделал запас на несколько десятков лет.

О готовке. В ранних материалах я писал, что желательно на начальном этапе иметь газовую плиту. Теперь же считаю — нифига подобного, баловство это все. И из принципов хозяйствования сильно выпадает (баллоны тратятся очень быстро, а денег стоят весьма приличных), и место занимают, и пожарную опасность представляют. А главное — ничуть не необходимы. Зимой как минимум раз в день, а чаще два раза в день топится печь — этого обычно достаточно чтобы приготовить еду. В другие разы, в промежутках между топками, чтобы разогреть еду, достаточно поставить ее в протопленную печь и прикрыть заслонку — или на плиту протопленной грубы — она остается достаточно горячей, чтобы минут за 10 подогреть еду до приятной температуры. Тем более удобно, когда печь топится дважды в день. Ну а летом мы готовим кушать на улице, на очаге (см. фото). Я сложил примитивный очаг высотой в три кирпича, сверху положена решетка, сваренная из арматурин, в очаге

разводится огонь из мелких палочек за 2 минуты, на решетку ставятся кастрюли (до 3–4 одновременно влезает). В качестве топлива используется хворост, его немало накапливается за зиму от коз (я их подкармливаю разными ветками, верхушками деревьев, в общем хватает). Ветки рубятся топориком на небольшие кусочки. Рядом с очагом оборудован стол и скамейки, при хорошей погоде там приятно обедать. Над всем этим я в 2010 году сделал большой навес, чтобы дождь не был помехой, а также переделал очаг более основательно, сделав из него также коптильню.

Утварь для готовки в русской печи требуется специальная. В русской печи используются казаны (чугунки, или баняки, по-украински), и ставятся они в печь ухватом (рогачом). Казаны есть в продаже, хоть и в весьма специфических магазинах (я нашел в Киеве в магазине «Господарка» на рынке Юность). Рогачи не продаются нигде — их сейчас просто нет. Раньше их делали деревенские кузнецы. Спасает то, что они очень долговечные. Я выцепил четыре штуки. Для готовки на очаге и на плите грубы — нужны обычные кастрюли. Единственное требование — чтобы у них не было пластмассовых частей, всяких ручек и т. д. Все металлическое. Эмалированную посуду, как уже говорил, я не уважаю; предпочитаю использовать кастрюли из нержавейки, а в эмалированных варю еду для собак.

Сейчас у нас есть еще дополнительно настольная индукционная плитка (Меридиан, киевская). Родственники подарили. Весьма удобная и довольно экономичная вещь; особенно хороша, когда надо что-то небольшое подогреть или полчашки воды вскипятить для чая, во время между топками печи. В концепцию она не вписывается, и мы на ней ничего крупного не готовим.

О прочей кухонной и хозяйственной утвари и посуде. У меня есть некоторое количество обычных фаянсовых тарелок. Но на их долговечность я, естественно, никак не полагаюсь. Поэтому я купил изрядный запас металлических тарелок, из моей любимой нержавейки (у меня к ней вообще слабость). Большинство из них имеет весьма непритязательный вид (покупались на барахолке за гроши) (такие тарелки используют в армии, детдомах, интернатах и прочих подобных заведениях). Для красоты купил еще в 2004 году набор нержавеечных тарелок Бергофф, очень красивых, и не особо дорогих. (Не так давно попытался купить еще — и с изумлением обнаружил, что подобные тарелки сняты с производства, их почему-то больше не делают!) Запасся несколькими десятками ложек, вилок, чайных ложечек (большинство — с барахолки, по гривне штука). Есть две

мясорубки. Несколько терок (из нержавейки, тоже Бергофф), еще всякие мелочи. Очень важная часть утвари — миски. У них множество применений. Естественно, они тоже из нержавейки;) Большинство — дешевые из тонкого металла (фирма «555», кажись), они не особо долговечны — подвержены вмятинам, есть уже и испорченные. Некоторое количество более качественных. Одна очень удачно купленная на барахолке большая латунная миска. Две большие кастрюли (выварки) из толстой нержавейки — 50 и 40 литров. Из первой сейчас пою лошадей, вторая — дома для воды. Еще одна большая кастрюля на 36 литров используется летом для подогрева воды на очаге, для мытья. Важно также иметь достаточное количество ведер. Обычные ведра из оцинкованного железа на 10, 12 и 15 литров. Они недешевые. Чуть дешевле — ведра из пластмассы (годятся не всякие; мне наиболее понравились самые простые и дешевые «строительные» ведра — они из вязкой пластмассы, не подверженной трескaнию и разбиванию, в отличие от многих более дорогих и красивых ведер). Для увеличения долговечности пластмассовых ведер их желательно использовать дома, оберегая от замерзания в них воды, и прямых солнечных лучей. К моему огромному сожалению, так и не нашел ведер из нержавейки;) (позднее дополнение. Только что нашел! шикарно выглядящие ведра, однако покупать я их не буду по двум причинам — во-первых, цена одного ведра из нержавейки — как 20 обычных; во-вторых — в уязвимом месте, где ведра обычно ломаются (ушки, к которым крепится дужка) — сделано похабно, из тонкой стали, и с плохой сваркой. Теряется весь смысл покупки «вечного» ведра. Блин, обидно!)

О горячем водоснабжении. Сейчас у меня есть специальная **уличная кастрюля для горячей воды**, 8 литров. Летом, когда готовим на очаге — в конце готовки ставится кастрюля с водой, и греется на остатках огня и на углях — иногда до кипения выходит, иногда просто горячая. Ее хватает, чтобы сделать полтора-два ведра горячей воды, пригодной для мытья посуды, стирки или мытья. Если надо больше воды — например, для большой стирки — греется вода специально (это было написано до того как была введена в использование 36-литровая кастрюля

для воды, она еще удобнее). Зимой то же самое — до того, как была сделана новая груба, в русскую печь ставился **большой казан с водой**, и по ходу топки мы получаем 10 л кипятка — это 2 ведра горячей воды, хватает для всего (обычно один казан, но если надо — то в течение часа-полутора топки можно таких казанов вскипятить штук 5). В промежутках между топками можно поставить казан с водой в печку и он подогреется, пусть не до кипения, но будет довольно горячий. Короче говоря, с горячей водой никогда проблем нет — сколько надо воды, столько и будет. Ну а теперь, как я уже писал про **новую печь в кухне**, в ней есть **водогрейный бак** (см. на фото внутреннее устройство; подробнее — в разделе о печах). Его емкость около 50 л, и нагревается вода автоматически при топке печки, «бесплатным» теплом отходящих дымовых газов. Остывает вода довольно долго — за полсуток, скажем, она еще остается вполне горячей, за сутки — теплой.

Весьма неожиданно получилось прекрасное решение в кухне для мытья рук и посуды теплой водой. Я заказал большой рукомойник из нержавейки, и размышляя, куда бы его повесить, внезапно подумал, а почему бы его не повесить прямо на грубу? Получилось, что этот бак спинкой прислоняется к весьма горячей кирпичной поверхности; и после топки грубы вода в нем сама собой нагревается, пусть и не так горячо, как в водогрейном баке, но как раз до той теплоты, при которой мыть руки или посуду — самое оно.

О стирке. Для стирки используется хозяйственное мыло (белое, Гала) или дешевый стиральный порошок. Сразу замечу — при исчерпании запасов порошка стирка не остановится — можно будет использовать вытяжку из золы (зола размешивается с водой, отстаивается, раствор используется для стирки; в «щелоках» стирали наши предки, и вполне успешно. Если есть жир, можно заморочиться и мыло изготовить). Мелкие вещи стираются вручную, а крупные — ногами. **Метод стирки ногами очень эффективен и удобен**, несмотря на слабую известность в широких народных массах (недавно смотрел один из японских мультиков, там бывают тщательно проработаны бытовые детали. Обнаружил, что в Японии стирка ногами является привычным народным методом). А я о нем когда-то вычитал, и опробовал еще когда жил в Киеве (стиральной машины у меня не было никогда). Суть метода такова. Крупные вещи замачиваются как обычно, и потом готовятся к стирке как обычно, в большой миске или в ванне, то есть заливаются горячей водой со стиральным порошком. После этого залазишь в миску ногами (естественно, чистыми), и начинаешь ритмично (можно под музыку)

переступать, топтать вещи по всей площади. Стирка производится за счет того, что при наступании вода с силой продавливается сквозь ткань, вынося с собой грязь. Стирать надо минут 5-10, за это время 2–3 раза вещи надо вынуть и перевернуть другой стороной, чтобы все простиралось равномерно. Потом вещи полощутся как обычно, 2–3 раза в прохладной воде. Отстирываются все вещи прекрасно, постель получается чисто белая. Преимущество данного метода перед ручной стиркой в том что: 1) ткань меньше изнашивается — нет трения ткани об ткань, есть только сдавливание; 2) не утруждаются руки и спина — метод вообще не трудоемкий, в отличие от традиционного. А ногам от него только польза; потом сполоснул от порошка в чистой воде, и все. Поэтому, рекомендую — в отсутствие стиральной машины — лучший метод.

О мытье. В будущем, как я писал, мыться будем в кухне, под струей горячей воды, в ванне, работающей как душевая кабинка. Сейчас — моемся в большой миске, поливая себя горячей водой из кружки. Довольно неудобно, но помыться можно вполне нормально. Уходит где-то ведро воды; если мыть голову — полтора ведра. Летом — моемся на улице, вечером, когда стемнеет. Летний душ собирался сделать, но так руки пока и не дошли (надобности особой нет, и так удобно); так что используем ведро, и воду, подогретую на очаге во время вечернего приготовления пищи. Используем обычное недорогое туалетное мыло. В том числе и для мытья головы — не знаю что мне скажут сторонники шампуней, но и у меня и у жены внешний вид волос улучшился после перехода с шампуней на мыло. Ни малейшей перхоти, и чистый вид дней 5–7 как минимум; а с шампунями помню если на второй день не помоешь, то на третий день голова уже выглядит плохо. Сдается мне, что дурят нас производители шампуней.

Об освещении. В доме используется освещение электричеством. Лампочки используем энергосберегающие, 20 Вт (аналог 100 Вт накаливания) в комнате, сколько же на кухне, столько же в коридоре. Есть еще маленькая лампочка над печкой. Сейчас длительное время горит только лампочка в комнате, остальные включаются ненадолго по необходимости. Освещение включено полчаса-час в летнее время, и 4–8 часов в зимнее. Сразу скажу, что из других потребителей электричества у меня только компьютер, который работает от часа до половины суток, и больше ничего. Нынешнее освещение — это практически единственная часть быта, которая серьезно пострадает от разрушения инфраструктуры — равноценной замены у меня не будет. Есть определенный запас свечей, но даже при самом

бережном использовании их больше чем на год не хватит; за это время придется освоить освещение лучиной, или маслом, или чем-то подобным. Совсем без освещения жить будет сложно: летом-то ничего, только сдвинуть на час сон и пробуждение; а вот зимой, когда темнеет в 16, а светлеет в 8 — неизбежно будет часов 4–6, которые спать не хочется, а сидеть в темноте грустно. Впрочем, при горящей печке еще ничего, нормально, из устья печи достаточно света, чтобы ходить по дому не спотыкаясь, а прямо перед печью даже читать можно. Опыт жизни без электричества есть — за прошедшее время было несколько раз по 2–3 дня, когда из-за аварий его не было. (Примечание 2011 года. Сейчас ситуация с освещением изменилась, благодаря освоенному автономному энергоснабжению, описанному подробнее в отдельном разделе, основанному на небольшой солнечной батарее, аккумуляторе, и светодиодных осветительных приборах. Теперь в отсутствие электричества темно у меня дома не будет).

О мусоре. Вывоз мусора является существенной частью городской инфраструктуры. В селе никто мусор не вывозит, и большинство селян решает этот вопрос весьма просто — устраивает свалку где-то поблизости участка или на самом участке. Многие более радикальны — грузят мусор на машину, и вывозят в ближайший лес. До сих пор мечтаю поймать кого-то из тех кто это делает. Я этот вопрос решаю принципиально по другому. Итак, главный мой принцип — **не создавать мусора**. Поэтому у меня в принципе нет ничего похожего на мусорное ведро, куда валится все подряд. Если мне надо от чего-то избавиться — вещь отправляется в соответствующее место. Если это что-то органическое, что может **сгнить** — отходы готовки — то в помойное ведро, которое потом выливается на компостную кучу. Если это что-то, что может **сгореть** — то в коробку, стоящую возле печки, содержимое которой сжигается. Эти две категории практически полностью покрывают возникающий у меня мусор. Реже, но все же возникает мусор, такой как ненужные ржавые железки и битые стекляшки. Этот мусор накапливается в специальном месте, а потом, когда я что-то бетонирую, отправляется **в бетон**, где остается навсегда. Фундаментов я уже заливал немалое количество, и сколько я там похоронил битого стекла — страшно сказать (от прежних хозяев оставалось под сараем бутылок, наверное, сотен пять, и от соседа в прошлом году вывез три телеги бутылок). В случае, если я не буду ничего бетонировать — этот мусор должен быть **закопан на глубину** не менее метра, где тоже остается навсегда, не влияя негативно на окружающую среду. И наконец, крайне редко, но все же возникает

мусор, который нельзя ни сжечь, ни закопать. Какие-то подозрительные пузырьки с химикатами, и т. д. Такие вещи я пакую в кулечек, и когда еду в Киев — беру с собой, и выкидываю в ближайший контейнер.

Подобный способ сортировки-утилизации мусора стал для меня естественным и единственно возможным; когда я вижу (бывает, что и у себя в гостях) горожан, которые отправляют в один и тот же мешок металлические крышки и стеклянные бутылки, бумагу и пластиковую упаковку, и банановые шкурки с огрызками — меня начинает дергать.

О финансовом раскладе. За все годы, прошедшие после переезда, почти все время у меня был какой-то доход. Он, конечно, в сравнение не шел с зарплатой, которая была в Киеве, но по сельским меркам — более чем ощутимый (в среднем — 1/5 моей зарплаты программиста). Тем не менее, я с самого начала организовывал жизнь так, чтобы денег не требовалось совсем. «Совсем» до копейки, конечно, получиться не могло; но степень приближения очень большая. В настоящее время у нас уходит около 20–30 гривен в месяц на электричество (для тех, кто не знает что такое гривна: 1 доллар = 5 гривен до 2009, и 8 гривен сейчас, в 2011). И около 30–50 гривен на хлеб. Других обязательных ежемесячных расходов «на жизнь» у меня нет. Из необязательных — 80-100 гривен уходит на мобильную связь на двоих. Есть еще налоги: земельный, который составляет от 15 до 20 гривен в год, и так называемый «дворовой», 20 гривен в год (но но его почему-то берут не всякий год). Других налогов нет.

За вычетом этих совсем небольших трат, все прочие деньги, которые у меня появляются, **тратятся НЕ «на жизнь»**. Направления трат — капитальные расходы на строительство, увеличение запасов, расширение хозяйства. В настоящее время программистом я уже не работаю (лишь изредка еще в одном месте могу приехать подработать один вечер, когда я бываю в Киеве). Доход я сейчас получаю от проката лошадей. Это удобнее, чем ездить в Киев, да и доход больше. Люди приезжают из Киева, катаются по лесу, счастливы, а я получаю деньги, не отходя от дома. Благодаря этому я успешно продвигаю проекты, требующие затрат денег.

Важной особенностью моей финансовой модели настоящего времени — является **полная независимость от поступления денег**. Скажем, если в течение полугода не было ни копейки дохода (как это и бывает иногда зимой) — то это не только не бедствие для меня (сравните с городской жизнью — отсутствие денег даже месяц-два уже может быть сравнимо с катастрофой), но даже не какое-то неудобство. Даже стройка не остановится —

так как инструменты и материалы у меня обычно заготовлены заранее, да и всегда есть широкий спектр дел, которые надо делать.

О телевизоре и развлечениях. Телевизора у меня **нет принципиально**. Причем избавился и от него уже сравнительно давно — еще лет за 5 до переезда. Причина проста — я считаю телевизор в настоящее время натуральным вражеским агентом, направленным на деструктивные функции и промывание мозгов. Поэтому я его из дома удалил полностью и безвозвратно. Однако образовавшийся вакуум надо чем-то заполнять. Это совсем несложно, с учетом того что у меня есть компьютер. На нем у меня коллекция отборных фильмов, большая коллекция отборной музыки. Еще больше фильмов — на дисках; накопились они за прошедшие годы в основном путем обмена с людьми. Поэтому в долгие зимние вечера посмотреть фильм или два — милое дело, пусть даже старых и смотренных. Тем более что это не говенные сериалы, а отборные фильмы высшего класса. Когда их много сотен — они не приедаются.

Об интернете. Интернет городского качества в селе, к сожалению, недоступен. Из доступных вариантов есть вполне приемлемые — CDMA с внешней антенной, например, неплохо работает. Однако я выбрал самый дешевый вариант, хоть и весьма низкого качества, но меня вполне устраивает. Это GPRS, с мобильным телефоном (старенькая моторола C350) в качестве внешнего модема. Стоит он сейчас, смешно даже сказать, 8 грн за 80 дней, и каждый день есть 20 мБ трафика, чего мне полностью хватает. Кто помнит работу с модемом на 14400 на плохой линии с частыми обрывами связи — вот это что-то похожее. У меня отключена загрузка картинок и флеша, и странички грузятся вполне шустро.

О культуре. Иногда меня спрашивают: «как ты можешь обходиться без театра, оперы, прочих культурных мероприятий? добровольно себя хоронишь..» и т. д. Таким культуртрегерам у меня ответ простой и правдивый. Я не ходил в театры когда жил в Киеве — ну не прет меня от театров — не хожу и сейчас, и не чувствую никакой потери. Тем более у меня простой и немножко грубый ответ тем персонажам, которые на полном серьезе задают вопрос, как я могу обходиться без регулярных посещений ночных клубов и прочих подобных заведений. В любом случае, вопрос надуманный. Если я нахожу возможность бывать в Киеве раз в неделю-две, то было бы желание иногда сходить в театр — какие были бы проблемы?

О книгах. В отличие от театров, гораздо более важным для культурного уровня личности я считаю регулярное хорошее

чтение. Читать я люблю и читаю много. Я перевез свои книги, и за прошедшие годы купил много новых книг, фактически сформировал библиотеку. Всего у меня сейчас около 1000 томов книг; из них художественной литературы около 500–600 томов. Половина из них — моя любимая фантастика. Остальные — разная проза, классическая и современная. Главный источник книг — барахолка и букинисты на Петровке. В любой день там можно выбирать отличные книги по гривне-две-три-пять-десять за штуку.

Также частью библиотеки являются книги естественнонаучной направленности. Их около 400 томов, начиная от школьных учебников, кончая специальной литературой, с упором на учебники и справочники уровня технического вуза. Науки — математика, физика, химия, биология. Изрядно также книг гуманитарной направленности — история, философия. Изрядно также книг прикладной направленности — строительство, домоводство, сельское хозяйство, медицина. Немало книг, недоступных в печатной форме, я скачал и распечатал в 2003 году (а что еще было делать ночами на работе). Жемчужина моей коллекции — двухтомник ред. Девриена «Настольная Книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ» изд. 1875 г.

Многие десятки тысяч наименований книг у меня также хранятся в электронном виде, на маленьком нетбуке. Пока будет работать моя система автономного энергоснабжения — они тоже будут доступны. Но я все же основное внимание уделяю бумажным книгам.

Об образовании. Часто возникает вопрос «а как ты будешь учить детей, ведь там **в селе нет нормальной школы**». Вопрос этот я считаю очень важным, гораздо более важным чем считают любые мои оппоненты. Потому что я считаю, что **в городе тоже нет нормальной школы**. По моим ощущениям, нормальные школы окончательно кончились лет 5-10 назад. Впрочем, даже когда учился я — считать школу нормальной можно было едва ли наполовину. Меня очень многое не устраивает в технологии обучения — и тогда, и тем более сейчас. Подробно эту тему я раскрывать не буду — она достойна отдельной большой статьи. Но вывод мой однозначен — школа в гораздо большей степени отбивает у детей охоту что-то узнавать и постигать, чем дает что-то полезное. Поэтому учить детей я буду сам. Опыт преподавания у меня есть, и немалый. Этот опыт, и мой уровень, и имеющаяся литература — позволяют мне уверенно рассчитывать на возможность дать детям образование на уровне нормального технического вуза.

4. Медицина

В докризисный период медицина мне доступна в районной больнице в Переяславе. Ехать туда 20 км, если что — это 15–30 минут. Я там был, больница весьма приличная, поликлиника, круглосуточный травмпункт, скорая помощь и т. д. В период кризиса и после — я прогнозирую что квалифицированная медицина будет недоступна никому, по причине тотального бардака, поэтому другие места не будут иметь преимуществ перед моим.

Главную ставку я делаю на то, чтобы **не болеть и иметь крепкое здоровье**. Сейчас у меня это более чем получается — физическая форма отличная (нагрузки немаленькие, но разумные), питание отличное, воздух-вода чистые. В принципе, я на здоровье и в городе не жаловался, но некоторые неполадки были (желудок испортил на нервной работе); здесь это бесследно прошло. Слабое зрение (хожу в очках) так просто не поправить; запасся 4 парами новых очков (про методику Жданова и прочие я знаю, но о них много негативных отзывов). Наибольшие проблемы прогнозирую в связи с зубами. За прошедшие годы не было ни одной дырки (что я связываю с отказом от употребление сахара, и полноценным витаминно-кальциевым снабжением). Что раньше было — я вылечил все что можно было, но пломбы не вечные, и когда-то начнут выпадать. Через десяток-другой-третий лет это может привести к тому что придется обращаться к услугам народных умельцев, дергающих зубы плоскогубцами. Естественно, в точно таком же положении будут все. У кого сейчас здоровые зубы?

Тем не менее, я счел необходимым создать **определенные запасы медикаментов и медицинского оборудования**, которые хранятся долго, и могут оказаться полезными по кризисному времени и отсутствии медицины. Закрыть все проблемы с медициной таким образом, конечно же, нельзя, однако 90 % простых проблем — вполне. Типичный пример — мелкие травмы. Для их лечения требуются совсем простые медикаменты и элементарные навыки; но если их не лечить — это чревато серьезными проблемами.

Вот практически полный перечень моих запасов. Количество я не указывал, чтобы не перегружать текст; поскольку практически все эти медикаменты (кроме антибиотиков) весьма и весьма дешевы, количества их везде немалые; типично порядка 5-10 пластинок (для таблеток).

Оборудование. Скальпель: держатель + 20 сменных лезвий.

Хирургические ножницы. Полукруглые шовные иглы разных размеров. Хирургический пинцет. (большинство этих инструментов приобретались с ветеринарными целями, но отлично годятся и для людей). Зажимы. Шовный материал. (помимо специальных шелковых ниток, отлично годятся также обычные капроновые нитки, простерилизованные спиртом). Термометры ртутные.

Стоматологическое оборудование. Щипцы прямые, щипцы изогнутые разных форм. Элеваторы. Зонды, шпатели.

Расходные материалы. Вата медицинская нестерильная, разные упаковки. Бинты нестерильные, разные упаковки. Шприцы одноразовые 2, 5, 10, 20 мл.

Медикаменты: травматология. Перекись водорода (промывание свежих ран). Йод, зеленка, фукорцин (обработка мелких повреждений, краев ран). Марганцовка (дезинфицирующие растворы). Спирт 82 % (стерилизация поверхностей и инструментов. Годится даже 50 %). Фурацилин (таблетки для приготовления раствора для промывания инфицированных ран). Присыпка для ран Йодосепт (подсушивание и дезинфекция свежих и инфицированных ран). Стрептоцид (обработка ран порошком). Новокаин 0.5 % (местное обезболивание перед хирургическим вмешательством).

Медикаменты: терапия. Аналгин, кетанов (обезболивание). Парацетамол (жаропонижающее). Активированный уголь (желудочные расстройства). Фталазол (эффективное средство при кишечных инфекциях, в т. ч. дизентерии). Фуразолидон (кишечные инфекции, брюшной тиф, дизентерия, уретриты и др.). Диоксидин (для обработки полостей язв, гнойных ран). Нитрофунгин (антигрибковое средство широкого спектра действия). Амоксицилин, цифран (антибиотики широкого спектра действия. Целая куча разных болезней — от холеры до гонореи, в т. ч. пневмония).

Медикаменты: прочее. Вормил (альбендазол) (антигельминтное средство широкого спектра действия). Бензилбензоат (антипаразитарное средство — вши, чесотка).

Цитата по поводу метолодологии.

Мы выбираем набор для автономного выживания, так что ставить диагноз и выбирать лекарство придется самому, сделать бакпосев для определения болезнетворной микрофлоры не удастся и отличить дизентерию от сальмонелеза или брюшного тифа не получится. Поэтому выбираются препараты максимально широкого спектра действия.

По списку — при легком расстройстве желудка достаточно активированный уголь и диета, при серьезной желудочно-

кишечной инфекции — фуразолидон, фталазол и обязательно восполнение потери жидкости.

При других инфекционных заболеваниях (бронхит, пневмония, ангина, пиелонефрит, уретрит, раневая инфекция и т. д.) — антибиотик широкого спектра действия амоксицилин(или упоминавшийся здесь цифран) и сульфамидезин.

Для обработки инфицированных ран — стрептоцид и раствор фурацилина (готовится перед применением из таблеток). Для мелких ран и язв йод, зеленка.

Добавлю от себя. Раны, которые больше чем «мелкие» — нельзя оставлять без хирургической обработки. Промыть, удалить инородные тела и грязь, удалить рваные и размозженные ткани — само собой. И в большинстве случаев такие раны надо зашивать. Особенно если рана резаная, свежая и чистая — сам бог велел. Поэтому возможность хирургически обработать и зашить рану — должна быть обязательно. Для этого всего лишь надо иметь немного оборудования, которое стоит копейки, а служит долго — ножницы, скальпель, иглы, пинцет, нитки, из медикаментов — новокаин (обколоть для обезболивания), фурацилин (сделать раствор для промывания и дезинфекции).

Стоматологические инструменты удалось приобрести в специализированном магазине. Возможно, они будут самой ценной частью медицинских запасов — срок их службы не ограничен, а зубы рвать — будет очень популярным занятием всю послекризисную жизнь. Рядом с ними я положил распечатку главы «Удаление зубов» из книги «Челюстно-лицевая хирургия»; с теорией-то все понятно, ну а практика осваивается по принципу «глаза боятся, а руки делают». К слову о практике — мне получилось приобрести небольшую хирургическую практику; оба раза не человеку, а лошади, однако это как бы даже не сложнее (и стоять спокойно не хочет, и главное, шкура толстенная). Раз пришлось зашивать весьма крупную рану на сложном месте; другой раз — ампутировать травмированный кончик хвоста. Все сделал как надо — с обезболиванием новокаином, с антисептикой, все зажило хорошо. Сейчас зашить человеку крупную резаную рану, или провести, скажем, ампутацию пальца — смог бы вполне уверенно и успешно.

5. Участок

Об участке. Площадь моего участка, по моим измерениям, 75 соток, работники земельной службы, измерявшие его для приватизации, намеряли 70 соток. Он неправильной формы, весьма далекой от прямоугольника. Главный фасад участка — вдоль дороги (грунтовка, уходящая с асфальтовой дороги в лес, до асфальта 300 метров, до леса 100 метров), фасад идет

небольшим полукругом, длина его около 120 метров. Участок функционально условно разделен на зоны — в центре находится дом (около 15 м от дороги), три сарая, погреб; левее дома — сад; за домом — огород; правее дома — хоздвор и пастбище, за ним — тянется полоса длиной метров 100 и шириной метров 25, граничащая с двумя соседями и упирающаяся в лес, это тоже пастбище. Под огородом земля нормальная (6-10 соток), под садом тоже неплохая (10–15 соток), под первым пастбищем — умеренно паршивая (на сенокос почти не годится), под вторым — совсем песок (даже под пастбище не ахти). В целом участок совсем не фонтан. Для сравнения, у моей сестры один из участков — 80 соток, почти вся земля отличного качества; прямоугольной формы, с дорогой граничит фасад всего метров 40, полторы стороны выходят в лес, дом находится в глубине. У моего участка, правда, есть уникальное преимущество. Прямо перед домом растет дуб, который был посажен одновременно с постройкой дома, и за 50 лет вырос очень и очень приличный (обхватить его — нужно полтора человека) (см. фото) Он затеняет фасад дома и половину двора. Вторую половину двора затеняют сосны, растущие группой напротив дуба — 5 штук. В результате летом, когда жара, у меня весь двор затенен, в нем прохладно и комфортно (на одном из участков сестры, где возле дома нет почти никаких деревьев — летом бывают периоды, когда застрелиться можно — и во дворе баня, и в доме баня, и куда деться — непонятно; а у меня и во дворе и в доме хорошо). Зимой же, когда солнце стоит низко, оно просвечивает двор из-под сосен, и во дворе достаточно светло, и в окна свет попадает. Так что эти деревья — дуб и сосны — можно отнести к несомненным преимуществам участка, причем таким, которые за деньги не купишь и руками не сделаешь — 60 лет надо чтобы они выросли.

О других строениях на участке. Как я писал в самых первых материалах, с сараями у меня дела обстояли весьма плохо. Их было три штуки, но все они были в крайне плохом состоянии. В настоящее время я исправил положение, и продолжаю его улучшать. По очереди:

Первый сарай (хозяйственный) — небольшого размера, со старой шиферной крышей. Он в более-менее нормальном состоянии. В нем два отсека — побольше и поменьше. Тот что побольше — используется под склад разных вещей: сельхозинструменты, тачка, велосипед, всякая ерунда, осенью для временного хранения урожая картошки. Тот что поменьше, использовался раньше в качестве дровянки; сейчас я в нем сделал маленький курятничек.

Второй сарай (ныне называемый конюшней) — большой,

6.5 м на 4 м, из двух почти одинаковых отсеков. Стены у него — сруб, и еще в довольно неплохом состоянии. Крыша была соломенная, в полностью разрушенном состоянии, непригодном к восстановлению, отсеки были забиты всяким хламом. Хлам я разгреб, старую крышу снес, и сделал новую, шиферную двускатную, собственной конструкции. Подробнее о ней — в разделе строительство. Так что теперь у этого сарая, думаю, еще впереди лет 30 жизни, а может и больше… В нем я держу лошадей и коз.

Третий сарай (козлятник) — был совсем маленький — в нем размещались козы. Он был все еще под соломенной крышей, тоже совсем плохой. Ремонтировать я его не стал — в нем были совсем гнилые стены. В 2008 году я его развалил, и на его месте заложил новое строение, состоящее из двух секций. Над ним — большой двускатный навес (8 х 5 м). В одной секции в 2010 я построил небольшой сарай из ракушняка, как дополнительную конюшню и помещение для коз. Во второй секции сейчас ничего; планирую сделать дощатые стены и мастерскую.

Навес (летняя кухня) сделан в 2010 году, 5х7 м. Он сделан над местом для летнего проведения времени — там где очаг, стол со скамейками, колодец. Очень удобно, когда погода уже не может помешать готовить еду и кушать на улице, тем более когда под ним можно и немалую компанию разместить.

Навес (сенник) начат в 2010 году. Он запланирован из четырех секций, общий размер 8х16 м. Сейчас сделана только одна секция, 8х4 м. Высота — около 4.5 м. Под ним удобно хранится сено. Когда достроятся остальные секции, им будет придумано и много других применений.

Другие навесы также я сделал отдельно стоящие. Их два — 3х7 м, и 4х5 м. Под ними складываются доски, и много всякого разного, что надо прятать от осадков.

Погреб расположен напротив входа в дом. Старый, но во вполне живом состоянии. В прошлом году я поменял там внутреннюю дверь, а внешнюю подремонтировал. Овощи там хранятся отлично, картошка зимой не замерзает, летом не прорастает.

Баня у меня начата в 2009 году, но пока отложена из-за других проектов; возможно продолжу в 2011 году. Сделан пока только фундамент, 4х5 м. Это будет двухэтажное строение из пеноблоков. На первом этаже — собственно баня/сауна (парилка, душевая, предбанник), на втором — жилая отапливаемая комната.

6. Запасы

О запасах. По прежнему считаю, что сейчас **необходимо все имеющиеся денежные средства переводить в материальные ценности**, из необходимых и невоспроизводимых, которые **сейчас стоят дешево, а в будущем будут малодоступны**, и очень нужны. Один пример — это соль и спички. Другой — добротная одежда сэконд-хэнд. Третий — инструменты. Ну и многое другое.

Здесь я приведу приблизительный список сделанных мною запасов, с некоторыми комментариями. Делать список детальный и полный — нереальная задача, так что я пройдусь только по самым основным, крупным, и важным пунктам запасов, сгруппировав их по категориями. Количество я не указываю, чтобы не перегружать текст; по всем пунктам количество можно считать «значительное, минимум на несколько десятилетий использования на семью».

Ручные инструменты. Топоры разных размеров. Полотна для лучковой пилы Стенли. Ножовки. Двуручные пилы. Рубанки. Стамески. Напильники. Плоскогубцы. Молотки. Ножи.

Сельхозинструменты. Лопаты (штыковые, совковые, снеговые, саперные). Вилы. Грабли. Косы. Культиваторы. Сапки.

Расходные материалы. Гвозди, разных размеров. Саморезы, разных размеров. Болты и гайки разных размеров. Кирпичи огнеупорные, кирпичи красные, печные приборы — плиты, дверцы, колосники, заслонки. Веревки (полипропиленовые разных диаметров). Цепь (4 мм техническая оцинкованная, для привязи), карабины, вертлюги. Тесьма (ремни) разной ширины и качества.

Утварь и хозяйственные запасы. Ведра оцинкованные 7, 10, 12, 15 л. Ведра пластмассовые 10, 15, 20 л. Корыта из нержавейки, тазы пластмассовые. Одежда и обувь с сэконд-хэнда на разные размеры и возраста.

Расходные хозяйственные запасы. Мыло туалетное, мыло хозяйственное. Стиральный порошок. Туалетная бумага. Спички. Соль.

7. Электро- и бензоинструменты

Изначально эта категория инструментов отсутствовала. У меня была только дрель, купленная задолго до переезда. После 2006–2007 года, когда основные запасы по ручному инструменту были сделаны, а финансовое положение наоборот, стало улучшаться, и начали разворачиваться строительные проекты — стали покупаться и некоторые неавтономные инструменты. В концепцию они не вписываются, позиционируясь скорей как **вложения в строительство**.

Дрель, сверла по дереву, сверла по металлу. При различных работах необходимо сверлить дырки как в дереве, так и в металле. Также с помощью дрели удобно размешивать глиняные растворы (мешалкой) при печных работах.

Болгарка, круги по металлу, круги по камню. Армируя фундамент, надо резать арматуру; и во многих других случаях бывает необходимо отрезать кусок металла. При стройке из пеноблоков и кирпича — бывает необходимо резать пеноблок и кирпич кругом по камню; также резка кирпича очень ускоряет дело при печных работах.

Электрорубанок — маленький и полезный инструмент при столярных работах, когда надо отшлифовать поверхность небольших деревянных деталей. То же самое, впрочем, можно сделать и простым рубанком, только гораздо дольше.

Сварочный аппарат (инверторный) был куплен перед двумя проектами, требовавшими изрядного количества сварки — достройкой дома, и новой телегой. Вещь недешевая, но очень удобно иметь собственную сварку; в сочетании с болгаркой — она позволяет делать с металлом практически любые операции. Варить инверторным аппаратом оказалось совсем несложно.

Бетономешалка, небольшая (120 л) но удобная, позволяет заливать большие объемы бетона и бетонных растворов (опилкобетона, в частности), без большого количества ручного труда. На большой стройке без нее никак.

Бензопила, и запас расходников (цепи, инструмент для заточки цепей, некоторые запчасти, масло топливное, масло смазочное, запас топлива — бензина А95). Этот инструмент в основном не для строительства, а «для жизни». Главное предназначение — высвободить существенное время, затрачиваемое на распилку дров, а также на валку леса. Чтобы продлить жизнь инструмента на некоторое «посткризисное» время, к ней взят запас расходников, которые при везении дадут еще лет 5-10 автономного использования. Для того, чтобы

напилить годовой запас дров, требуется всего около 3–5 л бензина.

8. Питание

О питании. Поскольку автономность по питанию была заявлена в качестве основной цели, то о питании надо рассказать подробно. В течение первого же года эта цель была полностью достигнута, с теми или иными оговорками. Основные принципы питания: в основном растительные продукты; минимальное потребление жиров; минимальное использование жареных блюд. Это хорошо совпадает и с принципами здорового питания, и с моими принципами ведения хозяйства. Итак, питание наше в основном состоит из **овощей** — тех, которые описаны в разделе Огород. Естественно, все эти овощи выращены нами самостоятельно. Самый главный из калорийных продуктов — это, понятное дело, картошка. Мы ее потребляем практически каждый день, в основном в вареном виде — кусочками, в виде пюре, и в составе супа или борща. Остальные овощи — в составе борща или других блюд. Летом, когда овощи свежие — каждый день делаются салаты. Свежие витамины появляются с середины апреля — когда вылезает лук-шнитт. Он мелко режется и добавляется, к примеру, к вареной картошке. Самое раздолье — с середины лета, когда в изобилии свежие огурцы и помидоры; тогда 1–2 раза в день нарезается большая миска салата. В него ничего, кроме овощей и соли, не нужно. Также летом удачное блюдо — овощное рагу; в нем основные компоненты — кабачки, картошка, помидоры. Всю зиму мы употребляем также большую белую фасоль, которая исключительно вкусна. В течение всей зимы употребляется тыква в составе тыквенной каши. Обязательный компонент блюд зимой — чеснок. Также зимой мы едим соленья и консервацию — квашеная капуста, консервированные огурчики и помидоры. Как добавка к обычной вареной картошке — самое оно.

Помимо овощей, в меню постоянно присутствуют продукты животного происхождения. Это мясо, молоко и яйца. **Мясо** — козье; подробнее о козах я написал отдельно. Мяса мы потребляем совсем немного (раз в 5-10 меньше чем общепринято в городе), но достаточно регулярно. Чаще всего с куском козьего мяса варится борщ, или же оно тушится с картошкой и овощами. Козье **молоко** мы употребляем практически все время, кроме января и февраля, когда его нету. Оно очень вкусное и полезное. Когда его много (в сезон, летом) — из него можно приготовить творог, сметану; когда его немного — оно просто выпивается. За день один человек может спокойно выпить литр молока, а то и два. Когда есть молоко — то и мясо не особенно надо, в молоке

хватает животного белка. Ну и наконец, когда несутся куры, мы регулярно употребляем **яйца**. Иногда кур, бывает, что и нету (если год неудачный в плане съедения кур шуляками или лисами), или они не несутся в зимный период; но остальное время яйца обычно есть. Далее, существенной частью нашего рациона являлись **грибы**. В сезон, разумеется, они свежие; весь остальной год — сушеные. Собирать их в сезон — одно удовольствие; 300–500 метров от дома в лесу начинаются места, где грибы надо не искать, а просто хоть косой косить. В основном собираются грибы двух видов — решетники, и ежовики. Остальные тоже есть, и белые в том числе, но их надо искать, а эти растут большими полянами. Они перебираются (если собирать чисто, то это быстро), режутся как надо, и сушатся над печкой на специально купленной для этого сетке, быстро и хорошо. После этого в любое время года сушеные грибы варятся в кипятке минут 20, после чего ничем не отличаются от свежих, сваренных так же. С грибами можно приготовить множество вкусных блюд. *(Все что написано про грибы — касалось 2006 и предшествующих годов; к сожалению, с 2007 по 2010 ВСЕ годы были весьма засушливыми, и в нашем сухом сосновом лесу с песчаным грунтом мы грибов практически не видели. А далеко за грибами ходить нам лень)*. Из всего вышеперечисленного у нас уже сформировалось меню из десятка-другого блюд, которые чередуются так, чтобы ничего не надоело. Все это — продукты собственного производства, кроме них, мы употребляем и некоторые покупные, а именно — **хлеб**. Это отступление от принципа самообеспечения, но мы решили себе его сейчас позволить — оно непринципиально. Ради эксперимента мы два месяца обходились без хлеба вообще, и никаких особых затруднений не почувствовали. Но пока он есть в магазине, и дешев — раз в пару дней покупаем одну буханку или батон — тот же борщ привычно есть с хлебом. Каждый день мы пьем **чай**. От чая там, правда, одно название — он травяной. Основа — листья малины и смородины; к ним для вкуса и запаха добавляется на выбор — мята, мелисса, душица, зверобой, ромашка, чебрец. Мелисса растет на огороде, все остальное собирается из окружающей среды. Настоящий чай, черный или зеленый, мы тоже любим и иногда покупаем.

9. Печи

Изучить печное дело мне пришлось по ряду причин. Печь — это важнейшая часть жизнеобеспечения сельского дома, и крайне желательно самому разбираться в печах, уметь их и ремонтировать, и обслуживать, и самому строить.

Первая печь, с которой я столкнулся — это наша **русская печь**, находящаяся в комнате, которой мы отапливались и в которой готовили большую часть времени, которое живем в селе. Ее возраст был за 50 лет, и кое-где она сильно постарела. Тем не менее вопрос о том чтобы ее разобрать, никоим образом не стоял — в основе у нее еще все в порядке, свод целый, лишь немного выщербился сверху (с учетом того что она тоже сложена из сырца — это просто отличный результат. (Напоминаю, кто не знает, что сырец — это просто обычная глина, сформованная в виде кирпича и высохшая. Положенный в воду, кирпич-сырец через 5 минут размокнет и станет кучкой грязи). Однако я был недоволен тем, как она прогревает помещение. Осенью 2005 года я затеял делать ей косметический ремонт — она изрядно облупилась и к тому же ее верх просел по краям. Я принялся выгребать раскрошившийся и просевший верх, вынимаю и вынимаю крошку, а она все не кончается. Кончилось тем, что я вынул и вынес все тело печи, вплоть до свода, то есть от тела печи один свод и остался.

Открылась причина, почему она плохо грела. Те, кто ее делал, поверх свода просто засыпал глиняную крошку! рыхлая сыпучая масса, легкая и воздушная. Естественно, она плохо прогревалась. По теплотехническим соображениям требуется, чтобы тело печи было как можно более массивным, обладало максимальной теплоемкостью и теплопроводностью. В этом случае печь сможет накапливать больше тепла во время топки, и более равномерно отдавать его помещению. А глиняная крошка имеет небольшую теплоемкость, и паршивую теплопроводность; в результате сам свод раскалялся сильно, но вверх тепло не шло — прогревалась лишь полоса вдоль самого верха свода, там где слой глины был самым тонким. Я так понимаю, что в 1948 году все делалось в большой спешке, и печник, выложив свод, просто сгреб глиняный мусор с пола (в этой засыпке присутствовали щепки и обломки кирпича-сырца), засыпал верх печи, и сверху вылил из глины слой в 3–4 см. И следующие 50 лет после этого куча дров была сожжена зря. (Добавление — недавно я принимал участие в разборке пришедшей в негодность русской печи у соседей — и обнаружил там точно такую же картину. Видимо, это было общей традицией. Это ужасно. Еще я наблюдал работу современных печников несколько раз. К сожалению, приходится прийти к выводу что чаще всего они работают, не понимая большинства простейших физических принципов работы печи).

Реконструкцию печи я сделал следующим образом. На обнаженный свод я на глиняном растворе положил плашмя слой половинок красного кирпича — это дополнительное укрепление свода на случай если он дальше будет выщербляться — этим, я думаю, я продлил жизнь печи еще на несколько десятков лет. Поверху заливался глиняный раствор, в него дополнительно утапливались обломки кирпича, бутовый камень (гранит). И так до верхней плоскости. Туда ушла вся вынутая глина, несколько десятков ведер песка (глиняный раствор готовится как смесь глины с песком 1:1), с полсотни красного кирпича (в половинках и обломках), ведер пять гранитных камней. Основную работу я как раз закончил к началу отопительного сезона 2005 года. Сохло все это хозяйство (с десяток ведер воды туда ушло) уже в процессе топки. После полного высыхания сразу же обнаружилась огромная разница по сравнению с тем что было. При том же количестве дров температура в доме поднималась градусов на 5 выше чем в прошлых годах.

Чуть позже мы сделали печи косметические усовершенствования — обложили фасад камнем-песчаником, а знакомая девочка-художница нарисовала на шестке «фантазийный цветок» (см. фото). Также на фото видно деревянный щит, сбитый из досок, на котором расположено спальное место, приподнятый над поверхностью. Я придумал это приспособление, чтобы не жарило в спину, когда печь хорошо протоплена. На нем спать комфортно — тепло, но не жарко.

После этого вплоть до 2009 года мы прожили с одной лишь русской печью. Хотя она не обладает рядом достоинств, которые есть у хорошей грубки — тем не менее нужно констатировать, что жить с русской печью можно прекрасно, и вполне комфортно. Самый главный ее глобальный плюс — это то, что ее можно сделать, **не имея вообще никаких печных приборов**, а имея только глину, песок, и руки. Для крестьян вплоть до сталинских времен — в условиях, когда любую железку надо покупать, а любую копейку заработать крайне тяжело — это имело решающее значение. Другие ее достоинства — это большая масса, делающая температуру в доме равномерной, даже если печь топится раз в два дня; и то, что печь создает спальное место (на 2 или даже 3 человека), которое является самым теплым местом в доме, и позволит комфортно спать даже при жестоком недостатке дров. В общем, в плане выживания — русская печь очень ценна. Есть у

нее и недостатки. Дрова она расходует менее экономно, чем груба — по прикидкам, где-то на треть. Угли прогорают медленнее (так как нет колосника). Для готовки на ней не годятся обычные кастрюли, а нужны казанки и ухват.

Далее, вопрос встал о новой грубке на кухне — старая с трудом прослужила первый год, но она была совсем в плохом состоянии — она треснула сверху донизу, трещина была широкая и старая — ее явно пытались не раз заделать, но безуспешно. Поэтому я ее разобрал и вынес. Грубка была сложена из кирпича-сырца, и прослужила более 50 лет, так что надо ей отдать должное. Когда я стал планировать, какой будет новая печь, я стал искать и прорабатывать литературу по печам. В результате выработался проект печи, существенно отличающийся от традиционного.

Опишу его в двух словах. **Новая грубка** имеет колпаковую конструкцию. В ее основе— топливник традиционного вида, с колосниковой решеткой, с двумя дверцами — топливной и поддувальной. Тело грубки выполнено из красного кирпича (в полкирпича), топливник изнутри выложен огнеупорным кирпичом (в четверть кирпича). Над топливником установлена

готовочная плита с двумя кружками. Верхняя часть печи

представляет собой большой колпак (подробные объяснения терминов — см. в соответствующей литературе, искать по словам «колпаковые печи Кузнецова»). В этом колпаке, в центре, встроена духовка. Выход из колпака совпадает со входом в водогрейный бак. Этот бак я спроектировал, заказал и привез еще в самом начале. О нем я писал, когда говорил о снабжении теплой водой (на фото он справа выглядывает; слева висит рукомойник, о котором тоже упоминалось там же). Выход из бака — в дымовую трубу.

Класть я эту печь начал еще в 2006, но процесс был очень долгим — и я особо не торопился, и не подгоняло ничего, и других разных более актуальных дел была куча. Закончил я ее лишь в декабре 2009, так что это (2010/2011) вторая зима, когда мы ею пользуемся. В целом конструкция полностью удалась. Сейчас мы одной этой грубкой и отапливаемся (на улице -10 -20), на ней же и готовим, на ней же греется вода. И дров уходит меньше чем уходило раньше.

И наконец, на моей совести еще один проект печи, который пока нигде не реализован, хотя и весьма многообещающий. Это печь, спроектированная для новых домов сестры. Это двухколпаковая печь (второй колпак выходит верхушкой на второй этаж), расположенная в центре дома, так, что в каждую комнату каждого этажа выходит какой-то своей частью. В ней будет плита, водогрейный бак, духовка. Это сложная печь, я над

ней долго работал, и если все получится как задумывалось (на что я твердо рассчитываю), это будет реальное достижение. Неизвестно, к сожалению, когда это будет делаться, так как зависит не от меня.

На будущее у меня маячат еще как минимум две печи — в бане, когда я ее построю (банная печь-каменка, она же отопительная); и печь-камин в новой части моего дома (наглый замысел придумать и построить печку, которая объединит достоинства камина, русской печи, и грубки).

О солнечном коллекторе. Еще до переезда я спроектировал, заказал и сделал основу для солнечного коллектора. Его предназначение — нагревать воду в баке в солнечные дни неморозного периода за счет тепла солнечных лучей. За нехваткой времени, и, как оказалось, не особенно большой нуждой — он так до сих пор и не смонтирован. Однако он ждет своего часа, и обязательно когда-нибудь дождется. Основа коллектора представляет собой замкнутый бак из миллиметровой нержавейки, прямоугольной формы, 100 х 70 см, толщиной 5 см. Сверху и снизу у бака — патрубки для входа и выхода воды. По бокам — приварены болты для прикрепления корпуса — 10-см досок; к верхнему их краю (на расстоянии 5 см от бака) крепится стекло. Поверхность бака под стеклом зачерняется копотью; вся конструкция устанавливается на солнечном месте. Бак для нагреваемой воды подвешивается выше коллектора, в него ведут трубы, подсоединяемые к патрубкам коллектора. На солнце эта система самотеком будет греть воду в верхнем баке до весьма высоких температур.

10. Огород

Площадь огорода — около 6 соток. Почва на огороде — как и везде тут — песчаная. Поверхность слегка наклонная, один угол — самый нижний — с самой лучшей почвой, более влажной и черной; противоположный — сухой и малоплодородный песок. Соответственно два других угла — переходные. Площадь огорода распределена так — около 4 соток под картофель, 2 сотки — под все остальное.

Прежде чем говорить о своей агротехнике, опишу в двух словах **традиционную агротехнику**, которую в селе используют все люди. Огород весной убирается (сгребаются прошлогодние сухие бурьяны, и сжигаются — никаких компостных куч люди не знают, сжигается даже кукурузное бадылля (стебли), или даже еще тупее — вывозится на свалку), и ближе к маю (посадке картошки) вспахивается трактором, глубокой вспашкой. Некоторые люди пашут осенью — что более правильно — но таких немного. Если есть навоз — то перед вспашкой он разбрасывается по земле большими кусками, свежий, вследствие чего оказывается глубоко и гниет медленно. По паханому садится картошка, ну и все остальное (остального обычно мало, картошки много). В течение лета огород несколько раз «сапается», т. е. сапкой обрабатывается от сорняков. Сапки — не бритвы, а из тех что Курдюмов называется «топор на ручке». Картошка — высоко окучивается, для чего выбирается почва из междурядий сантиметров на 10 в глубину. Огороды у людей на песчаной почве часто страдают от засухи, у кого есть возможность — поливают из шлангов, но это помогает слабо. Картофель садят мелкий (с куриное яйцо или еще мельче), и собирают точно такой же, с САМ 3–5 максимум (цифра САМ — это во сколько раз урожай превышает посаженное). Достаточное количество картошки собирают только за счет огромных площадей огородов — 20, 30 соток за норму, а то и 40 соток не редкость. Соответственно труда на таком огороде надо — убиться можно, чтобы все «просапать». От колорадского жука обрабатывают ядами несколько раз за лето, несмотря на это жук сильно повреждает растения — успевает в промежутках между обработками. О ручном сборе жука на таких площадях люди даже не помышляют.

Моя агротехника в корне отличается. Основные идеи взяты из книг Курдюмова, многое также взято из книги Жирмунской «Огород без химии». Прежде всего, в первый год я провел большую работу по освобождению почвы от многолетних сорняков. Самый главный из них — пырей. У Курдюмова ничего

толком об этом не написано вопрос пырея ловко обойден вниманием. Но я должен всех предостеречь — идеи Курдюмова прекрасно работают, но — **только если земля полностью свободна от многолетних корневищных сорняков, в первую очередь пырея**. Если этой работой пренебречь, или сделать ее небрежно, и не довести потом до конца — все пойдет насмарку, пырей быстро восстановится, и сделает метод полностью непригодным. Впрочем, на небольшой площади, такой как 6 соток, избавиться от пырея не представляет особой сложности. Это делается с помощью копательных вил (лопата не годится, так как оставляет обрезки корневищ). Основная работа была сделана в первый год, во второй весной понадобилось лишь подчистить остаточки. По периметру огорода наступательные действия продолжаются по сей день — я каждый год немножко расширяю огород в стороны за счет целины. Там где граница устоялась — для сдерживания пырея годится вал из мульчи; я использовал хвойную подстилку из леса — шириной с метр и толщиной с полметра (тоньше — пырей прорастет). Это очень трудоемко, поэтому теперь я использую другой метод, не хуже — по периметру огорода я сажу полосу топинамбура шириной около метра. Он сдерживает пырей — под ним никакие сорняки не развиваются толком. Надо лишь весной при копке и посадке топинамбура подвыбрать пырей у края полосы.

При выбранном пырее — полностью отпадает нужда в ежегодной вспашке. Курдюмов в своих книгах недоумевает (думаю, скорей для вида), зачем это надо вообще, пахать землю. Я могу легко ответить ему на этот вопрос — глубокая вспашка нужна для того, чтобы угнетать многолетние сорняки. Без этой вспашки пырей в один-два года полностью забьет почву и сделает из нее целину. Поверхностная плоскорезная обработка ему как мертвому припарка — там где однолетним сорнякам надо заново развиваться из семян, на что уходят недели, пырей отрастает в считанные дни.

О сидератах. Осенью я после уборки урожая на всей почти площади огорода сею озимую рожь, она прорастает, и весной я ее до самой посадки не трогаю, к началу мая она разрастается густо и почти по колено высотой. Поэтому там где у соседей свежевспаханная земля — у меня зеленеет густой ковер. Рожь отлично выполняет функцию сидерата. В качестве сидерата я пробовал также горчицу, другие крестоцветные, но они мне не понравились — с осени их не посеешь, они не переживают зиму; а посеянные весной, всходят долго, и к моменту посадки картошки еще совсем мелкие (оптимально они должны дорасти до начала цветения). Пишут, что рожь иссушает почву, но весной, я думаю,

это несущественно — влаги хватает; а по густой корневой системе, структурирующей почву, ржи нет равных.

Весной я на основной площади огорода ничего не делаю до самой посадки картошки. До этого момента надо сделать все операции на периметре огорода. К ним относится выкопка и посадка топинамбура, и выборка пырея там где он налез в огород. Про топинамбур нужно сказать много чего, это очень важная культура — поскольку я написал про него отдельную статью (я ее писал для «Сельской жизни»), тут я про него писать не буду — рекомендуя прочитать статью по ссылке **http://vicsrg.ho.com.ua/stat/topinambur.htm**

Об удобрении. Еще весной производятся все работы связанные с удобрением. Основной источник — конский и козий навоз. Он собирается всю зиму, и ранней весной (середина-конец марта, когда все оттает) вывозится из конюшни на огород. Количество — около 50–80 тачек конского и 10–20 тачек козьего. В каждую тачку помещается около 80-100 кг. Везти недалеко — от сараев до огорода около 20–30 метров. Все это складывается в бурт высотой 1 метр, шириной 2–2.5 метра, и длиной сколько получится, на краю огорода. Куча эта мгновенно разогревается, и в ней происходит процесс горячего компостирования (по утрам с нее валит пар, внутрь кучи невозможно сунуть палец — горячо). В

течение месяца-полутора, до посадки картошки, процесс в основном заканчивается — куча уменьшается в объеме раза в полтора, содержимое становится темным. Да, забыл добавить — в процессе складывания кучи в нее подмешивается зола — вся, которая собралась за прошедший год (зимой — из печки, летом — из очага, и просеянная через сетку). Вносить золу прямо в почву — не очень полезно для почвы, а так — в самый раз, заодно она снижает кислотность навоза. Объем золы — около полутора-двух коробок из-под 17" монитора Samsung (к 2010 году я обнаружил, что времена изменились, и множество людей не знает, что это за коробки; уточняю — речь об ЭЛТ мониторах, больших. Как раз тут к месту шутка, что уже выросло поколение котов, которые не знают, что такое греться на теплой спинке монитора…). Итак, к посадке у меня готов перегной в количестве 40–50 тачек.

Об инструментах. Непосредственно перед посадкой картошки земля обрабатывается культиватором. Тут наверно надо сказать пару слов о моих инструментах. Основные два инструмента — это культиваторы, оба работают по плоскорезному принципу. Один — производства мариупольской компании «РОСТА». Рабочий орган сменный, или треугольная скоба, или плоское лезвие; основа — две длинные ручки и спереди колесо. Культиватор исключительно удобный и производительный, если работа идет по свободной земле, перед посадкой. Где его купить в Киеве — непонятно, я его купил на выставке, прямо у них. (Позднее добавление — я увидел их в продаже в магазине Садоводство возле метро Лесной). Другой культиватор — прямоугольная скоба, прямо перед ней — смонтированы зацепленные друг с другом алюминиевые зубчатые колесики, разрыхляющие почву. Он довольно распространен, есть на любом хозяйственном рынке, во многих магазинах. Я считаю его просто находкой. Курдюмов его ругал, говоря что в него набивается земля и запутываются сорняки. Я могу утверждать, что если земля песчаная, а сорняки маленькие — то ничего не набивается и не запутываются. Использовать его надо не против сорняков (когда они уже выросли), а чтобы сорняков не было (когда они еще маленькие) (с). Этот культиватор не такой производительный, как первый (но раз в 5-10 производительнее сапки), но гораздо более маневренный и отлично работает там где уже что-то посажено и растет — в междурядьях. Так что первый культиватор я использую перед посадкой, а второй — все остальное время.

О посадке картошки. Итак, «большим» культиватором я обрабатываю всю почву, чтобы избавиться от ржи. Это довольно

нелегко, если рожь густо стоит по колено, но если хорошо наточить лезвие культиватора, то работа делается быстро и эффективно. Резать надо под самой поверхностью земли — 0.5–1 см. По обработанной почве садится картошка. Размечаются рядки, натягивается веревочка там где будет ряд. Граблями сгребается срезанная рожь туда где будет междурядье, где она и остается в качестве мульчи, сгнивая довольно быстро — за несколько недель. Картофель садится с промежутком 50 см между кустами, 60 см между рядками. Последние годы стал сажать более густо в рядке, 35–40 см между кустами, вполне удовлетворительно. Лопатой выкапывается лунка довольно глубоко и широко, больше чем в штык лопаты. В лунку вносится перегной — полведра, это полная совковая лопата (на рядок картошки длиной 20 метров уходит около тачки перегноя), если нет хорошего перегноя, я использовал чистую рыхлую торфяную землю, привезенную с поля, где ее легко собирать с кротовин. Напомню, у меня на огороде весьма бедная и сухая песчаная почва, я стараюсь ее улучшать как можно более интенсивно. Затем в лунку кладется посадочный картофель, присыпается землей (неглубоко — 5–7 см максимум). После посадки вся площадь посаженной картошки засыпается толстым слоем мульчи.

О мульче. У Курдюмова рекомендуется использовать ее везде, и сыпать слоем 8-10 см. Я подтверждаю — эта методика отлично работает. Через такой слой не прорастают сорняки (кроме пырея; однолетние из семян не прорастают, а вот пырей прорастает запросто — еще раз к слову о том что пырея быть не должно), и отлично сохраняется влага. Но есть два негативных момента. Во-первых, на реальные огородные площади (а не на игрушечную грядочку) мульчи надо просто чудовищное количество. Вначале я использовал хвою. Привозишь целый воз с горой хвойной подстилки из леса (а ее ведь еще надо нагрести, накидать на воз, это приличная работа), рассыпал по двум рядочкам картошки — и все, кончилась мульча. Очень сложно ее заготовить в нужном количестве. Потом, хвойная подстилка — не очень хорошо подходит, она подкисляет почву, в ней встречаются шишки и веточки… А главное — она не сгнивает за год, вообще в почве гниет довольно медленно в моих сухих условиях. Более подходящая мульча — это солома, ее заготовить можно, но это еще сложнее — за ней ездить гораздо дальше, и не в любое время, а всего одну неделю в году — после уборки на полях, потом ее сжигают. А солома — очень ценный материал для подстилки для лошадей и коз, лошади ее еще и едят благополучно. Потом, там где мульча была таким слоем, и если она не сгнивает за год — ее

в конце сезона надо убирать, иначе весной будет неудобно садить, и нельзя сеять сидерат. Это огромные объемы работы — разнести эту мульчу, потом снести. Поэтому я некоторое время использовал мульчу не «по Курдюмову», а ограниченно, тонким слоем — около 1 см. По моему опыту, такой слой неплохо сохраняет влагу в земле, и подкармливает червей; однако почти не препятствует прорастанию сорняков. Впрочем, не препятствует он и уничтожению сорняков с помощью культиватора. Сгребать его потом не надо — он в итоге смешивается с почвой и сгнивает, что сильно уменшает количество работы. Такой вариант я считаю оптимальным практически для любых условий.

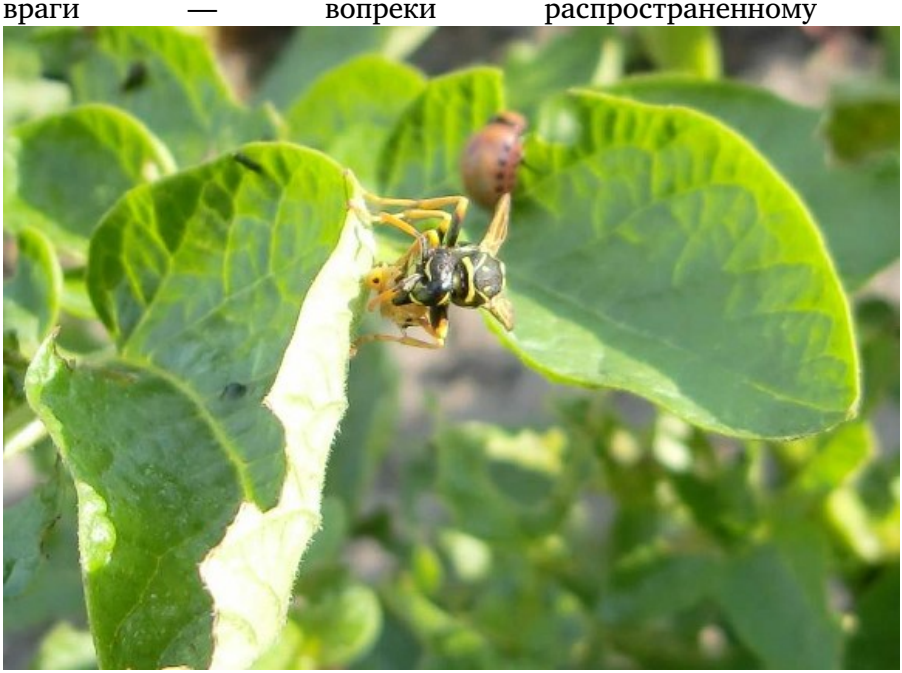
Последние же годы, имея большое хозяйство, я получил возможность использовать в качестве мульчи навоз, которого иной год образуется тачек под 100. И это оказался наилучший вариант. Эту мульчу можно использовать «по Курдюмову», толстым слоем сантиметров в 10. И она достаточно быстро перегнивает, чтобы ее не надо было никуда сгребать осенью. Большую часть картошки я сейчас мульчирую навозом сразу после посадки; картошка спокойно прорастает через толстый слой навоза, а сорняки не прорастают вовсе. Таким образом, работы с сорняками на картошке нету вообще — посадил, разостлал навоз по площади — и до осени никакой работы с землей нет. Другой большой плюс — толстая мульча сильно экономит влагу почвы, и спасает картошку от засухи. В засушливые годы, когда у других людей на подобных огородах все засыхало, мы получали нормальный урожай. При уборке картошки навоз частично смешивается с землей, ну а к следующей весне от него мало что остается. Важная деталь: чтобы картошка проросла через толстый слой навоза, он должен быть измельчен, до кусочков не крупнее спичечного коробка. Я это делаю вилами, довольно производительно. Утоптанный навоз из сарая вынимается крупными кусками, и если его не измельчить, картошка сквозь него не прорастет.

О посадочном материале картофеля. Традиционно используют для посадки картофель мелкости «ниже средней». Я считаю эту практику порочной и неправильной. Я отбираю для посадки самые крупные здоровые клубни правильной формы, причем стараюсь отбирать их не из любых кустов, а из самых урожайных. Это делается из простых соображений селекции. Хотя картофель размножается вегетативно, у него тоже есть определенная изменчивость из-за соматических мутаций, поэтому хоть и гораздо медленнее чем при половом размножении, но селекция все же происходит. И если год от года отбирать на посадку мелкую картошку, то она в итоге и будет вся мелкой, что

селяне и наблюдают. Садить крупные клубни целиком — слишком расточительно; поэтому я их режу на 2 или 3 части, так что каждая часть оказывается все равно крупнее, чем обычная «посадочная» картошка. Это окупается крупным крепким кустом. Перед этим картошка несколько недель проращивается в тепле и на свету, чтобы вылезли сантиметровые толстые проростки. Разрезается картошка непосредственно перед посадкой, срезы обмакиваются в золу для дезинфекции. Всхожесть получается стопроцентная, ничего не гниет. Куски не швыряются в лунки как попало, а аккуратно втыкаются всходами вверх. Срок посадки — где-то в начале мая или последних числах апреля. Даже если в конце мая всходы попадают под заморозки — они потом быстро отрастают.

О колорадских жуках. Деться от этой напасти некуда, однако применять химию я не хочу из принципиальных соображений. К счастью, когда картошки не 20 соток и не 40, а всего 4 — абсолютно реально справляться с жуками вручную. В первые же дни после того как появятся всходы, я ежедневно обхожу все рядки и собираю взрослых жуков, вылезших из-под земли, и готовящихся к откладке яиц. Это занимает 5-10 минут ежедневно, и сильно снижает количество кладок, хотя полностью избежать их

не удается никак — жуки активно летают с огорода на огород. Чуть позже, когда картошка вырастет чуть ниже колена, надо один или два раза пройтись тщательно, осматривая каждый куст снизу (наклоняя его в одну и другую сторону), и найденные кладки уничтожать. Это займет прилично времени, но того стоит. Еще позже, когда выведутся личинки, надо ходить уже не с баночкой, а с ведром, и стряхивать личинок в ведро. Это довольно быстро — не обязательно стремиться к стопроцентному сбору — достаточно и 90 % — если делать это каждый день, то уничтожение личинок будет вполне эффективным, и ощутимого вреда кустам они не принесут, а это главное. В самое горячее время — во время цветения — это занимает до получаса в день, потом количество личинок спадает, и необходимое для сбора время снова снижается до 15 минут, ближе к августу уже через день. Я считаю, это не такая большая плата за отсутствие ядов на огороде, даже самых прогрессивных. Кроме ручного сбора, в уничтожение жука существенный вклад вносят его естественные враги — вопреки распространенному



представлению, они у колорадского жука все-таки есть. Это самые обычные божьи коровки (главным образом, их личинки), и хищные клопы. И те и те уничтожают только яйца и мельчайших личинок, не трогая подросших, но и это уже большой плюс. Когда на огороде много божьих коровок — жуков собирать будет гораздо проще. Так что божьих коровок надо любить. Еще я несколько раз неожиданно видел, как на крупных личинок колорада нападали осы (один раз удалось задокументировать —

см. фото). Вот если бы осы научились полноценно питаться колорадами — это была бы просто сказка.

Об окучивании. Абсолютно все знают что картошку надо окучивать. И абсолютно все это делают. Это весьма трудоемкая операция, но ее все равно делают с муравьиным упорством, мотивируя это тем что картошка завязывается и растет только в куче, причем только в рыхлой, а в ровной плотной почве нормально не завяжется. У меня с самого начала были большие сомнения в этом, а после того как я в первый же год с наиболее удачного, «рекордного» куста, росшего абсолютно без малейшего окучивания, собрал ровно 33 картофелины — считая только крупные и средние — я окончательно понял что с официальной легендой этого ритуала что-то неладно. Уже существенно позже в двух материалах о выращивании картофеля я прочитал русским по белому что на песчаных почвах окучивание картофеля не приносит никакого эффекта и даже бывает вредно — из-за иссушения почвы. Так что ничего нового я не придумал, все написано до нас. Но народ-то книжек умных не читает… Таким образом, совершенно уверенно и официально могу заявить — **на легких песчаных почвах никакого окучивания однозначно не надо**. Независимо, кстати, от мульчирования. Достаточно просто сдерживать сорняки. На тяжелых глинистых переувлажненных почвах — ничего сказать не могу, вопрос требует эксперимента.

О сорняках. Их нужно уничтожать, и лучше всего это делать, не дожидаясь когда они вырастут серьезно. Общее правило — не допускать чтобы сорняки были выше чем треть-середина культурных растений. В среднем раз в 3–4 недели надо обрабатывать почву культиватором, либо сапкой-бритвой, либо плоскорезом. Во всех случаях почва подрезается на глубине 1–2 см, верхний слой разрыхляется, подрезанные сорняки остаются тут же, никуда не убираются. Они достаточно нежны, и к следующей обработке полностью успевают сгнить. Очень хорошо обработку приурочивать к первому-второму погожему дню после дождей — тем самым закрывается влага и уничтожаются первые проростки из семян.

О совместной культуре. Я два сезона садил с картошкой бобы, однако результат мне в итоге не понравился. Бобы не совпадают по времени с картошкой — их надо садить в начале апреля — посаженные позже, они дают плохой урожай. Пробовал сажать совместно с картошкой обычную кустовую фасоль, и тыкву. Удалось и то и другое. Тыква удавалась настолько хорошо, что урожай с участка снимался такой, как будто там одна только тыква и росла; при этом картофельному урожаю серьезного ущерба не наносилось. Фасоль тоже давала урожай заметный, но

там, где тыквы было поменьше. Сейчас продолжаю подыскивать наиболее эффективное сочетание и сорта.

Ради урожая я сажу бобы отдельно. Их при этом надо сеять гораздо раньше, в начале апреля; они не боятся заморозков, а лишний месяц вегетации очень важен. 25–30 см между рядами, 15 см между кустами в ряду. Кусты вырастают высокие, выше метра, разветвленные, растут быстро, цветут активно, неплохо подавляют сорняки под собой, дают отличный урожай. К сожалению, бобы не очень вкусны, у них жесткая кожица. В прошлом году я их собрал с полмешка, с площади едва ли десяток квадратных метров; но мы их еще не начинали — есть гораздо более вкусная белая фасоль, о которой ниже.

О сортах и урожайности. Вернемся к картошке. В 2006 году я садил три сорта — некая «желтая» (взятая у соседей) — она отличается хорошим вкусом и средней урожайностью; некая «красная» — она дает сносный урожай на совсем паршивой песчаной почве, там где другая толком ничего не дает; и Славянка — у нее средние вкусовые качества (хотя вовсе и не плохие) и шикарная урожайность. Всего с площади 4 сотки я собрал суммарно 80 ведер картошки, при том что садил 5–6 ведер, САМы считайте сами;)

В последующие годы такой урожайностью похвастаться уже было нельзя. Получалось 50–60 ведер. Главная причина — беспрецедентные засухи летом; по тому, что они повторялись уже 4 года подряд, можно констатировать что судя по всему это уже стабильное изменение климата.

В 2011 году опять получился отличный урожай, 80 ведер. Хотя в целом год опять был засушливым, но в середине лета прошли очень обильные дожди, возможно именно благодаря им такой урожай. У многих людей огороды позаливало, у кого они в низинке, и урожай пропал. Моему же сухому песчаному огороду это была как манна небесная.

Об уборке и хранении. Убирается картошка уже после полного отмирания ботвы, ни к каким болезням у меня это не приводит почему-то. Это где-то начало-середина сентября. Выкопанная картошка заносится в сарай, складывается на песчаный пол, отдельно каждый сорт. Там она лежит с месяц, до середины октября (но важно не дотянуть до морозов). За это время она закаляется и у нее заживают повреждения (см. фото). После этого картошка сортируется и заносится в погреб на хранение. При сортировке тщательно отделяется картошка, подрезанная при уборке или другим образом поврежденная/подгрызенная. Такой набирается где-то до пятой части. Она складывается в погребе в отдельный отсек, и потребляется первой, обычно до нового года. Вследствие чего не успевает загнить. Остальная картошка, целая, складывается в отсеки по сортам, и потребляется по мере надобности. Тогда же, при сортировке, отбирается семенная картошка, складывается в отдельные ящики и лежит в них до весны. Что касается погреба — он обычного сельского образца, заглубленный в землю на метра полтора, с насыпанным сверху холмиком земли, с вентиляцией (плюс для вентиляции я когда нет больших морозов, оставляю чуть приоткрытой внутреннюю дверь. В погребе картошка хранится целый год — до нового урожая — практически без потери качества, почти не прорастая (к исходу года ростки до сантиметра), без малейшей гнили (загнивших карофелин — единицы на все количество за все время).

Об остальных культурах. Помимо картофеля, естественно, на огороде я выращиваю много чего другого. Это — капуста, морковь, столовая свекла, огурцы, помидоры, бобы, фасоль, спаржевую фасоль (вигну), лук, чеснок, кукурузу, тыквы и кабачки, топинамбур. Из многолетников — клубника, лук-шнитт. Теперь по порядку.

Капусту в основном сажу белокочанную, немного краснокочанной, немного цветной, немного брюссельской. Все это потребляется в течение лета и осени, некоторое количество белокочанной — идет на заготовку, делаем квашеную капусту. Нашли хороший рецепт — не надо ничего кроме соли, и получается очень вкусно. Отличный продукт, с вареной картошкой идет на ура.

Морковку сеем в один срок, ранней весной. С сортом определились — Королева осени. Отличная урожайность, лежкость, хороший вкус. В 2007 году грядка была совсем небольшая, но собрали больше 10 ведер.

Со **свеклой** то же самое. Но тут менее удачно вышло — два года подряд одна и та же лошадь отвязывалась ночью, приходила на огород и съедала почти всю грядку свеклы. Причем, зараза, по принципу «як не з'їм, то понадкусюю». Так что при потенциально большом урожае мы собирали остаточки. Впрочем, на борщ хватало. В последние годы, по засухе, урожай свеклы был так себе.

Огурцы выращиваю на стационарных шпалерах. Акациевые столбики, алюминиевая проволока. Весной делаю траншею и вношу большое количество перегноя, фактически выращиваю огурцы на перегное. Естественно, в самом влажном месте огорода. Сорта пробовал разные. Получается отличный урожай, долгое плодоношение, никаких болезней. Все лето едим салаты из огурцов; на максимуме урожая каждые два дня снимаем все огурчики и консервируем в банках. Около 30 трехлитровых банок огурцов закрываем на зиму.

Помидоры сею в рассаднике — в грунте короб метр на метр из досок, на ночь накрывается плащ-палаткой, пока заморозки. В конце мая рассада пересаживается на место. Для подпорки — акациевые колышки. Сорта пробовал разные. Урожай не особо впечатляющий, но на постоянное потребление в салатах в течение лета, и на десяток трехлитровых банок консервации — хватает.

Бобы солидный урожай дают только на отдельной грядке. Высаживаются рано, в апреле, заморозков не боятся. Вырастают стеной выше метра. В основном я их сажу ради увеличения плодородия почвы (очень мощная корневая система, обогащающая почву азотом), потому что вкусовые качества у них так себе. Но для резерва — вдруг фасоль не получится — они вполне уместны.

Фасоль я выращиваю вьющуюся, она гораздо более урожайна. Сорта Испанская белая (это я на выставке увидел как она называется, до этого просто садил семена которые мне дали, очень удачные). Крупная белая фасоль, в стручке 3–6 фасолин, исключительно хороший вкус, тонкая кожица. В борще цены ей нет, всякие блюда вроде лобио тоже отлично получаются. Урожайность — прекрасная. Для нее требуются высокие акациевые тычки (3–4 м высотой). Садится она рядом на северном краю огорода, таким образом она отбрасывает 2-3-метровую тень за пределы огорода, расширяя таким образом его полезную

площадь. Но эта культура боится заморозков, и в каком-то году, когда весной они поздние, а осенью ранние — может не вызреть и не дать большого урожая.

Вигна кустовая (спаржевая культура сродни фасоли). Растение очень похожее на кустовую фасоль. Выдает во множестве тонкие зеленые стручки длиной до полуметра, которые можно снимать каждые два дня, и готовить как спаржевую фасоль. Исключительно вкусная и полезная штука. В этом году была совсем небольшая грядка, в следующем — сделаю ее больше раза в три, таким деликатесом питаться летом не грех;) Также на пробу посажу вьющуюся спаржевую фасоль.

(добавление 2010 г.) Вигну больше я не выращиваю. Вместо нее — **вьющуюся спаржевую фасоль**, как на отдельных тычках, так и на кулисе вместе с огурцами (всего два куста на каждую кулису, разрастаются они сильно, но огурцам не мешают — огурцы успевают разрастись раньше). Она оказалась и гораздо урожайнее, и вкуснее вигны. Последние 3 года мы практически все лето (с июля по сентябрь) имеем ее в неограниченных количествах.

Лук мы слабо потребляем и соответственно немного садим. В первый год пробовали выращивать и из семян, и из луковичек — из семян очень муторно, а луковички надо сначала вырастить из семян;) В следующие годы садим весной луковички, которые выменяваем на разные мелкие услуги у соседских бабушек.

Садим литровую банку луковичек, получаем ведро-полтора урожая, и нам хватает до весны.

Чеснок — очень важная культура. Он идет во многие блюда, он исключительно полезен, и защищает от болезней, повышая иммунитет. Поэтому мы его потребляем активно, и выращиваем тщательно. Садим мы его с осени, в октябре; на зиму накрываем листьями; рано весной он проклевывается, и растет до середины лета, в августе снимаем урожай. Если садить весной — толкового урожая не получается, по крайней мере на тех сортах что у нас. Насчет сортов. Поначалу использовали местные сорта, а осенью 2005 года меня пробило попробовать китайский чеснок, который продается у нас в магазинах. Крупные белые головки, хорошего вкуса. Все

меня уверяли что этот чеснок у нас не растет, но я решил все же попробовать — я все подобные утверждения на веру не люблю принимать. Купил пять головок и посадил два рядка. Вырос отличный урожай, головки не мельче чем исходные. После первой же зимы стало возможным добавить и последнее — хранится он тоже хорошо. Все последующие годы мы его также с успехом выращиваем. Так что этот сорт — несомненная удача. Меня только одно удивляет — как все те люди, которые уверяли меня что он у нас не растет (а таких с полдесятка набралось) дошли до такого вывода?

Кукурузы я садил немного. Но вообще это культура весьма перспективная. Она единственная, которая дает зерновую продукцию с огорода. Растет она хорошо, урожай дает отменный (я имею в виду кормовую кукурузу). Но применение у нее ограниченное — или на корм животным (что мне не надо в соответствии с принципами животноводства), или в стадии восковой спелости варить и кушать летом (дело хорошее, но

много ее для этого не надо). Я нашел еще одно применение — если кукурузные зерна зимой варить в печи в подсоленной воде (долго, часа 3–4), они неплохо развариваются, становясь съедобными, хоть и твердоватыми. После этого их можно кушать от нечего делать, как орешки или семечки. Но больших количеств ее для этого тоже не надо. Пробовал также выращивать сахарную кукурузу, но она меня что-то не вдохновила. У кукурузы есть тот недостаток что она боится заморозков, и весной ее рано сеять — опасно; а поздно — урожая не получишь. А осенью ударит опять же рано — когда кочаны еще не дозрели — и все, нет урожая. Фасоль, например, тоже

обладая таким недостатком — все же компенсирует его тем, что после первых сентябрьских заморозков те стручки что висят на ней — худо-бедно, но дозреют через пару недель даже при побитых морозом листьях, и их можно будет собрать.

Тыквы и кабачки. Их можно садить в самом плохом месте огорода, и возле компостной кучи. Копается яма с полметра глубиной, заполняется навозом, в нее садится несколько семечек, присыпается мульчей. Растет отлично, даже когда кругом почти голый песок. Удалось даже вырастить **дыни**. Последние годы я сею тыквы прямо по картошке (две-три семечки на ряд, прямо вместе с картошкой в лунки), и тыква дает полноценный урожай на этой площади, хорошо используя время, когда картошка уже начинает засыхать (август), а тыква как раз разрастается, закрывая всю площадь своими листьями.

Про **топинамбур** я уже писал — см. отдельную **статью (http://vicsrg.ho.com.ua/stat/topinambur.htm)**. Я его посадил поначалу полосой вдоль огорода, шириной около метра, в три ряда. Он отлично защищает огород от ветра, что очень важно для сохранения влаги. Теперь я его сажу гораздо больше, вдоль всего периметра своего огорода и на границе с соседским огородом. Он себя отлично показал как кормовая культура для любых животных. Другая его важнейшая роль — резервный продукт питания на случай голода. Он, хотя и не фонтан по вкусу, но полностью съедобен для человека (что важно, в сыром виде), калорийность у него как у картофеля (20 % углеводов в сыром весе), белка даже больше (3 % вместо 2), по витаминам и клетчатке он полноценнее картофеля. Поэтому иметь существенную грядку топинамбура я считаю одним из важных мероприятий по подготовке к кризису.

В 2010 году попробовали новую культуру — **батат**. Садилось его пока что слишком мало, чтобы делать окончательные выводы, но возможности он показал очень интересные. У него прекрасная урожайность (лучше чем у картошки), он, очевидно, лучше переносит засуху, и лучше использует время вегетации (растет вплоть до заморозков). В 2011 году буду садить его в больших

количествах. Есть замысел, как использовать его в совместной посадке с рожью (он разрастается широко к августу — когда рожь уже созреет и будет убрана).

Есть также кое-какие **многолетники**. Заложили грядку спаржи, она нам не понравилась. Посадили участочек ремонтантной клубники. Пара кустов мелиссы. С первого года растет грядка лука-шнитта; это исключительная по полезности штука; первая витаминная зелень которая вылазит очень рано — в конце марта, и этой грядки хватает чтобы начинать каждый день делать салаты и добавлять в картошку и прочие блюда. По вкусу он как обычный зеленый лук, но более тонкий и нежный.

О вредителях и болезнях. Довольно часто у огородников этот вопрос стоит на переднем плане. Вредителей разных на огороде — немеряно, и против каждого свои меры борьбы. Даже не говоря про ядохимикаты — и народными методами можно заморочиться так что света божьего будет не видно. У меня единственный реальный вредитель — это колорадский жук; как я с ним справляюсь, я уже написал выше. Всех прочих вредителей я просто не замечаю, и никаких мер борьбы с ними не провожу. При этом они не наносят растениям заметных повреждений. Каким же это образом получается? Основной принцип — биозащита. Подробно и очень хорошо написано об этом в книге Жирмунской «Огород без химии». Самую суть метода попытаюсь изложить в двух словах. Чтобы не допустить размножения вредителя, надо постоянно наготове иметь достаточное количество его родного хищника. Для этого надо 1) не уничтожать хищников — т. е. никаких ядохимикатов; 2) иметь вокруг огорода естественный резервуар хищников. С первым понятно; для второго — огород должен быть окружен естественной, ненарушенной природной средой, в которой хищники всегда водятся в каком-то количестве. У меня вокруг огорода — луговина и сад; неподалеку — живая изгородь (кустарниковые заросли), еще рядом — заросшая рощица, дающая приют птицам. Все это приводит к тому, что когда на фасоли, к примеру, появляются тли — тут же находится достаточное количество божьих коровок которые прилетают их кушать и разводить своих личинок. И тля никогда не достигает того количества, которое может нанести реальный вред фасоли. Важным моментов является то, что в этих кустарниках и рощицах ничего не должно убираться — земля должна быть замусорена ветками, листьями, чем попало — это дает насекомым подходящие условия для зимовки, а также создает приют для ежей — очень важных хищников. Для ежа желательно навалить специально кучу хвороста. Еще один важный момент — то, что

почва не пашется, создает хорошие условия для подземных хищников, к которым относятся кроты и землеройки. Сельские жители почему-то кротов ненавидят и всячески их гнобят — это глупость, крот не повреждает растения, это хищник; нарытые им кучки надо просто разровнять; зато присутствие крота на огороде практически гарантирует что на нем не будет медведки. Также в неперепаханной земле хорошо чувствуют себя жабы, которые гарантируют отсутствие на огороде слизней. В общем, этот вопрос можно развивать еще долго; интересующимся еще раз рекомендую книгу Жирмунской. Что касается болезней — то удивительное дело, здоровые растений в здоровых условиях в самом деле ничем не болеют. Никакой гнили у картошки, мучнистой росы у огурцов и т. д. — даже фитофтороз, извечных бич помидоров — едва касается нижних листиков, так что даже непонятно, то ли это фитофтора, то ли они просто сами засохли.

Ну вот вкратце и все про огород. Как видите, он обеспечивает нам полноценное овощное питание — и свежее летом, и заготовленное зимой. Я еще буду его развивать и пробовать новые культуры, но серьезных пробелов уже сейчас я не вижу. Остается повторить, что все это выращивается на площади 6 соток, и занимает очень немного труда, причем труда приятного и необременительного.

О саде.

Ещё вопрос: Огород — здорово, а сад? Яблоки-груши большого

ухода не требуют, а витамины и вкусный десерт дают. Для

урожая пяти деревьев никакого погреба не хватит.

Моя недоработка, не дописал. Сад — это обязательно. У меня сейчас посажено 12 штук саженцев. Яблони, груши, абрикосы, черешни, вишни, фундук. И ягодные кустарники — смородина, йошта, крыжовник. С посадками трудность та, что почва песчаная и бедная. Чтобы посадить саженец, я выкапываю яму метр на метр и метр глубиной, на дно утаптываю 10 см глины (чтобы задерживать воду), и заполняю яму плодородным грунтом. И потом только сажаю саженец. Вся эта работа занимает как минимум день. Но я не жалею времени — дерево его окупит. Среди местных бытует мнение что «деревья у нас не растут». Конечно, они делают ямку, втыкают саженец, он нихрена в бедном песке не растет. А если посадить нормально — все вырастет.

Дополнение 2010 года. В засушливые годы несколько саженцев пропало. Устойчивыми к засухе оказались абрикосы, засыхали черешни, яблони и груши. Досадил еще абрикосов, от черешен отказался совсем. Одна абрикоса уже давала урожай.

Про руки, спины и суставы стариков.

Вы никогда не видели, какие руки были у
тех стариков, кто начал работать на селе «до механизации»?
Вы не слышали их жалобы на спины и суставы?

Я насмотрелся на эти руки и спины. Меня самого ужас берет, поверьте. И один из важных вопросов, которые я решал в самом начале — это как сделать так, чтобы вся нужная работа была сделана, а физическое здоровье при этом ущерба не терпело, а наоборот, укреплялось. Вопрос этот решается довольно просто.

Любой, кто знаком со спортом, знает что один из самых важных вопросов — это интенсивность тренировок. Если интенсивность нулевая (сидишь на диване, жуешь чипсы) — будет нулевая результативность и деградация здоровья. Если интенсивность в «разумных пределах» — от легкого бега трусцой по утрам до 3-4-часовых тренировок в день «без фанатизма» (я условно говорю, в разных видах спорта все по-разному) — то результат находится в прямой зависимости от интенсивности, и благотворное влияние на здоровье. Если увеличивать интенсивность еще больше (готовиться к олимпийским играм) — результативность будет еще нарастать, но начнет причиняться вред здоровью, особенно в отдаленной перспективе (профессиональные спортсмены в отставке обычно имеют серьезные проблемы со здоровьем). И наконец, если нагрузки сделать запредельными, то вред здоровью будет наноситься немедленно, и существенный, да и результативность будет падать.

Так вот, у меня физические нагрузки держатся во втором диапазоне — «в разумных пределах». При этом у горожан они в первом диапазоне (близкая к нулевой), а у селян чаще всего — в третьем-четвертом (запредельная) (именно поэтому среди горожан бытует мнение, что «село — это каторга, там надо пахать, ты там убьешься». Это мнение имеет под собой основание — те селяне, которых они видели, именно так и пахали. Что вовсе не значит, что это единственный вариант.

Может возникнуть вопрос: «а ты не мухлюешь, Кошастый? А можно ли, при физических нагрузках „в разумных пределах“ обеспечить себя всем что надо в сельском хозяйстве?» На этот вопрос ответ — нет, не мухлюю. Я с 2004 года полностью обеспечиваю себя продовольствием, топливом, держу хозяйство — 10 коз и 3 лошадей — и все это сам, без помощи тракторов. При этом здоровье у меня отличное, многие городские болячки ушли (был гастрит), ничего нового не пришло, физическая форма сильно улучшилась. В общем, никакой согнутой спины и скрюченных пальцев. Своими пальцами я печатаю на клавиатуре

и играю на пианино ничуть не хуже чем «до села».

Может возникнуть вопрос «а как же так?». Вопрос сложный, но вкратце на него ответ есть. Здесь, как и в городе, не надо гнаться за максимумом. Надо ограничить свои потребности, и жить по средствам. И еще включать голову (что очень важно), чтобы не делать лишней и дурной работы. А селяне этого не делают. Они трудятся неэффективно, глупо, делают массу ненужного, не делают нужного, чаще всего технология у них вырождена до ритуала (т. е. делаются действия без осознания смысла этих действий, а «потому что так надо»). И они делают работы ВО МНОГО РАЗ больше, чем ИМ НАДО. У меня 4 соток картошки хватает на нас двоих с избытком (при нужных нам 50 ведрах выросло в 2006 году 80 ведер). Они садят 20, 30, и 40 соток картошки, для того чтобы выкормить свиней и продать, а на вырученные деньги купить телевизор (это не выдуманный пример, а случай лично мне известный; в другом случае мужик работал, как проклятый, годами, чтобы накопить на подержанные жигули. В третьих случаях мужики-алкоголики готовы целый день тяжело трудиться на кого-то другого ради «могорыча» (бутылки водки или самогона) в конце дня.). Естественно, они убиваются насмерть на своих 30 сотках, а я свои 4 обрабатываю играючи и качественней. Они работают сапкой с короткой ручкой, в согнутом пополам состоянии; я работаю культиватором с прямой спиной. Хотите сказать, у них нет культиватора? Когда его у меня не было, у меня была сапка с длинной ручкой, и я тоже работал с прямой спиной. А кто им мешает купить культиватор? он стоит недорого. Они не знают? Возможно. Я делал эксперимент — показывал штукам пяти знакомым бабкам свой культиватор и расхваливал как им удобно работать. Они скептически качали головой и возвращались к своим сапкам. Я пытался дать им попробовать — ни одна даже в руки не захотела брать. «Да ну его» — и весь разговор. А сапками они работают как машины, как кроты какие-то — я так не могу, у меня производительность не та. Единственная тетка, которая впечатлилась культиватором, купила его себе и теперь нахваливает — бывшая киевлянка.

Насчет «скрюченных пальцев» и «изнашиваемой мускульной силы» я ответил? Реальным ресурсом, который уходит безвозвратно, является время. Но и здесь я не хочу гнаться за максимумом использования — жизнь идет прямо сейчас, и мне хочется жить приятно, а не выбиваясь из сил. А нужный уровень хозяйства у меня уже есть. Улучшать всегда есть куда, но сейчас у меня уже достигнут баланс — потихоньку улучшать можно, выбиваться из сил чтобы улучшить — уже не нужно.

11. Животноводство

Про животноводство часто можно услышать, что оно вообще не нужно. Регулярно это слышно от вегетарианцев (правда, я еще не видел живых вегетарианцев, которые не ели бы рыбу; а чем обычное мясо хуже рыбы?), это вполне понятно. Нередко это можно услышать от анастасийцев, а вот это уже более странно. Если отбросить вегетарианские мотивы, то идейное обоснование выглядит так: чтобы получить килограмм животной пищи, надо потратить 10 кг растительной пищи; значит рациональнее употреблять растительную пищу, а животных не содержать вовсе.

Это рассуждение не лишено логики и здравого смысла. Но, как и во многих других случаях, все очень сильно зависит от нюансов. Например, такой нюанс: когда говорят о растительной пище — предполагается, что ее может потреблять как животное, так и человек? Очевидно, да, иначе какой смысл. Например, пшеница, или картошка. А как насчет растительной пищи, которую человек потреблять не может? Например, трава? Очевидно, к такому случаю это рассуждение неприменимо. Другой нюанс: растительную пищу надо выращивать, затрачивать на это определенный труд. А как насчет растительной пищи, которая растет сама собой? Первый нюанс актуален там, где мало земли, пригодной для выращивания растений в пищу человеку. Таких мест большинство. Второй нюанс актуален тем, кто не хочет лишней работы, а хочет работать меньше а получать результата больше. Такие люди — абсолютно все. Потому возьмем эти два нюанса за основу. Итак, **животноводство будет наиболее рационально, если 1) кормить животных тем, что сам человек не ест; и 2) если этот корм будет расти самостоятельно, без трудозатрат**.

Из этого логично следует, что кормом для животных не может быть ни зерно, ни огородная продукция. Потому что и то и то может быть съедено человеком, и требует изрядного труда для выращивания. Таким образом, свиньи отпадают сразу: чтобы свинью выкормить, ей тонну зерна надо скормить, и картошки со свеклой немеряно, и много чего еще другого. Вообще, свиньи являются одной из причин, почему люди считают что на селе так неприятно и трудно жить. Действительно, так и есть: чтобы прокормить свинью, надо картошки посадить 20–30 соток, убиться на ней летом; нужно купить зерна, на что уйдет большая часть денег, вырученных за мясо прошлогодней свиньи; кормить ее 2–3 раза в день, дробить зерно, варить кашу, картошку, резать свеклу, летом — резать и ошпаривать крапиву, и т. д. — только

вокруг этой свиньи и бегаешь. Гадит она под себя жиденько, в свинарнике —… свинарник и есть, нужно устраивать сток для жижи, и это будет либо зловонная лужа возле сарая, либо бетонированная ямка, откуда каждый день ведром вычерпывать и выносить… и так далее. И все это — ради того чтобы раз в году иметь гору вкусного мяса; сомнительной вкусности колбасы, и сомнительной полезности сала. За раз все мясо все равно не съесть; обычно люди наедаются до отвала, часть мяса тушенкой закатывают в банки, остальное — раздают по родным и знакомым. Другой вариант — просто продают эту свинью на мясо, и выручают несколько тысяч гривен. На них покупают нового поросенка, зерна для него, и остатка как раз хватает чтобы купить новый телевизор (или еще какую-то подобную вещь где-то такой же степени нужности). И все начинается сначала. Конечно, это не жизнь а идиотская каторга. Еще раз резюме — **никаких свиней**!

Растительный корм, который не надо выращивать на огороде — разумеется, существует. Это трава, и ее зимний вариант — сено. Растет трава везде, сама по себе, и трудоемкость заготовки сена в десятки раз меньше, чем выращивания аналогичного по питательной ценности количества корма с огорода. А летом и заготавливать не надо — траву можно есть прямо там где она растет.

Разумеется, животные, которые питаются травой, существуют. Это коровы, козы, и лошади. Но лошадей мы будем рассматривать отдельно — они не относятся к животноводству, в том смысле, что человек не использует их в пищевом цикле, а держит для других целей.

Традиционное сельское животное — **корова**. Коров держат многие. Фактически, она является на селе атрибутом полноценного хозяйства. Корову держат ради молока. Мясо от коров не получают — никто сам не режет в селе ни коров, ни даже маленьких бычков — только сдают на мясокомбинат. Что касается молока, то нормальная корова дает в сутки 10-15-20 литров молока. Для одной семьи, даже большой — это слишком много. Куда же девается лишнее молоко? Оно сдается на приемный пункт — приезжает утром молоковоз от Переяславского молокозавода, и принимает молоко у селян. По смешной цене — меньше гривны за литр. Таким образом, селяне имеют с коровы около 10–15 гривен в день 9-10 месяцев в году, и раз в год-два — приличную сумму за мясо бычка или старой коровы. Рожает корова одного теленка один раз в году. Это были плюсы, а теперь минусы. Корова — весьма сложное в обращении животное (как по мне, с лошадью гораздо проще). Тупая и

агрессивная корова (такие встречаются) может быть опасна. Корова очень много ест сена, причем хорошего сена. Только на одном сене корова хорошо не доится, ее надо подкармливать зерновыми продуктами, буряками, тыквами. (Конечно можно и не подкармливать, а держать на одном сене, но кому тогда нужна корова, дающая 3–5 л молока?).. Корова часто болеет, и без ветеринара уже существовать не в состоянии (почти как человек: то одно случится, то другое, а роды — целая проблема). А игнорировать ветеринара нельзя — возьмет да сдохнет, а стоит она дорого. Случать корову — стоит немалых денег, приходит ветеринар с большой штуковиной, и получается у него с третьего или пятого раза (каждый приход стоит новых денег). А бык есть один на несколько соседних сел, и естественно к нему корову сводить тоже очень не бесплатно. Ну и наконец, корова конечно не свинья, но навоз у нее тоже полужидкий, и нужны либо сумасшедшие количества подстилки, либо под ногами в сарае будет чавкать, а сама корова будет постоянно покрыта полузасохшей коркой от лежания в навозе, невзирая на ежедневную вычистку. И так далее. (Все вышеизложенное о корове — результат прямых наблюдений, в основном над тем как держал корову мой сосед).

Из всего вышеизложенного понятно, что корова мне никак не подходит. Ее держат не ради себя, а ради денег. А я, как уже было сказано, занимаюсь сельским хозяйством с очень небольшой избыточностью, то есть в основном только для себя.

Совсем другое животное — **коза**. Она является практически идеальной для моих целей. Она совершенно неприхотлива, требует гораздо меньше ухода, чем корова. Она гораздо меньших размеров, с ней справится и ребенок. Никакого ветеринара ей не надо ни при каких условиях. Если вдруг что-то и случится, что она сдохнет — она стоит гораздо дешевле чем корова. Коз рационально держать не одну, а небольшим стадом — около десятка штук — так что выбытие одной ничего не меняет. Десяток коз — это десяток-полтора козлят в год. Половина из них — это козлики, которые идут на **мясо**. Их надо выращивать от полугода до года (позже нельзя — взрослый козел, от 1.5 лет,

начинает вонять). Таким образом, каждый месяц-два козликов можно резать на мясо. Козье мясо довольно вкусное, совершенно нежирное. Но это только у молодых козлят, до года; у старых коз мясо жестковатое. Взрослые козы дают **молоко**, хорошая коза около литра в день и больше, плохая — поменьше. (Все это — при кормлении одной травой и сеном, никакой подкормки концентратами. Коза, которую хорошо кормят, зерном и прочими кормами — дает до 3–5 литров в сутки, но на мой взгляд, менее вкусного молока). Козье молоко гораздо лучше коровьего — оно чуть более жирное, никогда не вызывает проблем даже у людей, не переносящих коровье молоко (оно по структуре похоже на человеческое), и обладает целебными свойствами. Отдельно остановлюсь на высказывании «козье молоко воняет», которое очень часто приходится слышать от людей (обычно — никогда его

не пробовавших). Данный миф

очень устойчив, как и вся негативная информация. Действительно, козье молоко БЫВАЕТ с запахом; это происходит тогда, когда недобросовестные или тупые хозяева держат вместе с козами взрослого козла. Козы пропитываются запахом, который переходит и на молоко. В любой книге написано что этого делать нельзя; но находятся хозяева, которые пренебрегают этим правилом, и ставят козла в тот же сарай. Ну и пили бы свое молоко сами; нет, дают людям, чего достаточно чтобы поддерживать миф (плохое запоминается и передается очень хорошо). Если козла содержать строго отдельно от коз — то никакого плохого запаха у молока нет; оно приятно запаха и вкуса. На мой вкус — вкуснее коровьего гораздо. Другой вариант, когда молоко может иметь неприятный запах — это когда коза содержится «по колено» в полужидком навозе, и вымя постоянно им вымазано. Достаточно минимального ухода и подстилки, чтобы этого не было.

В сезон, когда молока много (летом-осенью), оно — один из основных продуктов питания. Литр-два прохладного молока в жаркий день выпить — за милую душу. Коз в настоящее время я содержу около десятка взрослых голов. Из них два — козлы, и около восьми — дойные козы. Остальные — обычно около 5 штук — козлята на откорм и зарез на мясо, их число уменьшается до нуля к середине зимы.

Кормлю коз я только тем, что растет само. Летом они привязываются к колышкам на выпасе, и надо только раз в

несколько дней их переставлять на новое место. Зимой я их кормлю сеном. Сено они потребляют самое лучшее (кони согласны и на сено похуже, хорошее идет козам). Этого хватает, чтобы они нормально росли, чувствовали себя хорошо, и давали молоко (в достаточных для меня количествах). Важным нюансом кормления коз является то, что в отличие от большинства других животных, козы способны есть такой корм, как ветки и кора деревьев и кустарников. Причем едят они это с удовольствием, в больших количествах, и могут на этом жить. Это дает уверенность в безопасности — если вдруг по каким-то причинам вы остались без сена, а до травы еще далеко — корова просто сдохнет, а коз можно прокормить ветками, которые несложно нарубить в ближайшем лесу или на пустыре. Особенно приятно, что козы активно обгладывают кору и объедают иголки и даже мелкие веточки с сосновых веток. Это для них полноценная еда, да еще и витаминная. Когда я езжу в лес за материалом, то обязательно забираю с собой и верхушку заваленной сосенки, чтобы отдать козам. Еще козам даю топинамбур — зелень осенью, и клубни осенью, зимой и весной. Не все время, а так, по настроению.

Про курей. Куры в моих условиях — животные уникально удобные и полезные. Для их содержания не требуется практически ничего — только какое-то укрытие на ночь (на случай суровых морозов — до -30 — этот курятничек должен быть хорошо закрытым от ветров, на обычный климат он может быть каким угодно). Утром куры сами выходят, весь день ходят по территории пасутся, вечером сами заходят. (В местности, где водятся лисы, или случаются бродячие собаки, курятник все же

надо по любому закрывать на ночь. Зимой 2009 ночью ко мне пришла стая лис, и за секунду унесла 5 курочек — было очень жалко. То, что курочки сидели на высоте 2 метров, лисам не помешало — выскочив из дома на лай собак за 2 минуты — я только следы и перышки застал. В местности, где водятся куницы, все еще хуже — курятник должен быть непроницаемым, без малейших щелей, и из надежного материала, чтобы они не пролезли). Участие человека состоит только в том чтобы раз в день прийти и забрать яйца (для кладки надо приготовить им «гнездо» — ящичек с сеном). Держать лучше нескольких курочек с одним петухом; можно и без петуха. Кормить их в моих условиях приходится только зимой, топинамбуром, или каким-то зерном, и то если только снег толстый и плотный. Весь бесснежный период они кормятся самостоятельно — было б только достаточно территории. На огороде они при этом ущерба не наносят — почти ничего из культурных растений не трогают, а едят как раз сорняки. Могут только испортить капусту. Основная их пища — это насекомые, и дождевые черви, в поисках которых они гребут

землю. Весной могут до отвала наедаться майскими жуками. Способны высиживать и выращивать цыплят практически без участия человека, и без отхода молодняка. В общем — идеал, а не животное. У нас были две курочки яйценосной какой-то породы,

они несли каждая по яйцу в день, крупному, красивому. Одна из них в 2006 году высидела 4 цыплят, и вырастила почти до взрослого возраста.

К сожалению, идиллия трижды прерывалась неблагоприятным фактором, когда курей у меня выедали до нуля. В лесу водятся милые такие птички, в народе называются шуляки (судя по книге, по науке они называются черные коршуны), этакий красавец орел с размахом крыльев до метра (хотя есть и более мелкие разновидности). Обычно они не очень-то шастают в село по курочкам, но в конце лета у них есть период, когда подрастают птенцы, и им надо очень много пищи. Они теряют страх и прилетают в село (особенно уязвимы окраины, а я как раз возле леса), подкарауливают курочек, и благополучно их убивают и едят. Шуляки очень осторожны, их и увидеть-то непросто, и уберечь курей просто невозможно, разве что пасти их целый день. К сожалению, при таком

вольном содержании они уязвимы. Селяне выходят из положения тем, что содержат курей в загородке (огораживается сеткой площадка, и даже сверху многие вешают маскировочную сетку). Однако такой способ содержания в корне отличается от свободного. На маленькой площадке куры быстро выгрызают траву до голой земли. Их надо кормить зерном круглый год. Помимо зерна, им надо постоянно добавлять зелень (крошить спорыш, ботву буряков, крапиву ошпаривать), покупать

комбикорма с витаминными добавками — иначе они жить не будут, будут болеть и дохнуть. Яиц они несут гораздо меньше. Цыплят нормально не выводят — половина дохнет (или все). И т. д. В общем, как для меня — мероприятие полностью теряет смысл, при таком содержании куры мне не нужны. А при свободном — шуляки дважды съедали у меня всех курей. Впрочем, я заводил курей снова и снова (это несложно — каждую весну очень дешево продаются куры, списанные с птицефабрики — страшные, драные — они там в клетках друг друга расклевывают — но на свободе они за пару недель приходят в норму, и начинают отлично нестись, впоследствии нормально обрастают перьями. Помимо шуляков, в 2009 году у меня, впервые за все время, пришли лисы, и по моему упущению — оставил курятник открытым, понадеявшись что куры сидят на высоте (больше 2 м), и кто им что сделает — лисы умудрились утащить всех курей, причем одновременно, за раз, то есть приходили они стаей. В 2010 году среди бела дня прямо во двор явилась лиса с ободранным хвостом (местные ее знают, видели не раз, и называют чупакаброй). Задавила курицу, но утащить не успела, спугнул. В общем, желающих поживиться курями хватает.

Про гусей. В 2008 году я впервые попробовал завести гусей. Гуси перспективны по двум направлениям — во-первых, они питаются практически одной травой, которой вокруг хватает; во-вторых, они достаточно крупны, чтобы шуляки не пытались их трогать. Яиц они несут мало, их имеет смысл держать на мясо. Гусиное мясо весьма вкусное, и хороший гусь может дать до килограмма гусиного жира, вкусного и удобного для готовки. Есть у них и минусы — гуси (главным образом гусаки) склонны к агрессии и актам бессмысленного разрушения (зачем-то убили мне несколько саженцев). До смешного доходит, иной раз нельзя через свой двор

спокойно пройти, чтобы не подраться с гусем, объясняя ему, кто здесь хозяин:) Гуси у меня откормились, пара гусей перезимовала, весной нанесли яиц и вывели гусят. Потом случился фатальный провал — гуси, водя за собой гусят, в течение нескольких дней их всех подавили своими ногами. Не смотрят куда идут, а весу-то 6–7 килограмм!

В 2010 году я завел гусей опять, и сейчас у меня зимует гусак и две гуски. Весной попробую их развести опять. (вместе с гусями сейчас есть и утки, они у меня возникли случайно, и не понравились).

И с гусями и с курами важно то, что в зимний сезон, когда естественный корм под снегом, их прекрасно получается кормить одним топинамбуром. Который надо накопать заблаговременно, до промерзания почвы. Так что зависимости от покупного зерна и кормов — нет.

Примечание 2011 года. Гуси с утками мне окончательно надоели, мы их съели и новых не заводим. Ладно я, но они ребенку во дворе проходу не давали.

О кроликах.

— А вот про кроликов (быстро-саморазмножающееся мясо) искал-искал, но не нашел. В чем причина?;)

Кролики меня тоже привлекали. В первый год я завел две пары кроликов. Одну пару молодняка купил на выставке, породы гибрид шиншиллы и серого великана. Другую пару купил в Переяславе на базаре породы «местная беспородная» (утверждали

что шиншилла);) Общий результат — неудовлетворительный. С момента покупки уже были подозрения — так как продавцы мне долго рассказывали, какие прививки им сделаны, какие надо будет сделать, в какие сроки, и когда им надо дать пить водичку с разведенным таким-то антибиотиком, и т. д. В общем, сплошная медицина. Меня это естественно не устраивало — мне нужны животные, живущие независимо от ветеринарии. Я честно попытался. Держал я их в нормальной клетке, кормил хорошо, в общем, создал все условия какие мог; однако через пару месяцев одна пара заболела кокцидиозом и померла; другая пара чуть позже заболела какой-то другой хренью, долго с ней боролась, потом один кролик таки отдал богу душу, а второй вычухался. Прожил потом всю зиму, ну а на весну мы его благополучно съели. На тот момент я уже наслушался рассказов селян о том как они держали кроликов, и потом в один момент — за ночь все поголовье сдыхает от неизвестно чего. Поэтому было принято решение опыт с кроликами признать неудачным, и в дальнейшем не возобновлять. Замена кроликам на тот момент была найдена — козы. Они размножаются не так быстро, но более удобны в содержании (летом их не надо кормить, только привязывать; а кролей надо кормить круглый год), и ничем не болеют.

О вьетнамских свиньях. В 2010 году у меня выпала возможность попробовать подержать новых животных — вьетнамских свиней.

Несмотря на название, с обычными свиньями у них много важных отличий. Во-первых, размер — они мелкие, дорастают до 50–80 кг максимум, обычно мельче. Во-вторых, они питаются травой, что сразу делает их интересными с точки зрения животноводства по моим принципам. Я взял на пробу летом двух поросят- свинку и кабанчика. Сейчас им уже по полгода, они изрядно выросли. Летом они прекрасно питались травой, которую я им косил (пастбища огороженного подходящего у меня нет, а то бы они могли просто пастись). Особенно хорошо они едят свежую люцерну. Зимой, как оказалось, сеном их кормить нельзя (хотя мне говорили что можно). Они зимой едят топинамбур. Морозы пока что переносят нормально (не жалею им подстилки — хвои). Итог эксперимента — стоит ли их держать — пока неясен, будет яснее наверное лишь через год, когда они принесут потомство и оно успеет подрасти.

Примечание 2011 года. Опыт лета 2011 года показал, что на одной траве вьетнамские свиньи живут плохо. Для нормального роста и набора веса их надо кормить чем-то еще помимо травы; а на одной траве взрослые свиньи худеют, а поросята (свинья привела 8 штук) не растут. Это при том что трава была не какая попало жесткая, а люцерна, крапива, и прочие сочные и калорийные травы, которые я специально косил и привозил. По итогам эксперимента, я осенью 2011 года свиней порезал и мы их поели (мясо вкусное, и сало даже у малооткормленной свиньи есть); и возобновлять их содержание не будем.

Об овцах. В 2010 году у меня выпала возможность взять еще одних новых животных — овец. Как и вьетнамские свиньи, овцы интересны как источник мяса. Однако у них есть и еще одно важное преимущество — они в течение жизни дают шерсть, а в конце — шкуру (овчину). В настоящий момент это все не особо актуально; однако в расчете на посткризисные времена — это важнейшее сырье, из которого можно изготавливать теплую одежду. Поэтому развести овец было бы весьма перспективным делом. Сейчас у меня есть баран, две овцы, и ягненок от одной из них. По содержанию они особо ничем не отличаются от коз. Также они способны давать очень вкусное молоко (вкуснее козьего), но его мало, и доить его очень неудобно.

Общее замечание по животноводству, в той части, которая касается производства мяса. Мой личный опыт показал, что держать животных исключительно ради мяса (кролики, свиньи, гуси) — занятие гораздо менее рациональное по трудозатратам, чем содержание животных к с комплексным результатом (козы, куры). Поэтому мой нынешний выбор и моя рекомендация — не гнаться за «мясными» животными, а удовлетворяться небольшим

количеством мяса, получаемым от животных с другим целевым продуктом (молоко, яйца). Это получается наиболее сбалансированно по трудозатратам и по результату.

12. Лошади

Я купил двух лошадей — Квиту и Муху — в ноябре 2004 года. Покупали мы их вскладчину с сестрой, так что лично мне принадлежала только одна из них (но два года они обе были полностью на моем попечении и использовании, поэтому я привык говорить и думать что у меня две лошади. Потом мы «разделили имущество», и одна лошадь отошла полностью ей, так что из тех двух у меня осталась одна — гнедая, Квита, 10 лет. Впрочем, в октябре 2006 я компенсировал это покупкой новой лошади, породистой, орловской рысачки — Дины, 10 лет, гнедой. И наконец в январе 2007 я купил третью лошадь — жеребенка, 5 месяцев, Грозу, тоже рысачку, вороную. Сейчас она уже взрослая. В марте 2009 года Квита родила жеребенка, сейчас он у соседей, уже почти взрослая кобылка Маруська.

Квита

Дина

маленькая Гроза

взрослая Гроза

Основное назначение лошадей в селе — обеспечивать грузовой транспорт. Для этого нужна телега (см. фото). Я купил телегу вместе с лошадьми, полтора года она работала без ремонта, в 2006 я ей переделал деревянную часть и сменил подшипники в колесах. В целом конструкция надежная, еще послужит немало (хотя ей уже около 30 лет как минимум). Телега пароконная, т. е. в нее запрягается пара лошадей, однако большую часть времени она работает с одной лошадью — это вполне возможно. На телегу можно нагрузить до 2 тонн груза, но реально грузится меньше (2 тонны чтобы везти, нужна идеальная ровная дорога), до тонны — пара лошадей попрет и по плохому асфальту или хорошей грунтовке, а одна лошадь по обычной дороге спокойно вывезет до 700–800 кг. По плохой грунтовке (которые у нас встречаются) — я обычно гружу не более чем 500–600 кг, и Квита прекрасно их везет. Для большинства нужд такого веса более чем достаточно. Это полностью нагруженная телега дров, к примеру.

Еще лошади используются в сельском хозяйстве для обработки земли. У меня есть конный плуг, я пробовал его освоить, и мне не понравилось. Плуг этот тяжелый, и судя по всему, предназначен не для лошади, а для пары волов, так как вспахать целину одной лошадью им практически невозможно — слишком тяжело для лошади; парой лошадей может и получилось бы, но для этого нужна очень большая слаженность действий лошадей, которой мне достичь не удалось. Рыхлую землю, может, можно было бы вспахать одной лошадью, но у меня не было

такого случая. В своем-то хозяйстве я вспашку не

использую. Другая операция — это боронование земли, тут еще говорят «заволочить». Тракторные бороны очень велики и тяжелы; но у меня есть пара конных борон, более мелких и легких, которые одна лошадь по вспаханной земле прекрасно таскает. Мне приходилось их использовать на практике — например, при посеве люцерны; на больших площадях она явно бы пригодилась при посеве зерновых.

Второе применение у лошадей — верховая езда. Я в 2005 купил два седла «казачьих» (харьковская фирма «Седло»), позже докупил третье; научился ездить (пусть не по всем правилам верховых школ, но вполне эффективно и безопасно). Год я наслаждался ездой на обычных лошадях, но когда купил породистую (Дину) — тогда-то меня и проперло что такое настоящая езда на настоящей лошади. Словами описывать это сложно, надо прочуствовать.

В настоящее время верховая езда на лошадях приносит мне определенный заработок, позволивший мне не думать о заработке в Киеве. Приезжают киевляне кататься, чаще всего начинающие, но немало и постоянных клиентов — за небольшую сумму (вполне достаточную для меня, но многократно более низкую в сравнению с ценами в Киеве).

Об уходе за лошадьми. Уход за лошадьми в моих условиях совсем несложный. Все лето они стоят на улице на привязи

круглые сутки, пасутся. Их не надо ни заводить на ночь, ни кормить чем-то. Только надо раз в сутки напоить (2–3 ведра), для этого надо сходить за лошадью, отвести ее к колодцу, где стоит 50-литровая кастрюля с водой, потом отвести обратно. Привязь длиной около 20 метров; когда лошадь подвыест траву в этом радиусе, ее надо переставить (в среднем раз дней в 5). В землю вбивается

акациевый кол, на него накидывается петля привязи. Осенью лошади заводятся на ночь и при непогоде в конюшню и с ухудшением выпаса подкармливаются сеном, зимой переводятся на полное питание сеном. Но в хорошую (нет ветра и снега) погоду даже зимой днем лошади выводятся на улицу на привязь.

Свежий воздух и возможность подвигаться, размяться — очень ценны для здоровья. (В 2010 году я в углу участка сделал огороженный загон площадью соток 8, и вывожу зимой на день лошадей в него. Это еще удобнее чем на привязь). В целом получается, что уход за лошадьми занимает у меня летом — 15–30 минут в день (всех напоить и при надобности переставить), зимой — 30–45 минут утром и столько же вечером (вывести напоить, подкинуть сена, вывести на привязь; вечером забрать с привязи, напоить, подкинуть сена). Сенник находится недалеко от конюшни, носить близко.

О корме для лошадей. Основа корма (имеется в виду зимний корм, а не летний выпас) — это сено. Сено — грубый корм, низкокалорийный, и поэтому надо его очень много. Но в достаточных количествах хорошее сено является полноценным кормом, и главное, содержит все необходимые витамины с микроэлементами. Сено несложно заготавливать в любых необходимых количествах. Осенью (октябрь) существенной частью рациона лошадей является зелень топинамбура. Они поедают не только листья, но и жесткие стебли — целиком. Зимой и весной лошадей временами я подкармливаю клубнями топинамбура. Это эффективный и несложный способ калорийной подкормки, топинамбура у меня посажено много. И наконец, корм для лошадей можно покупать — овес, ячмень, отруби. В 2007 году пришлось покупать некоторое количество зернового корма, так как заготовленного сена не хватило — я заготавливал его на двух лошадей, а кормить пришлось трех или даже трех с половиной (осенью добавилась Дина, в январе добавилась Гроза, сестра забрала свою лошадь лишь в феврале). Лошади изрядно похудели. Отсюда мораль — корм надо заготавливать с избытком, причем не на 10–20 процентов, а лучше раза в полтора. Мало ли какой случай.

О привязи. В качестве привязи в первые годы я использовал веревку — полипропиленовую 10–12 мм диаметром. Однако эти веревки показали свою недолговечность — служа не более 2–3 сезонов. Они истрепываются, и на солнце теряют прочность, как любой пластик; плюс в том, что не боятся влаги. Натуральные, пеньковые веревки не годятся вообще — под дождями сгнивают за один сезон. Толстые капроновые веревки служат дольше, но и стоят соответственно гораздо дороже. В настоящее время я нашел крайне удачное решение для привязи всех животных — короткозвенную техническую оцинкованную цепь 4 мм. Она весьма дорога (в настоящее время —18 гривен за метр), однако это полностью окупается ее практически неограниченным сроком службы. За прошедшие с момента начала эксплуатации первой

цепи 4 года — она не показала ни малейших серьезных признаков износа. Короткозвенность не дает ей запутываться, то что она техническая — дает ей гораздо большую прочность на разрыв по сравнению с обычной хозяйственной. Я покупал эту цепь целыми бухтами, по 56 метров, получая по этому случаю скидку. Просто так на рынке ее не купишь, я нашел ее в специализированной по метизам фирме. Там же покупал и

остальные необходимые для привязи детали — вертлюги и карабины. Вертлюг крайне важная деталь для любой привязи, чтобы животное не закручивало цепь. Те, что продаются на рынках — годятся разве что для коз и мелких собак; крупные животные их могут разорвать. Отличное «вечное» решение нашлось в той же фирме, крупные крепкие вертлюги из нержавейки, обычные или с креплением с одной стороны. Карабины для всех животных нужны с закруткой — обычные карабины они умудряются иногда отстегивать. Для лошадей нужны карабины не меньше 10–11 мм, для коз — 7–8 мм.

На фото: 1) Вертлюги: обычный из оцинковки, пригодный для коз; и мощный из нержавейки, для лошадей; 2) Карабины: из оцинковки 10 мм для лошадей, 8 мм для коз, и 6 мм нержавейка без закрутки — для сбруи и упряжи; 3) Удила из нержавейки, очень удачные; 4) Маленькое кольцо из нержавейки, для подчелюстного ремешка уздечки; большое кольцо из нержавейки, для недоуздка; техническая цепь 4 мм (обратите внимание на обработку стыка — отличительный признак технической цепи от

хозяйственной), производство Польши.

О сбруе и упряжи. Для того, чтобы эксплуатировать лошадь, одной лишь лошади мало. Надо иметь еще необходимую сбрую и упряжь. Самая необходимая ее часть — это **уздечка**. Я пошил свои уздечки самостоятельно (по образцу, с размерами индивидуально для каждой лошади). Для этого необходимо некоторое количество плотной х/б или синтетической тесьмы, более толстой — на основу, и тоньшей — на ремешки. Лучшим материалом считается кожа, но я с этим решительно не согласен, кожа мне представляется гораздо более капризным в эксплуатации и менее долговечным материалом, да и в конце концов менее прочным. Она имеет свойство, пропитываясь потом, становиться жесткой и натирать лошади морду, чего не бывает с тесьмой. Также по любому нужна металлическая часть уздечки — **удила** (то, что продевается лошади в рот). Самостоятельно изготовить удила или чем-то их заменить весьма сложно (кузнечно-слесарная работа), так что ими я запасся где только можно, штук 5 в запасе есть. Уздечка шьется под размер конкретной лошади. Подчелюстной ремешок застегивается (на фото) с помощью небольшого нержавеющего карабинчика; ими же пристегивается повод или вожжи.

Для того чтобы запрягать лошадь в телегу, требуется **упряжь**. Она бывает двух видов — хомутовая, и шлеечная. Хомут считается наиболее эффективным, особенно в тяжелой работе, но

он сложен в изготовлении, тяжел, и мне не нравится. Исторически сложилось (при покупке) так, что я имел дело со шлеечной упряжью. Она проще и удобнее. Состоит она из **шлеи**, в которую продевается шея лошади, так что шлея обхватывает грудь лошади и холку; **нарытника** (ремня с поддерживающими ремешками, который обхватывает лошадь сзади); **посторонок** (они же постромки — две толстые тяговые веревки, идущие от шлеи к орчику); и **орчика** (деревянная палка 60–70 см, к концам которой крепятся посторонки, а за середину через железное кольцо он крепится к тяговому крючку на телеге). Все это можно изготовить своими руками, имея запас разного калибра тесьмы и веревок. Из металлических деталей, которые надо иметь — два больших железных кольца, являющиеся скрепляющей основой шлеи и прочих частей упряжи (их достать сложно, но возможно), и серединное крепление орчика (достать его невозможно — это кузнечная работа, а кузнецы вымерли давно. Я разжился несколькими штуками здесь же, в селе. Позднее я заказал несколько понтовых орчиков из нержавейки). Я для своих лошадей шлеи покупал (вручную их изготавливать можно, но очень трудоемко, а я нашел в Киеве мастера, делающего их хорошо и дешево). Для изготовления шлей обычная тесьма не подходит — нужна очень прочная и широкая (10 см) синтетическая тесьма. На диво неплохо для этой цели подходят, между прочим, пожарные рукава. Они как раз прочные, синтетические и плоские. Мне удалось запастись, так что на будущее я шлеи изготавливать смогу сам. Еще для упряжи нужны **вожжи** — это просто тесьма нужной длины. Цепляются вожжи к уздечкам при помощи небольших карабинов — это очень важно с точки зрения удобства. Пристегнул-отстегнул.

Для того чтобы ездить на лошади верхом, помимо уздечки, нужно **седло**. Изготовить его самому — крайне сложно (здесь и везде я веду речь о седле строевого типа, не спортивном). Я покупал свои седла в Харькове, фирма «Седло», по 200 долларов каждое (сейчас уже дороже). Это нижняя планка цены и вполне приличное качество. Ну а классные седла могут стоить многие тысячи. Цена, впрочем, не показатель качества — приходилось общаться с людьми, купившими дорогое седло, которое развалилось очень быстро. Так что нужно тщательно смотреть при покупке. Если обходиться без покупных седел — то, в принципе, можно сделать нечто, что позволит сидеть на лошади и перемещаться на ней, в том числе галопом. До покупки седел я изрядное время обходился просто сложенным вдвое старым ватником, положенным на спину лошади, с самодельными стременами (пропущенная в рукава веревка с привязанными

деревянными палочками. Если к этой конструкции добавить подпруги — то получится простейшее седло. Особо далеко на нем не уедешь, но в пределах села и окрестностей — запросто можно кататься. Если лошадь хорошо упитана, и спина у нее гладкая, без торчащего хребта — то на ней вполне возможно ездить и вовсе без седла (я раньше не верил что это возможно, а сейчас научился — на Квите свободно без седла галопом езжу. А Дина для езды без седла слишком породистая — у нее крупный шаг, сильно бросает, сложно усидеть).

О телеге. Важнейшим дополнением к лошадям является телега, или воз, как говорят на Украине. Без нее, понятное дело, грузы не повозишь. Мне моя телега досталась вместе с лошадьми. Ей уже лет 30, не меньше. Она состоит из металлического каркаса и деревянной части (дно и борта). Каркас сварной, сделан из разных кусочков, трубы, уголков, металлического профиля. В общем, сварщик сделал из всяких отходов. Деревянную часть я поменял — старая износилась. Сделал ее подлиннее, борта повыше. На дно идет доска 40 мм, на борта — 30 мм. К каркасу приварены оси, на которых через подшипники ставятся ступицы колес. Колеса — сельскохозяйственного типа, то ли передние тракторные, то ли от каких-то сеялок (мнения разошлись). Длина корыта телеги — 3.5 м. Тип запряжки — пароконный (запрягается пара лошадей); это значит — посередине дышло, с двух сторон — крючки для запряжки двух лошадей. Если бы была одноконная запряжка — то было бы две оглобли по бокам, и один крючок в центре. Мне лично больше нравится пароконный тип запряжки — он проще. Нагрузить на мою телегу можно до двух тонн груза (правда, такой груз лошади сдвинут только на ровной асфальтовой дороге. Практически максимальный груз — это 800-1000 кг; его они худо-бедно провезут по любой дороге и довезут до дома. Ну а повседневный груз — это 300–600 кг. Сама телега весит порядка 150–200 кг. В целом, ею я полностью доволен. По удобству она значительно превышает обычные воза, которые тут в ходу у людей. Местные возы почему-то очень маленькие по размерам, у них очень низкие и покатые борта. В результате в такой воз ни сесть нормально, ни нагрузить чего-то толком нельзя.

Хотя моя телега еще вполне рабочая, и запасными колесами я разжился, но достаточно актуально стоит вопрос о новой телеге. В 2010 году я начал делать новую телегу (вообще это не так уж много работы, но из-за загруженности стройкой телега продвигается медленно; к весне 2011 собираюсь ввести ее в эксплуатацию). Новая телега будет на колесах от Москвича, сварная конструкция, с деревянным дном и бортами, больших

размеров (4 х 1.5 м), одноконная (опыт показал что в пароконную телегу я практически никогда больше одной лошади не запрягаю — нет надобности). Большой размер телеги нужен для того, чтобы в ней было удобнее возить сено. Сено — груз весьма легкий, и главная задача при его перевозке — нагрузить побольше. Вообще если грузить умеючи, да перевязать потом веревкой — то нагрузить можно чудовищное количество; но для этого нужно два человека (один наверху раскладывает и утаптывает, второй снизу подает); но мне важно, чтобы можно было удобно грузить самому, и чтобы лошадь его спокойно отвезла. То, что я называю «возом сена», у местных идет не более чем за полвоза.

В планах еще есть на базе колес от запорожца сделать легкое одноосное пассажирское средство перемещения, которое мы между собой называем бричкой. У соседа был опыт эксплуатации подобного экипажа, сделанного на основе задней части москвича. Оно гораздо более комфортное для человека (за счет рессор), и легкое для лошади (за счет малого веса), когда все что надо переместить — это одного-двух-трех человек.

13. Заготовки

Особый разряд занятий при жизни на земле составляют заготовки. К ежегодным заготовкам относятся сенокос и заготовка дров. К заготовке по надобности — отнесем заготовку дерева для строительства.

О сенокосе. Прежде всего — где косить? на моем участке нормального сенокоса нет. Он был бы там где огород и сад; но тогда не было б места для огорода и сада. Участок я использую по возможности для выпаса коз, а заготавливаю сено на чужой территории. Площади, доступные для сенокоса — практически неограничены. Прошедшие годы я косил сено на участках знакомых людей (селян и дачников), которым сено было не нужно. У меня таких людей до десятка (это больше чем мне было надо). Потом, при желании, можно обратиться в сельсовет, и так за довольно символическую сумму выделят участок сенокоса за селом, там где косят все остальные люди, у кого есть коровы (этот порядок сохранился еще с колхозных времен, сейчас (2011) практически выродился, поскольку сенокосов куда больше, чем желающих косить). Потом, при желании, за селом чуток в другой стороне есть площади, где никто не косит и никто не претендует — там вообще обкоситься можно. В общем, косить есть где. Основной сенокос начинается в середине июня, и тянется до середины августа. Косить надо траву, когда она начнет вытягиваться вверх и готовиться к цветению. На разных участках трава достигает этой стадии в разное время, так что это позволяет работать на протяжении длительного времени. После основного сенокоса, который заканчивается где-то в середине-конце июля, начинается косьба отавы — второго покоса травы, отросшей после раннего первого покоса. Кроме «дикой» травы, есть культурные участки, на которых посеяна люцерна. Люцерна вообще приносит три полноценных укоса за лето. Люцерновое сено гораздо ценнее, чем обычное травяное — в нем больше и белка, и калорий. При этом участок, на котором растет люцерна, увеличивает плодородие, несмотря на постоянный вынос питательных веществ. Азот она фиксирует сама (это бобовое растение), а калий с фосфором корнями добывает на большой глубине.

Косить вручную, косой, довольно тяжелая физическая работа (пожалуй, самая тяжелая из сельских работ), но позволяет за полдня (до обеда) накосить количество сена, с трудом погружаемое на мой (довольно широкий и длинный) воз. Общий объем заготавливаемого сена я затрудняюсь назвать. В пудах, центнерах и тоннах — бог его знает сколько сена, я его не

взвешивал. В сотках и гектарах покоса? на разных местах разный покос, урожай травы может отличаться в разы. Я приблизительно измеряю сено в возах, а один воз — это одновременно и один полностью груженый воз, и один день покоса, за который как раз такой воз можно накосить (я кошу в один день на протяжении 3–4 часов, потом усталость снижает производительность косьбы, и лучше заняться чем-то другим). Прикидочно, мой воз — это 300–400 кг сена. На одну лошадь на зиму надо около 10–15 таких возов. Для коз надо где-то по полвоза или возу сена на одну козу.

Крайне важно чтобы сено было **хорошего качества**. Лучше иметь один воз отличного сена, чем два воза паршивого сена. Я разработал (основную идею прочитал где-то) свою методику косьбы и сушки сена, обеспечивающую отличное качество при минимальных трудозатратах. Сено косится в валок (в два прохода — вперед и назад), а не вразброс. Сохнет оно в валке, казалось бы, чуть дольше чем вразброс, но это компенсируется тем что внутри валка сено не подвергается действию прямых солнечных лучей и росы (основные факторы потери качества сеном при сушке). Это раз. Два — валок должен за время сушки быть два раза перевернут с боку на бок (это делается проходом с вилами очень быстро и легко). Первый раз — вечером того дня когда косилось; второй — днем второго дня; и если все благополучно, то вечером второго дня сено готово к тому чтобы его забрать. В худшем случае (не такая жаркая погода, очень толстые валки сена) оно будет сохнуть три дня; тогда его надо переворачивать на второй и на третий день. Сухое сено собирается вилами в небольшие кучки, к которым уже подъезжает воз для погрузки.

Селяне обычно косят сено тракторной косилкой. Это стоит денег, и результат получается гораздо хуже. За трактором скошенная трава ложится как стояла, т. е. вразброс. Даже если косят косой — все равно оставляют вразброс. Так сено лежит дня 3, пока просохнет, все эти дни его облучает солнце и мочит роса. Лежащее на земле сено плохо продувает ветер (а валок, когда я переворачиваю его, специально стараюсь оставить высоким, чтобы его продувало). Потом его собирают граблями (что довольно трудоемко, а я от этой стадии свободен, так как сено сразу собрано в валок). Сено у них получается в лучшем случае — среднего качества.

Плохо, если в процессе сушки пойдет дождь и намочит сено. Приходится ждать, пока закончится дождь (может пройти пара дней), и пока сено заново высохнет (пара дней и пара переворачиваний). После этого сено, конечно, хорошим уже не будет, а будет в лучшем случае посредственным, в худшем — никуда не годным. Хорошее сено — явного зеленого цвета,

который говорит о том что трава высохла без потерь питательных веществ, и съедая его, животное получает все то же, что съедало бы со свежей травой. Если сено чуть буроватого оттенка — это уже хуже, а если сено буро-коричневого, или желтого, или беловатого цвета — то оно питательной ценности имеет совсем мало. Коза есть такое сено не захочет, разве что с большой голодухи. Лошадь, конечно, его съест (лошадь и солому съест), но сыта таким сеном не будет. Ну и наконец, если у сена присутствуют черные оттенки и другие явные признаки поражения грибком — то это сено нельзя даже заносить в конюшню, это чревато для животных коликами и гибелью. Сразу на компостную кучу. Такие несчастные случаи иногда бывают, если накосишь сена, и тут пойдут дожди на неделю или больше — все накошенное пропадает. Так что при сенокосе правильный прогноз погоды жизненно важен, но увы — врет он феноменально.

Привезенное сено надо сложить под крышу. Лучше всего — закрытое помещение, сенник, или чердак дома. Годится и просто навес — крыша без стен. Если нет ни того ни другого — сено можно складывать под открытым небом, изготовив из него стог правильной формы, чтобы с него скатывалась вода, промачивая лишь верхний слой. Нужно так его сложить, чтобы он был как можно выше, с как можно более заостренной верхушкой, и «причесанными» боками, чтобы все травинки были направлены вниз. При этом портится самый наружный слой 5-10 см, но все остальное сено остается сохранным. Стог лучше складывать на помосте из жердей и досок — чтобы сено не соприкасалось с землей, а иначе испортится еще и слой 20–30 см от сырости с земли. Хуже всего — если в стоге

останется горизонтальная площадка, и вода будет затекать на ней вглубь стога. Струйка воды способна испортить стог сена насквозь. Со стогом все бы хорошо, кроме того, что большой стог за один день не скосится; он накапливается недели две-три, и если пойдет дождь — то он испортит недоложенный стог, и надо срочно бежать чем-то его накрывать, либо же после дождя скидывать верхний промоченный слой и просушивать его. Так что по любому наличие штатного сенника с крышей — большое благо. До постройки сенника я складывал два больших стога, накрывая их шифером (десятка полтора листов на каждый). В целом все нормально, но сложно и неудобно (см. фото). В 2010 г. сделана первая секция большого стационарного навеса (сенника), и теперь сено складывается сразу под крышей.

О дровах. О процессе заготовки — см. фрагмент из форума.

Вопрос о том, возможно ли отопление дровами для всего населения:

> *«Это сейчас ты дрова рубишь пока вся ридна Украина на газе сидит, а если все елки рубить пойдут, то тогда одни пеньки останутся. Естественный прирост леса на душу населения какой? То-то и оно»*

По сути вопроса я уже писал, но не поленюсь написать еще раз.

Вязанка дров на один раз протопить печь — весит 8-10 кг. Ее можно связать и унести на спине. Зимой если теплее чем –2–5, можно топить один раз в день, если холоднее — надо топить

дважды, а холоднее –20–25 — трижды. Это я привожу сведения свои — у меня домишко маленький, печка неплохая. У кого-то может будет уходить больше.

Какое расстояние обычный человек согласится пройти с этим грузом на спине, не очень удобным в переноске? Километр — вполне, два-три — уже с большим трудом. Пять километров — практический предел, дальше — никто ходить не будет. Будет лучше в холодной хате сидеть, завернувшись в шубу. Пять километров — это туда час, обратно полтора, да еще там эти дрова надо заготовить, они ж не готовые лежат, значит еще пила и топор за поясом. Не находишься. Хоть летом хоть зимой.

Если есть тачка — можно за раз везти 40–60 кг дров. Это уже кое-что. Но практический предел расстояния — то же самый. С груженой тачкой по грунтовой дороге (или вообще без дороги) идти очень утомительно, и еще медленнее чем пешком с грузом за спиной. Тачкой можно возить дрова только летом, когда нет снега и грязи. Именно так я заготавливал дрова на первую зиму, когда еще не было лошадей — тачкой возил с ближней вырубки. До нее было всего 400–500 метров от моего дома. И то, поверьте, я с этой тачкой прилично намудохался пока заготовил.

Когда устойчивый снег — можно сделать санки, но санками груз будет чуть меньше. Сегодня вот (только что гуляли с женой по лесу) — не снег а месиво, санками не пройти вообще, пешком сложно (*это было начало февраля*).

Итак, когда нет конного транспорта — практический предел транспортировки дров — 2–5 км.

Если конный транспорт есть — то расстояние существенно отодвигается. Однако — вовсе не до бесконечности. Все последующие годы я возил дрова лошадьми, и прекрасно представляю куда бы я еще ездил за дровами, а куда нет. Реально я ездил на расстояния около 2–3 км, вполне мог бы ездить и на 5 км, и даже на 7. Но 7-10 км — это уже то расстояние, на которое больше чем 1 раз за день не съездишь. Если дорога хорошая — то рысью — это час езды порожняком, полтора-два груженым. И после этого лошади будут уставшие (это мне сидеть, а им-то бежать). Если дорога плохая — то шагом — это два часа туда, два с половиной — три обратно. Конечно, телегой можно увезти за раз до полутонны дров, так что количество поездок будет не очень большим. Около десятка-полутора.

А какое расстояние будет предельным? я думаю, то, на которое можно обернуться за 1 день. Думаете, это больше 20 км? ан нет, фиг. 15–20 км — максимум. Лошадь может 10 км бежать рысью, но вот бежать рысью без отдыха 20 км и более — нет (я сейчас говорю про сельских лошадей с груженой телегой за

спиной, а не про арабских скакунов). Так что 20 км, со всеми отдыхами — это утром выехать, вечером приехать. Это если асфальтовая хорошая дорога. Если грунтовка — то и 15 км это очень много.

Наверно, кто-то уже думает — «а какого это он тут несет околесицу про пешком, на лошадях… Да Камазом поехать, да пара мужиков с бензопилами, две поездки и дрова на зиму. А если вся Украина этим займется — Камазов много, бензопил тоже хватит — то лесов быстро не станет, о чем и говорилось». Так вот на это я отвечу — пока есть солярка для Камазов и бензин для бензопил — будет и газ. И никто этим заниматься не будет (вы же сейчас не занимаетесь?). А когда вас припечет ехать за дровами, потому что газа в трубах нет и не предвидится — вы вдруг обнаружите, что топлива на заправках тоже нет, и Камазы (трактора и т. д.) стоят бесполезными грудами железа. Или у кого-то есть мысли, что зарплаты, газа и электричества не будет, а с топливом будет полное благоденствие?

И останется то что я описал выше — пешком или на лошадях. С учетом того, какое количество в селах лошадей — они физически смогут обеспечить топливом только своих хозяев, и еще максимум 3–5 семей ближайших соседей-друзей. Это весьма небольшой процент даже от сельского населения, тем более от общего. Так что реально остается только «пешком», а это — 2–5 км.

Теперь посмотрите на карту, и прикиньте лесные массивы, на расстоянии 5 км от которых есть лишь сельские населенные пункты. Эти леса уцелеют. Это — большинство существенных лесов Украины.

Теперь посмотрите на карту, и прикиньте населенные площади (в том числе крупные города), где на расстоянии 5 км никаких лесов нет. Население этих площадей будет вынуждено обходиться без топлива. Это — почти все городское население Украины и изрядная часть (больше половины) сельского. А вот КАК оно будет обходиться без топлива — это уже второй большой вопрос, который вне рамок данного материала. Интересующихся можно отправить к описаниям быта в блокадном Ленинграде, к примеру.

С тем отличием, что в Ленинграде в старых домах почти везде были печи; а в современных городах домов с печным отоплением не осталось принципиально, и даже имея дрова, топить в общем-то нечего. К слову (для ударяющих себя в грудь энтузиастов) буржуйка — вовсе не печка. А сляпанное на коленке из жести подобие буржуйки — даже не буржуйка. Чтобы отопиться, помимо дров, надо иметь еще настоящую печь, да и

помещение должно быть оборудовано дымоходом. Так что тепло в городских квартирах не будет по любому. В этом плане серьезные проблемы будут даже у существенной части сельского населения — там где построены новые дома с газовыми котлами, но без печей — или в старых домах от большого ума печь выброшена, потому что «газ есть, зачем нужно это одоробло, только место занимает» (это про русскую печь типичное высказывание. Практически 100 % киевлян, купивших старый дом в селе под дачу, первым делом выносит из него русскую печь).

К этому добавлю, что я сейчас для привоза дров делаю около 10–15 ходок телегой на расстояние 1–3 км. Дрова где-то пополам сосновые и лиственные (акация, ольха, дуб, вяз). Три сезона (до появления бензопилы) распиливал вручную, лучковой пилой по сырому дереву Stanley. Толстые поленья колю потом колуном. Время заготовки — не позже июня, чтобы за остаток лета дрова успели высохнуть (кроме сосен-сухостоя — они уже сухие, их можно заготавливать в любое время года). Обычно плотное занятие дровами происходит в марте-апреле — когда снег растаял и дороги просохли, но огородом заниматься еще рано. Более правильно заниматься заготовкой дров (да и в целом леса) как минимум вдвоем, с помощью двуручной пилы. Ручная лучковая пила в принципе не предназначена для распилки толстых бревен, а двуручка распиливает все что угодно, и с хорошей производительностью.

В 2008 году, имея достаточно финансов, я приобрел бензопилу.

Имея бензопилу, заготовка дров вообще превращается в совершенно необременительное и быстрое занятие. Стало очень удобно заготавливать сухостой (засохшие сосны) — в лесу их много, и хотя дрова это посредственные, зато сразу сухие, и напилить целую телегу занимает едва ли 15 минут. К сожалению, даже хорошая бензопила имеет свойство со временем ломаться. Моя за 3 года ломалась дважды; оба раза починка была несложной и недорогой — но для этого требовалась поездка в сервис-центр и покупка простой детальки. Без которой увы, это чудо техники не работает. Кроме того, цепи тупятся и изнашиваются, а стоят дорого, большой запас не сделаешь. Поэтому, даже имея бензопилу, забывать о ручном инструменте не следует категорически; по кризисному времени бензопила проработает долго только при исключительном везении.

Об источниках дров. См. еще один фрагмент из форума.

— А как насчет восстановления вырубленных на дрова лесов?

Кстати, о восстановлении и рациональном пользовании лесов, добавлю пару слов.

0) Во-первых, на дрова лес никто не рубит. Разве что это березовый лес; а обычно любой лес вырубают на деловую древесину. Дрова получаются при этом в каком-то количестве как побочный продукт;

1) когда растет лес на деловую древесину, обычно сосновый — во время его роста надо делать дважды или трижды т. н. санитарные рубки — прореживать его, чтобы не был слишком густой. Вырезаются, естественно, более слабые деревья, и кривые (деловая древесина должна быть ровной). Эти санитарные рубки — отличный источник дров. Конечно, эти дрова принадлежат лесникам, так как

санитарные рубки только лесники могут делать, но продаются она совсем недорого, и основная масса народа в селе именно из этого источника дровами и запасается. Также на обычной, деловой вырубке всегда какая-то часть леса (около четверти-

трети, на глаз) не годится на деловую древесину, а идет в дрова. К слову, если санитарные рубки не делать, то в загущенных участках будет полно бурелома — отставшие в развитии сосны засыхают, подгнивают у основания, и ветер их валит. В первый год они еще представляют интерес как дрова (но не как материал! погибшее дерево быстро заражается жучком. Сваленное дерево может лежать в коре не дольше недели — его надо или распилить, или окоровать) (см. на фото — злейший враг деловой древесины, жук-древоточец), на второй год и дальше оно уже становится слишком трухлявым чтобы имело смысл с ним возиться (если в дровах нет острой нужды и конкуренции, а если есть — то и старый бурелом на дрова годится, только его больше надо). В моем лесу есть немало участков, где бурелома — валом, просто непролазно.

2) в лиственных лесах очень распространенное дело — наличие подлеска, такого как орешник (в осиновом лесу) или вяз (в дубовом и ольховом лесу). Эта гадость растет сама собой, ценности никакой не представляет в плане деловой древесины, зато является неплохими дровами, особенно вяз. Все это можно пилить, когда оно достигает толщины руки (как раз удобно для дров, и колоть не надо). Отрастает заново оно потом от пеньков само собой, причем очень быстро.

3) ольховый и акациевый лес хороши тем, что их после вырубок не надо пересаживать — они отрастают корневой и пневой порослью. В первые годы после вырубки ольхового леса от каждого пня тянется вверх целый куст. Через 5–8 лет в этом кусте формируется штук 5 отчетливых лидеров, остальные отмирают. А в течение следующих пары десятков лет от этого «куста» лидеров можно срезать один за другим побеги (уже довольно толстые), которые явно тоже останут в росте, чтобы в конце остался один главный лидер, который и даст новое дерево. Этакая получается замена санитарных рубок. Еще лучше с акацией. Сплошного леса она обычно не образует, зато очень энергично ею зарастают пустыри, участки вдоль дорог, возле вырубок, и т. д. Если срезать большую одиночную акацию — то от корней молодые побеги сразу прут из земли в радиусе десятка метров.

К этому фрагменту добавлю вот что. Несмотря на перечисленные пункты, в первые годы мой основной источник дров был — подбор мусора после вырубок. В лесу каждый год разрабатывается один-два-три участка по полгектара-гектару, где вырубается все под ноль, и засаживается молодой лес. Сразу после вырубки там валяется огромное количество толстых веток, обрезков бревен, и т. д. — все что не является форматными дровами (прямые куски по 2 м), лесникам оно не нужно, они его оставляют, и оно потом тупо сжигается при очистке участка перед посадкой. Мне остается только приехать лошадьми и пособирать на воз эти готовые дрова. Трудоемкость заготовки близка к нулевой.

Также некоторое количество дров брал из бурелома — заготавливать свежий бурелом (разной толщины сосны) легко и приятно — подъезжай, распиливай и забирай. Падают и живые, и сухие сосны, живую, если она хорошая, можно забрать на материал. Ну а с бензопилой, как уже писал, стало удобным заготавливать большие засохшие сосны. Они по лесу встречаются нередко, и первые два-три года после засыхания еще практически не портятся (после 3 лет обычно трухлявеют снизу и падают) (см. фото). По уму их должны были бы заготавливать лесники, но они их игнорируют, и деревья просто гниют.

О заготовке материала. За прошедшие годы я построил немало построек, главным образом — навесов (только крыши, без стен). Для этого мне необходимо некоторое количество сосновых бревен, акациевых столбов, досок, гвоздей и шифера. Подробней о строительстве — в другом разделе, а здесь — о том, откуда я беру деревянный материал. В принципе, его можно купить у лесников… но дерево надо неформатное, сосна — толщиной 12–18 см, а на участках которые разрабатывают лесники — сосны гораздо толще. Так что если заказать дерево у лесников — они его просто украдут (ах, простите — самовольно вырубят) и продадут мне. Так «зачем платить больше»? Самовольно вырубить я и сам могу. Лес я люблю и портить не имею намерения, так что я выбираю места, где давно не делалась санитарная рубка, и много сосен, обреченных на смерть в ближайшие годы. Сосна спиливается у самой земли, пенек присыпается хвоей, дерево разрезается на нужные куски (обычно получается один или два куска нужной длины — по 4.5 метра, еще один более тонкий неформатный кусок, и вершина с зеленой хвоей. Обычно я забираю все; иногда вершину оставляю. За одну ходку лошадьми можно увезти 2–3 сосны, это 3–5 бревнышек.

Сложнее с акациями — непросто найти достаточно прямое дерево нужной длины и диаметра. Однако лес большой, и найти получается все что надо. Акация очень полезна тем, что столбы из нее очень медленно гниют, даже медленней чем дубовые. А все прочие ветки — отличные дрова. Она очень тяжелая, и бывает сложно самому погрузить бревно в телегу. Но в целом тоже проблем нет.

14. Строительство

Вкратце расскажу о том строительстве, которое я уже совершил, и о том, которое еще замышляется.

В 2006 году я сделал фундамент под новую **веранду**. Старая веранда — маленькая, и требует ремонта (доскам уже не один десяток лет), а чем ее ремонтировать — лучше новую сделать. Новую спланировал существенно больше, с захватом одного окна комнаты. Веранда — весьма полезная часть дома, так что не жалко. Фундамент этот простоял памятником самому себе 5 лет; наконец веранду буду делать в этом (2011) году, вместе с прочим

строительством.

Как выяснилось, бетонные работы вручную производить не так уж сложно. Самое трудоемкое — перемешивать раствор лопатой в корыте (если нет бетономешалки). Фундамент сделал неглубокий (40 см), т. к. почва песчаная; высота над землей (цоколь) — около 10 см, армировал одной арматуриной и металлическими лентами от пачек кирпича (отход от строительства дома сестры). В процессе заливки затусовал в бетон множество бутылок и разной железной и стеклянной ерунды. Остальные фундаменты я делал уже с помощью бетономешалки.

В том же 2006 году сделал новую **крышу на конюшне**. В качестве конюшни используется старый сарай. Крыша на нем была совершенно негодная — соломенная, наполовину дырявая, стропила погнившие (см. фото). Поэтому я старую крышу снес полностью, остались голые стены. Их я накрыл крышей, оригинальной, как я считаю, конструкции. Дело в том, что традиционная двускатная крыша

подразумевает или затяжки на уровне потолка, или распирание крышей стен. Я не хотел ни того ни другого, так как стены довольно низкие (лошади будут головой биться об эти затяжки), и старые (никакой распирающей нагрузки на них класть нельзя). Решил вопрос просто — с помощью конькового бревна. Под это бревно я вкопал три акациевых столба, проходящих по оси здания (два за пределами стен, один — в центре), и на эти столбы положил 7-метровое сосновое бревно, на высоте 1 м выше стен. Ну а потом уже принялся класть стропила одним концом на стену, другим на бревно (в обе стороны). Конструкция простая, и решает все проблемы. Но тут почему-то так не строят. В ходе работы со многим столкнулся, многому научился, но в итоге получилось все весьма хорошо (см. второе фото). С одной стороны сарая соорудил также изрядных размеров навесик. Научился работать с шиферной крышей разной конфигурации.

Для подобного крупногабаритного строительства — крыши, навесы — очень важны гвозди 150 и 200 мм, причем не любые, а толстые — 6 мм (продаются более тонкие, 5.5 мм, они никуда не годятся — гнутся; при покупке надо это учитывать). Также весьма желательно иметь скобы, для скрепления бревен между собой в

ответственных местах. Весьма важно, чтобы скобы были изготовлены правильно — в частности, чтобы места сгибов на них были чуть расплюснуты. Если этого нет — скоба не будет достаточно надежно держать нагрузку на разгибание.

В 2007 году я начал работы по подведению **фундамента под дом**, который был закончен в 2008. Этот фундамент преследвовал две цели. Первая — это положить существующие стены дома не на землю, на которой они до этого стояли; а на надежное бетонное основание, и попутно изолировать их от влаги. Вторая — это подготовить основание для возведения новых стен вокруг старых (изначально это формулировалось как «основание для обкладки дома», однако я решил не ограничиваться обкладкой, а сделать вокруг старых стен — обкладку в виде новых, капитальных стен, которые могли бы стоять и сами по себе, без старых. Поэтому фундамент сделан таким образом. Вокруг старых стен выкопана траншея, шириной 50 см, и глубиной 50–60 см. С внутренней стороны траншея подкопана под дом на 20–30 см, т. е. на толщину стен. С наружной стороны в траншею установлена опалубка; с внутренней — ничего, бетон подливался прямо к стенке траншеи и к старой стене. Фундамент армировался четырьмя арматуринами по 16 мм, соединенными между собой. Сверху цоколь фундамента выведен над землей сантиметров на 20–30. Ширина верхней части фундамента, окружающей старые стены, получилась около 45 см; внутренняя, подземная толщина получилась порядка 70 см, так что прочности его хватит с избытком. Теперь под старыми стенами дома — надежное бетонное основание, изолирующее их от влаги, поэтому никакое дальнейшее разрушение и проседание им не грозит.

Пара слов о том, что там было. Как я писал, нижний венец дома сделан из толстых дубовых кряжей (30–35 см в диаметре). Когда я подкопался под стену, увидел что низ этих дубовых бревен весь изъеден трухой. Однако, когда я взял лопату, и стал сострогивать труху с низа бревен — трухи сострогалось около 5 см, а потом лопата встряла в сухой прочный дуб. Так что, даже если бы я не стал делать фундамент, у дома еще был очень основательный запас прочности на будущее. Далее, бревна не просто лежали на земле, а в углах опирались на вкопанные в землю краеугольные камни. В качестве этих камней — использовались здоровенные металлические танковые катки — в двух углах, а в двух других — половинки от танкового двигателя. Вернее, у меня конечно нет доказательства что они именно танковые; однако их размер просто громадный, более чем в 2 раза больше, чем у обычных гусеничных тракторов, а что еще таких размеров могло оказаться доступным селянам в 1948 году, когда

рядом лес, в котором шли бои? Эти металлические штуковины я перевязал с арматурой нового фундамента, и залил бетоном в единый монолит.

В 2009 году я задумал построить **баню**. Это должно быть двухэтажное строение 4х5 м. На первом этаже запланирована собственно баня, состоящая из трех помещений — предбанник (с лестницей на второй этаж), парилка, душевая. На втором этаже — жилая комната. Баня будет построена из пеноблоков, толщиной стен 30 см, с односкатной утепленной крышей. В парилке будет печь-каменка, которая будет топиться с предбанника, а выходить на второй этаж в отопительный щиток. Таким образом, баня сможет выполнять в любое время года роль гостевого домика. В ноябре 2009 года я сделал под нее фундамент; но потом строительство было заморожено, так как в 2010 было множество более актуальных дел. Рассчитываю в 2011 продолжить ее строительство.

Также в 2009 я вместе с товарищем строил **двускатный навес** над тем местом, где раньше был старый сарайчик-козлятник. Общий размер — 5 х 8 м. Размер каждой секции навеса — 5 х 4 м (в столбах-опорах, а собственно шиферная крыша — 5 х 3 листа шифера, т. е. 5.50 х 5.40 м. Схема строительства проста и надежна, чем-то напоминает крышу на конюшне, только больших размеров. Ставится 6 столбов (толстых акациевых), 4 столба по краям чуть пониже (около 3 м), и 2 столба в центре — чуть выше (4 м), чтобы на каждой секции был перепад высоты около метра. На каждую пару столбов устанавливается горизонтальная балка; после этого между

центральной балкой и каждой из крайних балок — устанавливаются наклонные стропильные бревна длиной 4.5 м, с шагом около 70–80 см. (Именно такая длина — 4.5 м — идеально подходит для размера крыши «в 3 листа шифера»). В качестве стропил — тонкие сосновые бревна (11–14 см в тонком конце), со срезанным с одной стороны на пилораме горбылем. Этой плоскостью они устанавливаются вверх; самое важное в этом — чтобы все эти плоскости всех стропил образовали одну общую плоскость. Потом на нее сверху прибивается обрешетка (необрезная доска 25 мм, которую тут называют «шалёвка»), а сверху на обрешетку — уже собственно шифер. Все это делается довольно просто, надежно, а вдвоем — еще и быстро. Эту постройку мы делали вдвоем с товарищем, за помощь я ему отдал жеребенка.

В одной из секций этого навеса сразу был залит фундамент, 4 х 5 м, и в 2010 году на этом фундаменте из ракушняка я построил **новый сарайчик** — как козлятник и запасная конюшня. Он еще не доделан до конца (см. фото, в процессе). С ракушняком я крупно лоханулся — купил фуру по дешевке, но не обратил внимание на чудовищно плохое его качество. Ракушняк — Очень неровный, неправильной формы, неодинаковых размеров. Строить из него более-менее ровную стену было очень сложно, но кое-как все же получилось. Во второй секции навеса я планирую в 2011 году сделать мастерскую — помещение с простыми

дощатыми стенами.

По такой же схеме я в 2010 году начал строить **новый большой сенник**. По сути, это тот же самый двускатный навес, только состоящий из четырех таких двускатных секций, как описано выше. Его размер — 16 х 8 м, размер каждой из 4 секций — 4 х 8 м. Столбы-опоры — 15 штук (5 на 3) — устанавливаются в виде прямоугольника 16 х 8 м, в углах квадратов 4 х 4 метра. Высота двух крайних линий — 3.80 м, центральной линии — 4.30 м. Одна из четырех секций была сделана, и под ней в 2010 уже сложено сено. Три остальные секции ждут своей очереди — рассчитываю их закончить в 2011. Эта крыша будет заделом для многих новых помещений — она, конечно, гораздо больше чем требуется для сенника. Одна из секций будет проездом — в ней я буду оставлять телеги, чтобы они не стояли под открытым небом. Еще в одной, возможно, сделаю загон для овец. Еще нужно крытое место под дрова (до сих пор складываются где попало), под подстилку (хвоя из леса). В общем, применений нужных много.

В 2008 году, летом, мы затеяли делать **капитальный ремонт внутри дома**. Главное, ради чего нужен был ремонт — это пол в

доме. Пол был глинобитный (5–7 см глины, замешанной с резаной соломой). Он доблестно прослужил 60 лет, где-то лет 20–30 назад на него сверху был настелен линолеум, который тоже доблестно отслужил свой срок; но сейчас уже ходить по нему было не здорово; на полу были неровности, по которым линолеум треснул; местами был воздушный промежуток между линолеумом и полом, на который когда наступаешь — где-то в метре от ноги из трещины вылетает струйка пыльного воздуха. В общем, мы на все лето выселились из дома, вещи вынесли под навес и в конюшню, сами пользовались соседским домом с любезного разрешения соседей-киевлян; а внутри дома все раздолбали. Большую часть работ по ремонту сделали наемные работники — времени делать самому бы не хватило, а финансы позволяли. Глиняный пол разбили (ломом) и вынесли; глину на стенах на 50 % площади отбили и вынесли (на остальных 50 % она держалась хорошо, и мы ее оставили). Далее сделали пол следующим образом. Грунт (песок) слегка выбрали вглубь, на 10 см. Насыпали тонким слоем щебенку, утрамбовали. После этого залили основание — тонкий слой бетона, 3–4 см. Дали ему затвердеть с недельку, и уложили основной теплоизолирующий слой — опилкобетон. Этот материал был строителям в новинку, и они всячески не хотели с ним иметь дела, мне пришлось настоять. Они хотели непременно использовать только керамзит.

Пара слов про **опилкобетон**. Материал этот давно известен, описан во множестве книг, и новых и старых, в том числе и в известной книге Шепелева «Как построить сельский дом», из которой я взял множество ценной информации. Однако в среде строителей он практически неизвестен. Консерватизм строителей очень велик; плюс велико нежелание что-то пробовать и экспериментировать; плюс конечно же в коммерческом строительстве строителям совершенно неинтересно что-то удешевлять, экономить на материалах и т. д. Между тем опилкобетон — просто гениальный вариант для тех, кто хочет строить хорошо, и в то же время максимально незатратно. Условием для его использования является наличие поблизости пилорамы, где опилки являются просто отходом, который выбрасывают. Обычно позади пилорамы свалка, где эти опилки просто высыпают горой — приезжай бери кто хочешь. Селяне иногда нагребают опилки, чтобы использовать в качестве подстилки свиньям (хотя это далеко не лучшая подстилка). Мне, имея телегу и лошадь, привезти неограниченное количество опилок проще простого. Опилки следует просеять через сетку с ячейкой около 1 см (чтобы отобрать крупные куски коры и прочего мусора), и они готовы. Раствор можно мешать по-

разному; я выбрал состав такой, чтобы и прочность была на высоте, и теплоизолирующие свойства — не хуже чем у пенобетона. Для этого объем опилок должен быть около половины от объема конечного раствора. У меня, с моей бетономешалкой, это получалось при следующем объемном составе: (я мерял 7-литровым ведерком) цемента — 7 литров (1 ведерко), песка — 14–20 литров (2–2.5 ведерка), воды — 12–15 литров, опилок — 20–25 литров (использовал пластмассовое строительное ведро 20 л, с горой). Бетономешалка вымешивает такой раствор достаточно легко; как и при любом мешании раствора, следует аккуратно добавлять в конце воду, чтобы и раствор вымешался, и лишней воды не было. Готовый раствор опилкобетона не жидкий, а скорей кусками вываливается из мешалки. Он не заливается, а укладывается с легкой трамбовкой (похлопыванием дощечкой или кельмой) чтобы он растекся без пустот; и после этого не трогать до полного затвердевания. Через неделю он уже достаточно прочен, через 2–3 — уже мало чем отличается от полностью готового. А вот сохнет он весьма долго (что, впрочем, для набора прочности — даже хорошо).

Итак, вторым слоем пола заливается опилкобетон, толщиной 10–12 см. Такой слой вполне достаточен для теплоизоляции; при желании можно делать и еще толще. Через пару недель, когда он затвердел, был залит самый верхний, чистовой слой пола — чистым бетонным раствором 1:4, ровно, по маякам, образуя идеальную чистовую поверхность. Затвердел он быстро, через недельку уже можно было ходить, а вот сох очень долго, больше двух месяцев — аж до конца сентября, до этого мы не могли въехать обратно в дом. Так что если кто пойдет тем же путем — начинайте это все пораньше летом. Сверху на готовый высохший пол был постелен простой тонкий линолеум. В настоящее время этим полом мы чрезвычайно довольны. Несмотря на то что он «бетонный» — в представлении большинства людей это означает что он должен быть холодным — мы спокойно ходим по нему босиком зимой, совершенно не ощущая какого-либо дискомфорта. Я считаю, такая конструкция пола гораздо лучше, чем любые другие решения, в т. ч. деревянные. Пол практически вечный (что ему сделается?), отличен в эксплуатации, теплый, и весьма дешевый — затраты только на цемент. (Я ничего не сказал о гидроизоляции, так как у меня песчаный грунт и гидроизоляция не нужна. Обращаю внимание, у кого глина — будет немного сложнее — надо гидроизолировать пол от грунта (вполне пойдет полиэтиленовая пленка поверх первого слоя бетона), и утеплять фундамент — чтобы не промерзал грунт под полом. Другой вариант — выбирать грунт поглубже и делать песчаную

подсыпку)

Стены в доме мы делали тоже по оригинальной технологии (придумали не сами, подсмотрели у соседей), хорошо вписывающейся в концепцию. Как и были, они остались глиняные. На тех местах, где старая глина плохо держалась, она была отбита до самого дерева. В некоторых местах на дерево была набита новая дранка — рейки, набитые наискосок. Потом замешивался глиняный раствор — глина, песок, и вместо резаной соломы — те же опилки, приблизительно 1:1:1. И толстым слоем, 7-10 см, намазывался на стену, предварительно смоченную. Такой раствор, высыхая, имеет достаточно высокую прочность. Потом сразу же, не давая ему высохнуть, готовился чистовой раствор — та же глина с песком, только без опилок; в него добавлялось для прочности немного цемента (не более 1/10 от глины), и немного клея ПВА; и он тонким слоем (около 5 мм) наносился на черновую поверхность, и заглаживался шпателем, чтобы был ровным и гладким. После этого стенке дали высохнуть (глина высохла гораздо быстрее, за пару недель), и покрасили водоэмульсионной краской — беленькой. В два слоя. Получилась аккуратная белая поверхность, достаточно стойкая (в отличие от традиционной побелки, без необходимости белить каждый год). И практически бесплатная по деньгам, только краска стоила чего-то. Выравнивания стенки по маякам мы не делали — сделали все на глаз, как при традиционном строительстве, так что стена имеет небольшие естественные плавные неровности. Смотрится это вполне нормально. Этот метод, я считаю, тоже можно рекомендовать как вполне удачный, для тех кто хочет привести в порядок внутренний вид деревянного дома, не тратя при этом лишней копейки.

Приведение в порядок потолка в доме — отложено по причине несрочности. Так до сих пор и ждет своей очереди. Сейчас он выглядит так, как его сделали когда строили дом — поперек дома две балки, а сверху на них — уложены с промежутками толстые доски; сверху на доски укладывался слой тростника (5-10 см), залитого глиной, и на чердаке над этим всем опять же устроен глинобитный пол; а изнутри это все замазано глиной и побелено. Выглядит весьма симпатично, но все это сильно облупилось, и приводить его в порядок сложно, и желания нет. Планирую набить поверх строганые деревянные рейки; а балки мы уже привели в порядок — отмыли, покрыли морилкой и лаком. В итоге должно получиться красиво.

Общее резюме по строительству. Как показал опыт, ЛЮБОЙ человек без всякого строительного опыта, но с нормальной головой и руками не из задницы, МОЖЕТ построить практически

все что угодно, причем самостоятельно; помощь нужна редко и непомногу, например мне с крышами она требовалась буквально несколько раз по полчаса (бревно поднимать на высоту, столбы устанавливать, и т. д.). Конечно, это не значит что вдвоем строить не лучше. Лучше, да и веселее. Но можно и самому.

15. Строительство нового дома

И наконец, я вынесу в отдельный раздел описание большого строительного проекта, начатого в 2010 году.

Проанализировав ситуацию, и свои возможности. мы пришли к решению начать масштабный строительный проект, результатом которого будет расширение площади существующего дома в два раза. Однако, по ряду признаков, эта стройка — нечто большее, чем «расширение дома», и тянет вполне на «строительство нового дома». Почему — будет ясно из описания.

Итак, запланировано построить рядом со старым домом пристройку, площадью около 45 кв.м., которая практически вдвое увеличит площадь дома (47 кв.м.). Стройка началась в июле 2010 года; до зимы сделано, прикидочно, 50–60 % работ. Так что на 2011 год еще много работы.

Почему я назвал проект «строительство нового дома», а не «строительство пристройки»? Потому что одновременно со строительством пристройки я делал вокруг старого дома новые стены на новом фундаменте (сделанном в 2008 году, описанном выше). Поскольку это не «обкладка дома», и именно новые, капитальные стены на новом фундаменте — то фактически я строил новый дом площадью 100 кв. м.

Первым делом был залит фундамент по периметру будущей пристройки. Как и в других случаях, я делал мелкозаглубленный ленточный армированный фундамент, заглублением около 50–60 см, шириной 45 см, высотой цоколя 10–40 см (рельеф не совсем ровный). Армирование сделано четырьмя арматуринами 10 мм, две в нижней части, две в верхней; между собой они соединяются перемычками каждый метр, сваркой. Заливалось в два приема: нижняя часть — прямо в траншею, без опалубки; затем ставилась передвижная дощатая опалубка, изолированная полиэтиленовой пленкой, и заливалась верхняя часть.

Дав фундаменту пару недель чтобы затвердеть, я приступил к стенам. Я выбрал следующую конструкцию стены: пеноблоки плашмя, то есть толщиной 30 см; а снаружи — облицовка силикатным кирпичом, в полкирпича. Толщина стены получилась около 45 см, т. е. по ширине фундамента. Каждые два ряда пеноблоков в кладку закладывалась сетка 50х50х3 мм, для прочности на разрыв, и чтобы связать пеноблоки и кирпич. Воздушного промежутка между пеноблоком и кирпичом не оставлял — заполнял сплошным раствором. В общем-то, пока что это все звучит достаточно обычно; необычным тут является то, что в качестве кладочного раствора на пеноблоках я использовал не чистый цементный раствор, а опилкобетон, с немного уменьшенным содержанием опилок (против описанного выше). Тщательно изучив требования к кладке, я пришел к выводу, что это вполне допустимо; а выгода тут в том, что исключаются мостики холода, общая площадь которых весьма ощутима (швы на пеноблоке получаются весьма большие, 1–3 см). Кирпич клался на обычном цементном растворе 1:4, в качестве пластификатора использовалось моющее средство. Высота стен (от фундамента) выбрана 2.40 м. По верху всей стены делается армопояс, приблизительно 20х20 см, армированный двумя арматуринами 10 мм. Он заливается в несъемную опалубку — снаружи кирпич, изнутри половинки пеноблока.

Кирпичная облицовка без разрыва переходит с пристройки на старый дом. Стены старого дома достаточно неровные, промежуток между облицовкой и стеной колеблется от 30 до 40 см. И из этих соображений, и для экономии пеноблоков — новые стены вокруг старого дома я решил делать из опилкобетона. Уже имея опыт использования этого материала, я пришел к выводу, что он тут как раз к месту. Его свойства (и прочность, и теплопроводность) не особо отличаются от пенобетона. Сначала выкладывалось 3–6 рядов кирпича-облицовки; он образовывал со стеной старого дома опалубку, в которую заливался опилкобетон; затем выкладывались следующие ряды, и т. д.; каждые 6 рядов, опять же, закладывалась сетка.

Капитальные стены вокруг старого дома делались с таким расчетом, что если когда-нибудь спустя много лет стены старого дома придется полностью разобрать — чтобы новые стены были полностью самостоятельными капитальными стенами строения.

До осени 2010 года были сделаны стены и «старой» и «новой» части; потом, как ни странно, пришла зима, и дальнейшие работы отложены на 2011 год, в течение которого я планирую закончить основные работы. Из них самые крупные — это заливка пола; устройство перекрытия (утеплить его я планирую опять же опилкобетоном); устройство крыши и сопряжение крыши новой части с крышей старой части; строительство внутренних перегородок (их я сделаю легкими, прямо на полу, чтобы не делать под них отдельный фундамент); внутренняя отделка стен (планирую опилкобетонную или опилкоглиняную штукатурку); строительство печи (в пристройке я планирую сделать отдельную печь; хочется испытать новую конструкцию, которая бы объединяла достоинства отопительной печи, и камина; это будет

некое подобие русской печи, стоящей ниже чем обычная (прямо на полу), и с гораздо более широким устьем).

Кладку силикатного кирпича выполнял наемный работник, и это была одна из самых затратных частей проекта. Увы, сам я хотя и освоил кладку более-менее, но точно не смог бы положить такие количества, в таком темпе, и с таким качеством (было положено около 5500 штук кирпича). Подсобные работы для кладочника (замес раствора) делал я; все остальные работы, в том числе кладку стены из пеноблоков, также делал я сам. Еще некоторую часть работы, во время заливки фундамента, мне помогал делать подсобник из местных — подвоз песка и воды. Самому было бы медленнее, чем хотелось. Однако в целом, вся эта работа вполне доступна и одному человеку, если бы время не было так ограничено.

Итог, который будет достигнут по окончании строительства — новый дом площадью около 100 кв. м., с тремя жилыми комнатами, двумя хозяйственными помещениями, плюс коридор и кладовка, и большая веранда. Больше, думаю, в течение моей жизни точно не понадобится.

16. Дети в селе

Моей дочери, родившейся в марте 2009, (сейчас ноябрь 2011) два с половиной года, стадию младенчества она уже прошла. А за своей племянницей я наблюдаю последние 6 лет, с пятилетнего возраста до 11 лет. Так что практически полное представление о том, какие особенности у жизни детей в селе, у меня уже есть.

Надо сказать, что в сознании людей почему-то с детьми связано множество проблем. Вплоть до того, что когда обсуждается жизнь в селе, после раскрытия ряда вопросов обязательно последует что-то вроде «А вот когда дети будут? что тогда?» — как будто ребенок сам по себе — огромная проблема, а уж когда он совмещается с жизнью в селе, которая тоже бог весть какая проблема — вот тогда-то и полные кранты настают.

О детях я написал отдельный подробный материал — http://vicsrg.ho.com.ua/stat/child/child.htm — поэтому тут сильно много расписывать не буду. Констатирую только главное: детей в селе растить не просто возможно — а еще и по многим параметрам проще и лучше чем в городе, и ни по каким параметрам не хуже. Перечислю основные факты:

0) Ребенок у нас растет (уже два с половиной года), **ни разу в жизни ничем не болея**. Мы просто не знаем, что такое детские болячки (которых обычно имеют предостаточно большинство наших городских знакомых);

1) Появление новорожденного ребенка **ничего кардинально**

не изменило в нашем быте; разве что в первый год мне пришлось взять на себя чуть больше работы, чем обычно — скажем, по огороду — чтобы жена могла не отвлекаться от ребенка (добавление ноября 2011 — появление второго новорожденного ребенка — тоже);

2) Появление ребенка ничего **не изменило в финансовом раскладе**; растить ребенка в селе совершенно спокойно можно, не затрачивая на это ни копейки денег;

3) По наблюдениям и на своим ребенком, и за более взрослой племянницей, и за соседскими детьми — **село однозначно лучше** как среда для жизни и развития ребенка, чем город.

На одном ребенке мы, конечно, останавливаться не собираемся. В селе чем больше детей, тем лучше. (добавление ноября 2011 года — месяц назад у нас родился второй ребенок, тоже девочка).

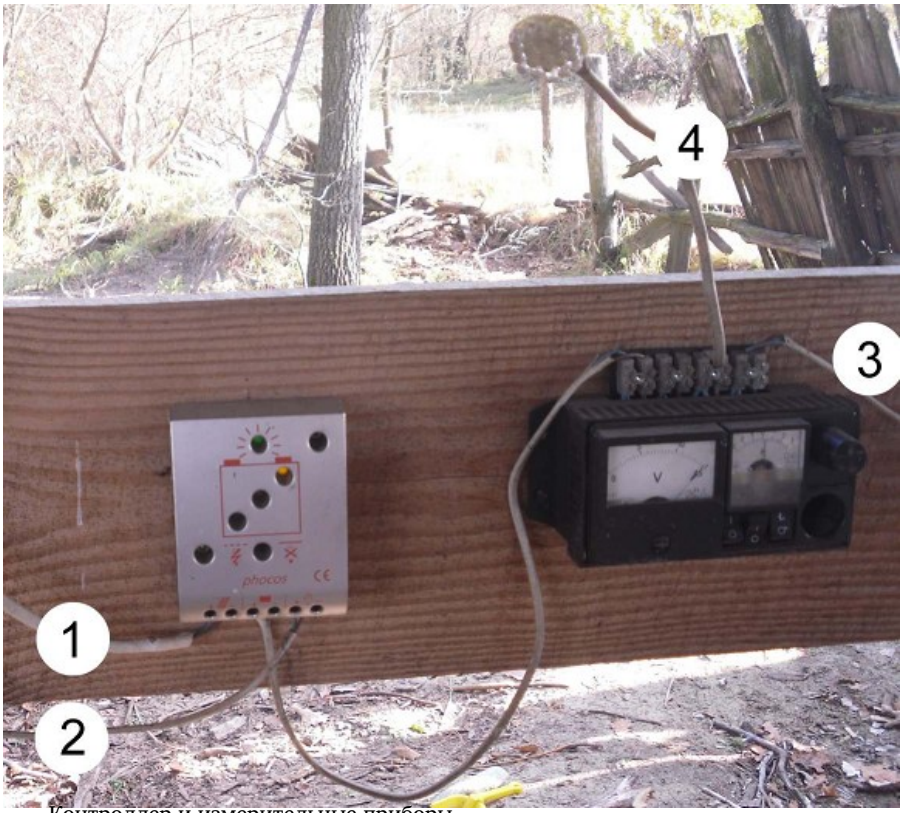
17. Автономное электричество

Долгое время у меня не было адекватного решения по автономному снабжению электричеством. В полном объеме нету его и сейчас, и не будет никогда; однако с лета 2011 года, благодаря неоценимой помощи моего товарища Володи из Ростова, у меня появилось решение, которое закрывает самые важные из потребностей, и вполне удовлетворительное по технико-экономическим соображениям.

Это решение состоит из нескольких ключевых компонентов. Это:

- солнечная батарея (см. фото);
- контроллер заряда-разряда аккумулятора Phocos (см. фото);
- обычный кислотный аккумулятор (см. фото);
- 12-вольтовые потребители (см. фото).

Солнечная батарея



Контроллер и измерительные приборы

Аккумулятор

Светодиодная ленточка

Батарея полукустарного производства. Ее номинальная мощность — 30 Вт, реальная же, замерянная летом на прямом солнце — около 20 Вт; в пасмурную погоду она дает не более 1–

1.5 Вт. Она установлена на столбе на солнечном месте, открытом на юг, под углом приблизительно 50–55 градусов. Прочее оборудование смонтировано в макетном режиме под навесом (к зиме все это перенесено внутрь дома). На фото видна схема подключения: от солнечной батареи провод подключен к контроллеру (1), от контроллера идет провод к аккумулятору (3), проходящий через приборы — вольтметр и амперметр, позволяющие вручную контролировать происходящее на аккумуляторе; и от контроллера же идет провод (2) к нагрузке. В качестве нагрузки была подключена светодиодная ленточка (см. фото), приклеенная на стропилину летнего навеса, мощностью 4 Вт, которой полностью хватало на вечернее-ночное освещение под летним навесом, вполне полноценного освещения, пригодного даже для чтения (еще пример светодиодной сборки виден на фото, под номером 4, она подключена не по правилам — прямо к аккумулятору). Также использовался преобразователь DC/DC, позволяющий заряжать мобилки и ноутбуки. Был также проведен любопытный эксперимент — от солнечной батареи через контроллер и преобразователь был запитан нетбук (потребляющий в активном режиме около 20 Вт) с вынутой аккумуляторной батареей. Это значит, что его можно будет включать даже после гибели аккумуляторов — была бы цела батарея и контроллер.

Принципиальный недостаток такого решения, как и любого другого решения по автономному электроснабжению — в недолгой жизни аккумуляторов, которых не хватит на десятилетия. Для частичного решения этой проблемы были запасены также «сухие» аккумуляторы — с идущим в отдельной емкости электролитом, заливаемым перед самым началом эксплуатации. Это дает немалый срок хранения перед эксплуатацией, но к сожалению не вечный — и у таких аккумуляторов он ограничен.

Таким образом, теперь вопрос о домашнем освещении при отсутствии электричества — у меня решен более-менее качественно. Для полной завершенности решения я еще планирую приобрести небольшой инвертор, который бы делал 220 вольт, и позволял запитывать «традиционных» потребителей. Увы, никаких мощных потребителей, таких как инструменты, запитать от этого оборудования не получится (теоретически это возможно, взять емкие аккумуляторы и мощный инвертор, практически же смысла иметь не будет, так как емкие аккумуляторы будут слишком долго заряжаться маломощной солнечной батареей).

Дополнительный материал — FAQ (вопросы и ответы по Методу) — http://vicsrg.ho.com.ua/stat/ogorod-faq.htm

Ноябрь-декабрь 2011 г.
Home: http://vicsrg.ho.com.ua/

Сергиенко Виктор, vicsrg@ukr.net